

Лидия Лазор

ЭМИЛИЯ

ЛИДИЯ ЛАЗОР

*Посвящается любимому коллективу и дорогим
выпускникам и студентам Института
юриспруденции и международного права в
честь 25-летия со дня основания*

Вы для меня – источник счастья,
Души глубинности простор,
И дел творения участия,
Где светится ваш дивный взор.

Желаю вам любви горенья,
Здоровья, радости, тепла,
И вечного души спасенья
Под кровом Божьего крыла!

ЭМИЛИЯ

Роман в стихах
в двух частях

Под редакцией автора

Г. ЛУГАНСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО «НОУЛИДЖ»
2017 ГОД

УДК 82-1(477.61)
ББК 84(Укр-4Луг)6-5
Л-17

Лазор Л. И.

Эмилия. Роман в стихах. В двух частях / Лидия Лазор. – Луганск:
Изд-во «Ноулидж», 2017. – 384 с.

ISBN 978-615-579-693-1

Роман в стихах «Эмилия» в двух частях – 33-я по счёту книга известного талантливой и незаурядного поэта Лидии Ивановны Лазор – посвящен трудовому коллективу и студенчеству в честь 25-летия открытия специальности «Правоведение» в Луганском машиностроительном институте (ныне Луганский национальный университет имени В. Даля) и создания Института юриспруденции и международного права.

Роман в стихах написан уникальной онегинской строфой, которая состоит из 14-ти строк и имеет определённую схему рифмовки.

Данная книга насыщена глубиной человеческих чувств, проходящих через пласт страдания, но победивших все ненастья и переросших в великую, яркую, светлую, всепобеждающую и взаимную любовь.

Под кровом зова Божьего величия, духовного просвещения, прозрения, ниспосланного героям романа, а также Господней благодати и милосердия, к ним пришло понимание сущности жизни и назначения человека в этом мире.

УДК 82-1(477.61)
ББК 84(Укр-4Луг)6-5

ISBN 978-617-579-693-1

© Лазор Л. И., 2017

МИССИЯ ДОБРА

Мы живём в особенную эпоху обострённой борьбы между добром и злом, светом и тьмой. Эта борьба накладывает на писателей дополнительную ответственность. И, как всегда это бывает в период глобальных изменений, рождаются авторы-идеалисты, миссия которых – быть проводниками, посланными Богом указать человеку правильный, светлый путь. Их слово отзывается в нас, проходит сквозь нас, касается тайных уголков души, оберегает от искушения и греха.

Уважаемые читатели, вы держите в руках новый роман в стихах Лидии Ивановны Лазор «Эмилия». Я прочла книгу, и до сих меня не покидает ощущение чистоты и света. Это история о людях, живущих среди нас. Они ходят на работу теми же улицами, что и мы, думают о семье, работе, любви, дружбе, как и мы, испытывают те же чувства, что и мы.

Лидия Ивановна раскрывает нам тайну человеческой души и пишет о жизни, мечтах и переживаниях обычных людей. Главные героини – Катерина и Эмилия – отважны и честны, чисты и невинны в своих душевных порывах, безгранично преданы своим идеалам. Они словно сотканы из солнца и любви ко всему живому. Их образы наполняют роман светом, не оставляя и тени сомненья в том, что есть добро, что есть благо, что делает человека человеком. Чистая бескорыстная любовь изгоняет зло со страниц книги и из самой жизни.

Складывается впечатление, что отблеск души самого автора высвечивает лучшие стороны образов главных героинь. Писательница умело соединяет в романе лучшие традиции классической русской литературы и современные тенденции постмодерна.

Работая в ключе романтизма и реализма, с присущим ей мастерством, автор тонко и талантливо и объединяет элементы этих направлений. Лидия Ивановна смело использует один из самых сложных стихотворных размеров - онегинскую строфу, что придаёт тексту классический тон и словно отсылает нас к лучшим образцам русской литературы. Речь романа метафористическая, ассоциативная, образная, - и, вместе с тем, лёгкая и доступная всем читателям. Произведение читается на одном дыхании, оставляет ощущение света и веры в людей, в их силу, любовь и святость.

Читайте роман, и пусть пробудятся и окрепнут ростки добра в каждом из нас. И вам вновь захочется творить, спасать души, верить в Бога!

*Нередкова Светлана Сергеевна – к.ф.н., доцент,
заведующая кафедрой славянской филологии,
декан филологического факультета
Луганского национального университета
им. В.Даля 7.02.2017 г.*

И Я СЧАСТЛИВАЯ ДУШОЙ, Я ЖИЗНИ – НЕ ХОЧУ ИНОЙ...

В свет выходит 33-я книга известного и талантливое поэта и писателя Лидии Ивановны Лазор «Эмилия». Эта книга, бесспорно, уникальна, во-первых, тем, что по жанровой специфике является романом в стихах, вторым, написанным «онегинской строфой»; а, во-вторых, эта книга является посвящением. Автор посвящает её «...любимому коллективу и дорогим выпускникам и студентам Института юриспруденции и международного права в честь 25-летия со дня основания». И это очень ценно для нас и дорогого стоит! Мы очень благодарны Лидии Ивановне за такой подарок нам всем, за то, что она любит и уважает каждого, и мы ощущаем её заботу и тепло.

Важно отметить, что роман в стихах – это достаточно сложный и необычный жанр. Классический его пример – роман в стихах А. С. Пушкина «Евгений Онегин». В литературе практически нет других примеров, поэты почти не обращались к этому жанру ввиду его сложности. Но уникальный талант Лидии Ивановны Лазор позволяет ей создавать такие редчайшие по жанру и смысловой глубине книги. Ведь перед нами не просто роман в стихах, а роман о силе любви, о красоте человеческой души, о добре и зле, о помощи ближнему и о Господней милости и благодати, о торжестве православной веры. Данная книга автора является её 11-м романом в стихах. И, как и предыдущие, этот роман интересный, самобытный, многогранный и яркий. Он имеет огромное воспитательное и нравственное значение. Именно на таких произведениях должна воспитываться современная молодёжь, ведь в наши дни молодым людям порой сложно найти ответы на возникающие проблемные вопросы, а на примере жизни главных героев романа Артёма и Эмилии вполне можно учиться и положительным качествам, и силе и глубине характера, и умению правильно и мудро поступать, и взаимовыручке, честности, доброте и искренней любви во всех её гранях, в том

числе любви к Всевышнему.

Лидия Ивановна Лазор – директор Института юриспруденции и международного права Луганского национального университета имени Владимира Даля, доктор юридических наук, профессор. Она – Почётный профессор ВНУ им. В. Даля и ЛНУ им. В. Даля ЛНР, Заслуженный юрист Украины, академик Международной Академии информатизации, академик Международной Академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности, академик высшей школы Украины, Заслуженный деятель науки и техники, комиссар II ранга, генерал-лейтенант Международного комитета защиты прав человека. В 1998 году Лазор Л. И. была признана женщиной-учёным года. В 2011 году она стала номинантом международной общественной организации «Женщина III тысячелетия Луганщины». В 1989 году Лидии Ивановне удалось впервые создать в Ворошиловградском машиностроительном институте межвузовскую кафедру по советскому праву и возглавить её, куда вошёл профессорско-преподавательский состав машино-строительного, педагогического, медицинского, сельско-хозяйственного и Коммунарского горно-металлургического институтов. А в 1992 году Л. И. Лазор сумела открыть специальность «Правоведение», на базе которой был организован гуманитарный факультет, руководителем которого стала Лидия Ивановна Лазор. Позже он перерос в юридический факультет, а в 2012 году он преобразовался в Институт юриспруденции и международного права Восточнoукраинского национального университета имени Владимира Даля, теперь Луганского национального университета имени Владимира Даля, директором которого является Лидия Ивановна Лазор. Л. И. Лазор является автором уникальных учебников, единственных на постсоветском пространстве, таких, как «Каноническое право» и изданного в 2013 году «Трудовое процессуальное право».

Лидия Ивановна является автором около 300 научных работ, председателем специализированного учёного совета на

соискание учёной степени, руководит аспирантурой. Она подготовила более 60-ти кандидатов юридических наук и около 20-ти докторов юридических наук. Л. И. Лазор – член Международного общества писательских союзов, член Союза писателей России. В 2012 году Лидия Лазор была награждена дипломом II степени международного литературного конкурса имени Виктора Шнитке в номинации «Стихи о Поволжье», который проходил в России. Более чем на 130 её произведений написана музыка известными композиторами, такими, как Анна Григорьевна Ковалёва, Сергей Петрович Турнеев, протоиерей Василий Попов, Иван Казанцев, Андрей Васильев, Юрий Коломойцев и др.

За вклад в развитие науки и литературы Лидия Ивановна награждена юбилейным орденом «Рождество Христово», орденом Княгини Ольги, дипломом «Лауреат литературной премии имени Владимира Даля», орденом «За патриотизм», орденом Преподобного Нестора Летописца, орденом «Звезда Почёта», орденом Пресвятой Богородицы Покровы, орденом «За веру и верность», высшей степенью отличия «Золотая Звезда» за защиту прав и свободы человека, орденом Святой Варвары, орденом Равноапостольного князя Владимира Великого, многочисленными медалями и другими наградами Украины, России, ЛНР.

Очень важно отметить, что Л. И. Лазор не понаслышке знает, что такое война, сколько горя людям приносит она, сколько разрушений и хаоса вносит в человеческую жизнь. Её отец, Уханов Иван Михайлович, 1905 года рождения, погиб во время Великой Отечественной войны, сражаясь за Родину. Мать, Уханова Анна Михайловна, 1908 года рождения, одна воспитала семерых детей. На всю жизнь оставила след Великая Отечественная война в сердце Лидии Ивановны. И снова она поднимает тему войны, только на этот раз Чеченской. Один из героев, Александр, будучи молодым и здоровым офицером, погиб в Чечне, защищая Россию. У него осталась жена и ещё не родившаяся на тот момент дочь. Не случайно тема войны снова

звучит в романе, ведь самое главное сейчас для нас, жителей Донбасса, мир на земле, счастливые лица людей и беззаботный смех детей. Всё прогрессивное человечество борется с терроризмом, фашизмом и любыми проявлениями экстремизма, но пока войны то здесь, то там вспыхивают в мире:

В году девяностом это было,
Друзья к врагам пошли вдвоём,
Сердечко страхом их не ныло,
Да их встретили сплошным огнём.
И там Фёдор пулями был сбит,
А Александр намертво убит.

Многогранное значение романа «Эмилия» трудно переоценить. Герои произведения – простые люди, которые умеют любить, ценить и уважать друг друга. Огромное внимание в романе уделяется автором семье. Герои книги – Катя, её дочь Эмилия, муж Павел живут с родителями погибшего первого мужа Кати, Ниной и Семёном одной большой и дружной семьёй. Казалось бы, Нина и Семён потеряли сына, который погиб на Чеченской войне, но они не озлобились, искренне любили его вдову Катю и внучку Эмилию. И именно Нина, желая добра и счастья своей невестке Катюше, помогла ей снова выйти замуж за хорошего и доброго человека Павла, о существовании которого Катя долгое время даже боялась сказать свекрови Нине и свёкру Семёну. Родители Александра захотели всегда жить вместе с невесткой и внучкой, приложили для этого свои силы и возможности, потому что даже не представляли жизни без них, ведь кроме погибшего сына у них никого не было, и смысл жизни они увидели именно в своих детях:

Все радовались судьбе такой,
В которой вежливость живёт,
И сладкой негою цветёт,
Семья роскошной да и родной.
За правду где стеной стоят
И честным словом дорожат.

Сейчас теряется значение семьи. Лидия Ивановна не может с этим согласиться, она сама из многодетной семьи, сама мама и бабушка, она уверена, что семья – это самое главное, что есть у человека, что именно в крепкой и счастливой семье могут вырасти хорошие и добрые дети, которые в будущем смогут стать достойными членами общества. Семья – это сокровищница воспитания, ведь на примере взаимной любви, уважения старших, взаимовыручки и взаимопомощи, целеустремлённости и поддержки, на личном положительном примере старших и должны строиться отношения между людьми, вот почему так важно, чтобы ребёнок рос в хорошей семье и впитывал доброту близких. Семья Эмилии смогла вместе пережить и смерть отца Александра, и смерть бабушки Кати Гали, и избиение Артёмом Эмилии, и болезнь Павла, которая отступила потому, что Нина искренне молилась Господу о помощи. И Господь услышал её.

Здесь хочу остановиться на православной теме, которая сквозит всё произведение проходит в романе. Артём – главный герой романа, легкомысленный и беззаботный, безответственный молодой человек. Он связан с бандитами, отец его тоже бандит. Артём пристрастился к наркотикам, ведь ему всё было доступно, он избалован деньгами и вседозволенностью. Между ним и Эмилией возникли романтические отношения. Но однажды Артём увёз Эмилию на прогулку и там едва не убил её. Девушка смогла убежать, собрав все оставшиеся силы. Семья Эмилии помогла ей справиться со стрессом, но она продолжала любить Артёма. И хотя Эмилия встретила на своём пути достойного и хорошего человека Ивана, который влюбился в Эмилию, но сердцу, как известно, не прикажешь, мил ей был именно Артём. Нелегко пришлось и Артёму. Отец, узнав о его проделках, о том, что он забросил учёбу, употребляет наркотики и едва не убил девушку, жестоко расправился с ним. Он сам едва не покинул белый свет, отец привязывал его на цепь, проявлял нечеловеческую жестокость, поэтому Артёму уже не хотелось жить. Но он глубоко раскаивался в своём проступке по

отношению к Эмилии. И только она спасла парня, хотя читатель вполне может решить, что он не исправим, и с такими лучше не связываться. А когда Артём стал поправляться, Эмилия пошла с ним в Церковь. Господь помог Артёму снова стать человеком, он призвал его служить в Храме, делать добро и помогать заблудшим, таким, каковым когда-то был и он сам. И это второе чудо, после излечения Павла, когда Сам Господь Бог направляет людей на верную дорогу и помогает им. Вот почему финал романа в стихах «Эмилия» жизнеутверждающий, он вселяет в читателей веру и надежду. Действительно, Господь воздаёт людям по их вере. Вот как говорит об этом Эмилия своей подруге:

Люблю я, Аза, здесь просторы,
Но больше всех Церковны взоры,
Мне здесь так сладко и тепло,
Ведь греет Господа крыло.

Необходимо отметить, что стиль, язык и художественные особенности романа в стихах Л. И. Лазор «Эмилия» являются редкими для современных авторов, и встретить произведение, написанное подобным образом, практически невозможно. Но талант и редкий литературный дар Лидии Ивановны не перестаёт удивлять нас, читателей и поклонников её книг, а её творчество – радовать и восхищать. За короткий период один за другим вышли в свет два ярчайших романа – «Эмилия» и «Любовь, убитая войной».

Роман в стихах «Эмилия» написан так называемой онегинской строфой. Строфа получила своё название именно потому, что великий классик русской литературы А. С. Пушкин написал ею свой роман в стихах «Евгений Онегин». Состоит строфа из 14-ти строк. В такой строфе располагается три катрена (четверостишия) и двустишие. Но гениальность строфы заключается в том, что рифмуются эти четверостишия и двустишие совершенно по определённой схеме или формуле: АbАb ССdd EffЕ gg, и эта рифмовка с чередованием типов и

видов рифмы соблюдается на протяжении всего повествования. Исторически онегинская строфа была взята из классического английского и итальянского сонета, который и состоял из 14-ти строк. Писать произведения такой строфой достаточно сложно, поэтому очень немногие поэты обращались к её использованию. После А. С. Пушкина онегинскую строфу можно встретить в малоизвестных произведениях Максимилиана Волошина и Вячеслава Иванова, и на английском языке написал один из своих романов Владимир Набоков. Современные авторы и вовсе не обращаются к столь нелёгкой литературной рифмовке. Поэтому безошибочно можно утверждать, что в наши дни Лидия Ивановна Лазор является новатором в использовании онегинской строфы в своих романах в стихах «Эмилия» и «Любовь, убитая войной». Использование знаменитой на весь мир онегинской строфы в современных, актуальных по своей тематике, произведениях является признаком незаурядного таланта и поэтической гениальности автора, дарованной ей свыше. Кроме того, в романах используются всевозможные виды художественных приёмов, присущих литературным произведениям. Автор очень умело и мастерски использует эпитеты, метафору, гиперболу, сравнение для красоты и убедительности речи героев и всего романа в целом.

Л. И. Лазор является мастером диалога. Построение диалога в литературном произведении, к тому же поэтическом, да ещё со схематической рифмовкой – очень сложный приём. Но Лидия Ивановна так умело строит диалоги, что читать их легко и приятно, они словно льются и являются, если можно так сказать, двигателем событий, то есть по диалогам мы можем проследить и развитие действия, и настроение героев, и их душевное состояние. И это тоже признак незаурядного таланта автора.

Особое место в книге занимает и заключительная глава «История открытия специальности "Правоведение" и Института юриспруденции и международного права». Эту главу Лидия Ивановна написала именно потому, что книгу посвятила своему

коллективу, выпускникам и студентам и в честь 25-летия со дня основания специальности, факультета и Института. В этой главе автор рассказывает своим читателям, как создавался институт, главное детище Лазор Лидии Ивановны, сколько труда вложили в ремонт и строительство корпусов, прежде всего, и сама Лидия Ивановна, и преподаватели, и студенты, и даже родители. Всем миром, как говорится, были отремонтированы 8-й, 9-й, 13-й корпуса и столовая. Многие люди, руководители предприятий и власти города и области откликнулись на просьбу Лазор Л. И. и помогли получить факультету и студентам прекрасные уютные и светлые корпуса для работы и учёбы. О своём нелёгком пути, об открытии впервые в Ворошиловградском регионе специальности «Правоведение», о создании и жизни Института юриспруденции и международного права, о человеческой доброте и трудолюбии, о целеустремлённости и служении людям эта глава. И завершить мне хочется строчками из стихотворения Э. Асадова о том, что можно жить так: «...На рассвете встать и, помышляя о чуде, рукой раскалённое солнце достать и подарить его людям!» Именно так живёт и творит Лидия Ивановна Лазор.

Литературный аналитик творчества Л.И. Лазор

Т. Хархордина

10.02.2017 г.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

I

Катюша младостью горела,
Как роза пышная цвела,
И друга милого имела,
Сердечком Санечку звала.
Давненько с ним они дружили,
Ведь по соседству рядом жили.
Саня лет на десять старше был,
Но он Катю с детства полюбил.
И вот из армии явился,
Её он встретил у крыльца
В окружении молодца.
Обнять он Катеньку решился,
Хоть парень строго посмотрел,
Но возражать всё же не смел.

II

– Ну, здравствуй, Катюшенька моя!
Как же ты дивно подросла!
И мечта сбылась же, друг, твоя,
Ты ростом маму догнала!
Да и какой красивой стала,
Ты что об этом не писала?!
Ведь три года уж прошло,
Наконец, счастье вновь взошло.
Ты красой как заревом горишь,
Лучезарностью сияешь,
Душеньку мою смущаешь.
Ну что, Катюшенька, молчишь?!.
Как поживаешь ты сейчас?
И где проводишь досуга час?..

III

– Ой, Саня, ты столь наговорил,

Что я смущаюсь отвечать.

– А ты, Катя, наберись-ка сил,

Мне глубже дай тебя понять.

А с тобою кто это стоит?

На меня со строгостью глядит...

– Это, Шура, сокурсник мой,

Павлуша, сердцем боевой.

В университете я учусь,

Педагогом быть мечтаю,

Быть историком желаю,

И на этой ниве я тружусь.

А Павел просто приходил,

Да вот цветы мне подарил.

IV

Мне восемнадцать сегодня лет,
Годы быстро пробежали,
Врываюсь взрослой я уж в свет,
Хочу, чтоб пути ласкали.
– И денб же, Катюшенька, такой,
Для тебя сегодня золотой.
Позволь на пир же пригласить,
Там День рождения обмыть.
И всех твоих друзей сердечных,
Ведь восемнадцать – только раз,
Да, кстати, а который час?
Уж сколько там годин беспечных?
– Саня, бьёт уже двенадцать.
– В ресторане встреча в двадцать.

V

– Сань, не знаю, как тут поступить,
Ресторанов – не любитель,
Мне туда не хочется ходить,
Дискотек я покровитель.
– Тогда в дискотеку мы идём
И там бойко время проведём.
Чур, я за всех, Катя, плачу,
Сегодня это по плечу.
Ведь вы, студенты, народ бедный,
А я богатенький солдат,
К тому ж теперь уже комбат,
Знать, вечер ждёт нас всех победный.
Ну что, Катюша, по рукам,
Тогда до встречи скорой нам.

VI

И вот они в большущем зале,
Где музыка лилась рекой,
И танцевать с задором стали,
Младой взывая красотой.
И градусов слегка набрались,
Во весь опор ведь разгулялись.
Катя весело носилась,
Как вихрь здесь она кружилась.
Лишь один Павлуша всё грустил,
На Катю пристально смотрел,
Ей о любви сказать хотел,
Да он робость всё ж не победил.
Ведь в Катю Паша был влюблён,
А ей не признавался он.

VII

До двух часов они гуляли,
И время быстренько прошло,
Душой и телом отдыхали,
Что счастьем сердце зацвело.
Екатерина улыбалась,
И взором с радостью встречалась
Всё с Александром дорогим,
Любимым, ласковым, родным.
Этому был Шура рад душой,
И он нежностью светился,
Счастьем сердца озарился,
И весь окрылённый был собой.
Но всё же Катеньку спросил,
Сердечным тоном норовил.

VIII

– Кать, почему мне не писала?

Ведь от тебя вестей я ждал,

А ты три года всё молчала,

Я очень сердцем тосковал.

– А я, Сашулечка, стеснялась,

Хоть встречу к тебе слагалась.

Ведь было мне пятнадцать лет,

Но в тебе был весь белый свет.

Думала, меня ты не любил,

А со Светою сроднился,

С нею, мыслила, сдружился,

Мне отставку, как дитю, явил.

Потому не отвечала,

Хоть душою и скучала.

IX

– А, Кать, помнишь, как ты к нам пришла?

Вся в бантах, в красивом платье,

Мне букет сирени принесла,

И сказала, что для счастья.

– Ты, Сань, конфет тогда мне дал,

Да и в щёчку аж поцеловал.

– Тебе ведь было восемь лет,

И я просил мне дать ответ:

«Кого любишь, Катенька, скажи?»

– А я сказала, что тебя,

И крепко обняла любя.

И ещё сказала – не тужи.

Я сколько надо стану ждать,

Чтобы невестой твоей стать.

Х

– А гости в зале рассмеялись,
Ты стала горестно рыдать,
Вы с мамой уходить собрались.
– Ты ж стал меня, Сань, утешать,
И раза три ты вверх подбросил,
На плечи шарфик мне набросил.
Да на коленки посадил,
Тем и от боли излечил.
К тебе прижавшись, я сидела,
Шевельнуться я боялась,
Этим счастьем наслаждалась,
И я, похоже, что робела.
И почти совсем не ела,
Хоть я кушать всё ж хотела.

XI

– Кать, и я почувствовал тепло,
В сердце словно что кольнуло,
И в моей душе стало светло,
Лучом солнечным блеснуло.
Тогда мне было восемнадцать,
И вместе были с тобой в двадцать.
Я на побывку приезжал,
И я тебя сердечком ждал.
Ко мне с букетом ты явилась,
И вместе с мамою пришла,
Вмиг розы мне преподнесла,
Да речью дивною сложилась.
С Днём рожденья поздравляла,
Чаще ездить всё желала.

ХII

– В тот день мы в цирк с тобой ходили,
Погода ясная была,
Потом по парку, Сань, бродили,
Тебя всем сердцем я звала.
Мне так хотелось быть взрослее,
И быть с тобою посмелее.
Каждый день письма писала,
Только редко отсылала.
Всё думала – смеяться станешь
И не захочешь их читать,
А как бумажку будешь рвать,
И в них душой ты не заглянешь.
Но всё ж надеждой я жила,
И тебя, Шурочка, ждала.

ХІІІ

– Нет, Катенька, письма я читал,
Я до сих пор их все храню,
И тебя сердечком я взывал,
Подружку милую мою.
И ждал, когда ты повзрослеешь,
Да и понять меня сумеешь.
Сам старательно учился,
Твой отличник – вот явился.
Я, Катюша, орден получил.
В Чечне три года воевал,
Ведь я уже майором стал,
И продлённый отпуск заслужил.
Теперь с тобой будем гулять,
И твою взрослость отмечать.

XIV

– Да уж сегодня нагулялись,
Домой никак всё не дойдём,
С друзьями вдоволь наплясались,
Давай, Сань, завтра отдохнём.

– Но коли так – не возражаю,
С тобой рассвет, значит, встречаю.

– Да нет, бабуля меня ждёт,
И за меня ответ несёт.

– А где ж родители девались?

– Они, Сашуля, разошлись,
Характерами не сошлись,
Теперь в Германию умчались.

А я с бабулею живу,
И ей я правдою служу.

XV

– Тогда к вам вечером приду,
Мешать не буду вам совсем,
Я работу для себя найду,
И стану я, как рыба, нем.
А ты задания поучишь
И кой-чему меня научишь.
Катюша, милая моя,
Теперь судьба моя – твоя.
И давай поженимся с тобой,
Катюшенька дорогая,
Тебя долго ждал, родная,
И я верен лишь тебе одной.
Тебе же восемнадцать лет,
Зажги в сердечке моём свет.

XVI

– Шурочка, не знаю, что сказать,
Неожиданно признание,
Тебя хочет душенька ласкать,
И ты есть моё желанье.
И я будуь преданной женой,
Везде и во всём, мой дорогой.
Но в институте я учусь,
И я ещё ведь не тружусь.
И часто бабушка болеет,
А кто ей станет помогать?
И кто придёт её спасать?
Ведь у неё спина немеет.
Нельзя бабулю мне бросать,
Она роднее мне, чем мать...

XVII

– Катюшенька, то не преграда,
Эту проблему мы решим,
Душе моей ты же награда,
Давай, всё ж в ЗАГС мы поспешим.
Распишемся, я здесь побуду,
Затем что надо раздобуду.
Квартиру в Грозном я сниму
И вас туда перевезу.
А в вузе же перевод возьмёшь,
Вмиг заочный путь освоишь,
Себя чуть ты поневолишь,
Но ты силушку в себе найдёшь.
В этом я в тебе уверен,
Дать такой вот путь намерен.

XVIII

– Я, Сашенька, с тобой согласна,
Да как бабуля план решит,
Хотя она собой бесстрашна,
И власть взять в руки норовит.
– А пусть командует в услуду,
Мы по любви возьмём награду.
Я терпение имею,
Обижать вас не посмею.
Кать, позволь мне завтра рассказать,
Всё тёте Гале изложить,
И ей, как надо, доложить,
Обо всём она должна же знать...
– Хорошо, Сань, я согласна,
Только б встреча не напрасна.

XIX

– Катя, может, всё же повезёт?!
И с тобой мы будем вместе,
Счастьем аист нам гнездо совьёт,
Чтоб путь свадьбой льнул невесте.
– Как красиво, Саня, ты сказал,
В словах лаской ты меня обнял.
– Катя, я лаской наделён,
И ею я не обойдён.
Но как надо всё ж не целовал,
Мой ты нежненький цветочек,
Мой навеки ангелочек,
Да его всем сердцем ожидал.
Ведь ты дитём всегда была,
И вот невестой расцвела.

XX

Позволь же в губки поцелую
Я долгожданную мою,
Такую сладкую, родную,
И нежность сердца подарю.
И он привлёк Катю в объятия,
Вручая яркость зова счастья.
Их сердца в любви горели,
Судьбоносной песней пели.
И их увлекал любви порыв
В даль, где разум отдыхает,
Где негой чувство всё пылает,
И в нём слышится любовный взрыв.
Где час быстро пролетает,
Но прозреньё наступает.

XXI

– Сань, мне уж давно пора домой,

Ведь бабуля заругает.

Ну, пока, мой сладкий и родной,

То рассвет уж наступает.

И Катя тихо дверь открыла,

В квартиру с робостью ступила,

Но баба Галя не спала,

Она всё внученьку ждала.

– Ну, где ты, Катя, пропадала?

Уже рассвет, смотри, стучится,

Можно столько ли носиться?..

Тебя где в мыслях не искала?!

Извелася вся душой,

Ведь час гуляет непростой.

XXII

– Ты меня, бабуля, не ругай,
Дай, обниму-ка я тебя,
Ведь на улице бушует май,
И он льнёт, трепетом любя.
Ты ж знаешь, Саню я воззвала,
К нему же я любовь питала.
В отпуск Шурочка явился,
И в меня он, ба, влюбился.
Вот предложение мне сделал,
Как же я, бабуля, рада!
Он – судьбы моей отрада,
Ведь обо всём Саня поведал...
А завтра свататься придёт,
К тебе прошение вознесёт.

XXIII

– Да ты ж такая молодая!
Катюшенька, мой дивный свет!
Моя ж ты внученька родная,
Не дам желанный я ответ!..
– Ба, в Саню в детстве я влюбилась,
И за него душой молилась,
А ты такое говоришь,
Моё сердечко ты гневишь.
И меня все годы Саня ждал,
Я за ним же тосковала,
Ему письма посылала,
И он, наконец, меня воззвал.
А ты согласие не даёшь,
Ведь этим ты меня убьёшь.

XXIV

– Катюшенька, да он же старый,
Ему за тридцать уже лет,
А ты прошла же путь свой малый,
Скажу ведь, внученька, я – нет.
– Ему, бабуля, двадцать восемь,
Года с ним резвостью покосим.
Мне с ним отраднo и тепло,
И в нём мне солнышко взошло.
И коль за него – не разрешишь,
А на своём станешь стоять,
То, значит, свадьбе не бывать,
И меня, ба, счастья ты лишишь.
Или тайком к нему уйду,
А к тебе больше не приду.

XXV

– Ого! Словечки вон какие
Ты, внученька, мне говоришь,
С тобой мы разве не родные,
Что зло ты сделать норовишь?..
Но коль его так сильно любишь,
И так душой Саню голубишь,
Тогда я вам согласье дам,
Да не наплакаться бы нам.
– Нет, бабуля, Сашуля добрый,
И он же сильный человек,
Нас не обидит он вовек,
Ведь Шурочка совсем не злобный.
Ты убедишься в том сама,
Бабуля милая моя.

XXVI

– А где станете, Катюша, жить?

– В город Грозный мы поедем.

– За тобою стану я грустить.

– Мы все вместе, ба, же съедем.

Саня нам квартиру подберёт,

И он всех потом нас заберёт.

– В душе, Катя, не спокойно,

Долгий путь пролёг уж больно.

– Но а ты, бабуля, не грусти,

Не тяжёлый этот путь,

В дороге ж можно отдохнуть,

Новый город ждёт нас впереди.

Такие вот у нас дела,

Вздремнуть, бабуля, я пошла.

XXVII

А бабушка загоревала,
Но против внучки не пошла,
Обдумывать подробно стала,
Потом на кухню побрела.
Всё стала для стола готовить,
И себя в этом не неволить.
Очень печь она любила,
Быстро тесто замесила
И решила пирожки испечь,
Да душой заволновалась,
Оттого сильнее старалась.
А тут, как назло, вдруг кран стал течь.
Его тряпкой обмотала,
Слесаря не вызывала.

XXVIII

И мяса с рисом натушила,
И курочку ведь запекла,
Салатик сделать тож решила,
По-славному сватѳв ждала.
И они вѳвремя явились,
Как водится, принарядились.
И сват бутылочку достал,
Но разливать с опаской стал.
Затем смущѳнно он поднялся
И речь такую вот сказал,
Что всех вниманием обнял,
Хоть очень сердцем волновался.
– Галя, мы свататься пришли,
Ведь наши дети подросли.

XXIX

И сел. Речь Александр подхватил:

– Вы сказать и мне позвольте,

И я это не один решил.

Вы согласиём укройте,

Нас с Катюшею моей родной,

Да отрадной, сердцу дорогой.

Я много лет её всё ждал,

И, наконец, наш час настал.

И я вот пришёл руки просить,

Не откажите, тётъ Галя, нам,

За Катеньку я жизнь отдам,

Вы позвольте нас благословить:

Милые, родные наши,

Нет на свете Кати краше.

XXX

– А что же, Катюша, ты молчишь,
Словно в рот воды набрала?
О своей воле нам не говоришь,
Саню сердцем ты воззвала?
– Конечно же! Я Сашеньку люблю,
И от счастья радостью парю.
Он ведь свет в моём оконце,
И горит во мне, как солнце.
Я ж с пяти лет в него влюбилась,
И другого не желаю,
К Сашеньке огнём пылаю,
Все годы за него молилась...
От счастья Саня быстро встал,
И Катю в губы целовал.

XXXI

– Ну что, Галина, всё понятно...
Не будем мучить мы детей,
Ведь рассказали всё нам внятно,
И тем нам стали породней.
Поэтому мешать не станем,
И их надеждой не обманем.
– Спасибо, Ниночка, тебе,
Что не мешаешь ты судьбе.
– Грешно ж таких, Галь, обижать.
Он один у нас сыночек,
И не дал Господь нам дочек.
– Как дочь Катю хочется воззвать.
– И я вас мамой стану звать,
И как родную уважать.

XXXII

Здесь и свекровь не удержалась,
Невестку крепко обняла,
С любовью Кате улыбалась,
И она счастье в ней нашла.
И свёкор с радостной душою
Тоже доволен был судьбою.
И рюмки полные налил,
Да и опять заговорил:
– Я рад, что Катя нашей стала,
Она ж красавица у нас,
В наш дом пришёл ведь счастья час,
Меня, Кать, как отца воззвала.
За это выпить я прошу,
А им добром я послужу.

XXXIII

Они от счастья все сияли,
Где речь плескалася рекой,
И времени не замечали,
Им зовом вечер был родной.
Где свадьбы день они сверстали,
Заочно всех гостей позвали.
Их всё ж мало пригласили,
Скромненько гулять решили.
И всё подытожив – разошлись.
Молодые не мешали,
Родным хлопоты воздали,
А они во мнениях сошлись.
Список дел пораздавали,
И день свадьбы ждать все стали.

XXXIV

И молодые расписались,
Пара прекрасная была.
И всё по-доброму слагалось,
И новая семья взошла.
Да только отпуск уж кончался,
Дорогой Сане путь слагался,
В чём огорчение скрывалось,
Да печалью в сердце стлалось.
Но Александр Катеньку бодрил,
Говорил, что всё наладит,
Расставание загладит,
И Катюшу не грустить просил.
А отпуск быстренько прошёл,
Их расставанья час нашёл.

ГЛАВА ВТОРАЯ

I

– Катенька, родная, не рыдай,
Ведь же скоро вновь вернусь,
Ты меня чуток поождай,
Я разрешения добьюсь.
Все вместе будем в Грозном жить,
Да и ни о чём уж не тужить.
Немного, Катя, потерпи,
Да взаперти ты не сиди.
– Да скоро, Сань, пойду трудиться,
Бабуле стану помогать.
– Но мне не забывай писать.
– Я в этом не смогу лениться.
Тебя я очень буду ждать
И на все письма отвечать.

II

– Я как доеду – вмиг сообщу,
Жильё для нас стану искать,
Обо всём, Катюша, напишу,
И я не дам тебе скучать.
А сейчас, родимая, прощай.
– Санечка, скорее приезжай,
Ведь без тебя мне жизни нет,
Ты – моя радость, сердца свет.
И вновь Катюша зарыдала,
Прижалась трепетом к груди:
– Что ждёт нас, Саня, впереди?
Сквозь слёзы снова прошептала:
– Душа не хочет отпускать,
А тебя жаждет удержать.

III

– Катюша, ты не волнуйся так,
Всё образумится, пройдёт,
Подумаешь – месяц ведь пустяк,
И снова счастье нас найдёт.
Я побежал, поезд уж пошёл,
В тебе, Катя, верность я нашёл.
И к тебе скоро я явлюсь,
Тобою, Катенька, горжусь.
И стрелою Саня побежал,
На ходу встал на ступеньку,
Из-под ног схватил он ветку,
Ею долго Катеньке махал.
Она в горести стояла,
Своих слёз не замечала.

IV

Наконец, немного отошла,
На скамеечку присела,
Домой поникшей побрела,
Родных видеть не хотела.
А бабуля всё же подошла
И её сердечно обняла.
Катя снова разрыдалась,
Ведь бабули не стеснялась.
– Бабуля, сердце очень ноет,
Тоска безумия грызёт,
И в бездну горюшко несёт,
Да в безрассудство сердце клонит.
Я словно чувствую беду,
А я ж без Саши – пропаду...

V

– Катюшенька, ты успокойся,
Тебя в обиду я не дам,
Душою, внученька, не бойся,
Ведь и сваты помогут нам.
Вон мама Нина как хлопочет,
И папа Сеня помочь хочет.
Так что с тобой не пропадём,
Давай-ка, кушать уж пойдём.
Тебе я супика сварила,
Да славный борщик у нас есть,
Найдётся, Катя, что поесть,
А ты капусту полюбила.
Вновь её я насолила,
И, похоже, угодила.

VI

– Да меня капусточка зовёт,
А без неё что-то гнетёт,
Мне капуста силушку даёт,
От супа же – чего-то рвёт.
– Ты не беременна случайно?..
А то ведёшь себя ты странно.
Раньше супик ты любила,
Да капустой заменила.
Завтра же в больницу ты сходи,
Да и анализы все сдай,
И там про всё, Катя, узнай,
И свои проблемы разреши.
– Бабуля, хорошо – схожу
И непременно доложу.

VII

И вот Катюшенька в больнице,
И с трепетом ответа ждёт,
Где чисто было, как в светлице,
А врач с улыбкой весть несёт.
– Вы же беременны, мамаша,
Так что клиентка теперь наша.
Вы же намерены рожать?
Жизнь сможете дитю вы дать?
– Спасибо, доктор, я согласна,
Ребёночка хочу иметь,
Какое счастье это ведь!
Как на душе стало прекрасно...
И Катя в радости пошла,
Бабуле новость понесла.

VIII

А тут вторая радость ждѣла,
Письмо от Сашеньки пришло,
Его с усладой прочитала,
А в нём ведь солнышко взошло.
Ведь в письме так он изъяснялся,
С любовью Саня выражался.
И он ей сердцем всё писал,
Такие вот слова сказал:
«Здравствуй, Катюшенька родная,
Ты – мой красивенький цветок,
Всей жизни сердца лепесток,
Ты самая мне дорогая.
Тебя же очень я люблю,
И к нашей встрече путь торю.

IX

Вчера по Грозному промчался,
В квартирах разных побывал,
Здесь офицер съезжать собрался,
Пустить в квартиру обещал.
Так что, души моей отрада,
Нас ждёт любви утех награда.
С тобой скоро вместе будем,
О печалях всех забудем.
И ты, Катюша, не грусти,
Моя нежность и услада,
Душа тебе очень рада,
Жить, Катя, не хочет взаперти.
И всё к тебе стремглав летит,
И о любви всё говорит.

Х

И моя же жёнушка, ты знай -
Ты есть дивное создание,
И меня ты в мыслях обнимай,
Моя радость и страданье.
Ты для меня, как воздух света,
Жду с нетерпением ответа.
Ведь для меня ты лучше всех,
Твоих лишь жажду я утех.
Они источник мне небесный,
В нём нега, счастье и простор,
И в этом я твой вижу взор,
Что льётся в сердце сладкой песней.
Едино всё в тебе цветёт,
А это душеньку зовёт.

XI

И дивный сон вчера приснился,
По небу будто бы иду,
Затем с горы крутой скатился,
Да попал в драку и беду.
И там в народ кругом стреляют,
Что даже деток убивают.
Я, Катя, там девочку нашёл,
И с нею быстренько пошёл.
А она за шею обняла
И к груди моей склонилась,
Кажется, перекрестилась,
Да и меня папой назвала.
А затем бежать вдруг стала,
И мне вслед лишь помахала.

ХП

Видать, я, Катя, записался,
Что и про сон вон рассказал,
Но этот сон в душе воззвался,
И вдруг в письмо проситься стал.
Знать, оттого, что я скучаю,
Без тебя, Катенька, страдаю.
Но скоро, ягодка моя,
Я встречу, солнышко, тебя.
Тогда не станем расставаться
И будем вместе мы всегда,
И ты не будешь, Кать, одна...
Сейчас пора уж собираться.
То рассвет вон постучался,
Сказав, чтоб я закруглялся».

ХІІІ

И Катя, радостью сияя,
Пошла бабулечку искать,
От счастья слёзоньки роняя,
Письмо всё стала ей читать.
Бабуля слушала, молчала
И Катеньку не прерывала.
Но её сон Сани сразил,
Он в сердце нож словно вонзил.
Но она Кате не сказала,
Её лишь нежно обняла,
В ней радость пылкую нашла,
И спрашивать Катюшу стала:
– В больнице, Катя, ты была?
Какую новость принесла?

XIV

– Тебя, бабуля, скоро дочка
Моя же будет обнимать,
К нам непростая придёт ночка,
Иль крепко дочка будет спать?
– Да справимся, ты не волнуйся,
Иди, родная, да разуйся,
Да и разденься, наконец,
Ведь счастья ждёт же нас венец.
Что от него совсем забыла,
И всё одетая стоишь,
Лишь радостью на всё глядишь.
А свата́м новости открыла?
– Да нет, я к тебе бежала,
Ты, ба, первая узнала.

XV

– Тогда к маме Нине ты сходи,
И им новости поведай,
На пьедестал счастье возведи,
Но вначале вот что сделай.
Ты сядь плотненько покушай,
И меня, Катенька, послушай.
Теперь спокойненько ходи,
По парку ночью не броди.
И ты тяжести не поднимай,
Да и не бегай, как коза,
Теперь ты, Катя, не одна,
И про свою дочь не забывай...
– Хорошо, ба, я послушна,
Но так всё же жить ведь скучно...

XVI

– Поела, к Нине собирайся,
Да пирожков к ней захвати,
А ночевать не оставайся,
И платье им ты отнеси.
– А давай вместе, ба, нагреем,
Радоваться гурьбою станем.
Я письмо им прочитаю,
И их новости узнаю.
А то три дня к ним не ходили,
Может, Саня и им прислал,
И их душой в письме воззвал?..
Пойдём, бабуля, поспешили.
Мне хочется, чтоб вместе быть,
И праздник чтоб для всех явить.

XVII

– Тогда пошли и там побудем,
Давай бутылочку возьмём,
Ведь этот день мы не забудем,
О внучке новость же несём.

– Ой, ты, Катюша, озорница,
Да ты ещё и баловница.
Ты глянь, как счастьем расцвела,
Давно такую не была.

Ну, всё, скорее побежали,
А то уж начало темнеть,
И облако дождём синеть,
Как бы под дождик не попали...

– Ничего, ба, не растаем,
Мы под зонтик с тобой встанем.

XVIII

И вот письмо Катя читает,
В квартире тишина стоит,
Лишь кот на стульчике зевает,
Да самовар всюду кипит.
Но а они не замечают,
Лишь новостям душой внимают.
В конце свекровь же подошла
И Катю крепко обняла.
Да и потом за стол все сели,
За внучку стали выпивать,
Друг друга сердцем поздравлять,
Ведь внучку очень все хотели.
И думали, как же назвать?
Да что ей надо покупать.

XIX

И, наконец, они расстались,
Домой довольные пришли,
Да мысли сердца собирались
И к письму Катю повели:
«Здравствуй, мой Сашуля дорогой,
Ты сердечком самый мне родной.
Тебя ведь очень я люблю,
Писать почаще мне молю.
От твоих писем я радею.
От них мне сладко и тепло,
В них словно солнышко взошло,
И тогда счастье я имею.
Тогда день бежит везучий,
И совсем душой не скучный.

XX

Вот и сегодня получила
Я долгожданное письмо,
И о нём родным сообщила,
Ведь счастье издаёт оно.
И я тебе хочу, любимый,
Мой ласковый, мой муж родимый,
Весточку души сказать
И радостью тебя обнять.
Ведь же скоро папой станешь ты,
У нас доченька родится,
Ею будешь ты гордиться,
И сбудутся наши все мечты.
И станет крепкая семья,
Вот так вот, радость ты моя.

XXI

И втроём же будем мы гулять,
Дочку в цирк станем водить.
Какое б имя хотел ей дать?
Чему же дочь будем учить?
Ты ж мне, Сашуля, напиши,
И своё решение скажи.
Мы здесь хором сочиняли,
Имя ж чёткое не дали.
И ещё хочу сообщить:
Сессию сдала отлично,
И мне как-то неприлично,
Чтобы на работу не ходить.
Мама Нина запретила,
И ей ба не возразила.

XXII

А как с вузом, Шурочка, мне быть?
На заочном мне учиться?
Тогда надо ректора просить,
Или не переводиться?
Ты об этом чётко напиши,
Скорее с квартирою реши,
То уж август на исходе,
В Грозном мест дневных нет вроде.
Но если что – то здесь останусь,
Хоть без тебя мне жизни нет,
Моей любви ты счастья свет,
Вовек с тобой я не расстанусь.
Но всё, желанный муж, пока!
Целую крепко и в уста!...»

XXIII

Получив письмо, Саня радел,
И от счастья весь светился,
Поделиться новостью сумел
С другом, что на днях женился.
И поддержку в Фёдоре нашёл,
Что искать дом Сане он пошёл.
Фёдор в Грозном же родился,
В Москве с Сашей он учился.
Там академию воззвали
И стали не разлей вода,
Старались вместе быть всегда,
И друг про друга всё же знали.
Словно братьями ведь были,
Дружбою не подводили.

XXIV

И в разведку их перевели,
В Грозном стало неспокойно,
Их в подполковники возвели,
Они ж себя вели скромно.
Хоть деловиты были очень,
Союз их был отвагой прочен.
А в Грозном банда завелась,
Что воевать уж чем нашлась.
И её Дудаев возглавлял,
Сепаратистов стал растить,
Да обещанием кормить,
И ОКЧН* в стране создал.
Да там волнение взошло,
Движение к войне пошло.

*Общенациональный конгресс чеченского народа.
Организация создана в 1990 году с целью выхода Чечни из
состава СССР и создания независимого государства

XXV

В году девяностом это было,
Друзья к врагам пошли вдвоём,
Сердечко страхом их не ныло,
Да их встретили сплошным огнём.
И там Фёдор пулями был сбит,
А Александр намертво убит.
В ранах, но Федя друга нёс,
Упали вместе под откос.
Но а Фёдор Саню вновь взвалил,
По кустам передвигаясь,
Болью страшною слагаясь,
Но а друга всё же он тащил.
Тут подмога подоспела,
В штаб друзей забрать сумела.

XXVI

В свинцовый гроб же положили,
Погас для Сани белый свет,
И родителям сообщили,
Что Александра в живых нет.
И гроб отправили в машине,
Чтоб меньше знали о кручине.
Но Федя горестно рыдал,
Слезами Сашу провожал.
Ведь его как брата он любил,
И вот теперь Саня убит,
В гробу дружок навек лежит,
За Чечню он кровью заплатил...
А кто же в этом виноват,
Что жизни наступил закат?..

XXVII

Скорбный гроб в Луганск уж привезли,
И родителям отдали,
Мученья в душеньки вошли,
И сомненья давить стали.
Мать не поверила – решила,
И крышку гроба она вскрыла.
Там Сашенька её лежал,
И её больше не взывал.
Напрасно Нина голосила,
Всем сердцем Сашеньку звала,
Кровавой болью изошла,
Да в гробу смерти была сила.
А жизни путь Сани прошёл,
И вечность он уже нашёл.

XXVIII

Но Катенька не смирялась,
И не хотела понимать,
Что с Санею навек рассталась,
И стала горестно рыдать,
Что и сознание потеряла,
На гроб безжизненно упала.
Врачи Катю подхватили
И лекарство в неё влили.
А она тихо застонала,
Но снова к гробу подошла,
В себе всё ж силушку нашла,
Прощаться с мужем слёзно стала.
Гроб в могилку опустили,
Холмиком его укрыли...

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

I

И грустью дни Кати кружились,
Но не роптала всё ж она,
Хоть мысли разные носились,
Несчастьем была полна.
И горевала, как мать Нина,
Но гнала прочь она кручину.
И мать бодрила, как могла,
Частенько ведь у них была.
Вот и сегодня вновь явилась,
Да пирожков ей принесла,
С любовью Нину обняла,
И её зовом подкрепилась.
Затем помыть полы пошла,
И всю посуду убрала.

II

Душою Нина заболела,
Лежит всё смотрит в потолок,
И совсем кушать не хотела,
Сказав: – Дочь, что же нам за рок?
Ты вон мужа потеряла
И сколько горя уж познала.
И у меня уж сына нет,
Зачем мне, Катя, белый свет?
И я умереть, дочка, хочу,
На душе мне очень тошно,
И жить стало мне не сносно,
И я эту боль не излечу.
Жизнь мне чёрная настала,
Я всё счастье растеряла.

III

– Не надо, мама, так грустить,
А у тебя же я ведь есть,
И не нужно Господа гневить,
От внучки уж бежит же весть.
Ручками она ведь шевелит,
И бабе Нине говорит,
Что не тоскуй и жди меня,
Я обниму тебя любя.
И тебе песенку спою
Про распрекрасную козу
И лучезарную росу,
Про бабу Ниночку мою.
Так что, бабулечка, не плачь,
Как подрасту – куплю калач.

IV

– Спасибо, Катя, за поддержку,
Ведь сам Господь тебя послал,
Такою милую соседку,
В тебе же дочь Творец мне дал.
И коль не ты, то я не знаю,
Прости, что часто я рыдаю,
Но без тебя б уж умерла,
Ты душеньку мою спасла.
Спасибо, Катенька, родная,
И я тебя буду любить,
И постараюсь не гневить,
Моя ты дочка дорогая.
И во всём стану помогать,
Ради вас с внучкой – хочу встать.

V

То и Семён скоро сопьётся,
Он всё рыдает по ночам,
И умереть ему неймётся,
Жить стало тяжело очень нам.
Но слово я даю, родная,
Хоть жизнь сложилась непростая,
Но горюшком переболеть
И вновь терпение иметь.
И одной семьёй мы станем жить,
Силой воли помогая,
Никого не упрекая,
Да и будем внученьку растить.
А за слабость ты, дочь, прости,
Не стану грех больше нести.

VI

Ты вон сильнее оказалась,
И боль взяла всю на себя,
И ты со мною не рассталась,
Дай, обниму тебя любя.
Моя ты доченька святая,
Душой и сердцем золотая.
От болей Бог тебя спаси
И снова счастья вознеси.
И всю изгони твою печаль
Из тебя, моя родная,
Катюшенька дорогая,
Ведь душою очень тебя жаль.
Но такая доля пала,
Испытанье нам послала...

VII

– Ничего, мамуля, устоим,
Бог даст, тропы оседлаем,
Да и путь ненастий победим,
И покрепче силой станем.

– Катя, а давайте вместе жить?
Так, чтоб друг к другу ближе быть.
Чтоб в коридоре не звонить,
То дверь в стене надо пробить.

А то Галина тяжело ходит,
Да и гляжу, часто лежит,
Или присесть всё норовит,
Всё стёжку к отдыху находит.

Ты, Катя, в больницу с ней сходи,
Да за здоровьем проследи.

VIII

– Да и я, мама, замечаю,
Что бабуля сдавать стала,
И я идти ей предлагаю,
Так что говорить устала.
А она лишь только загрустит,
На меня посмотрит и молчит.
– Видать, что-то там серьёзно,
Реагирует коль больно.
Я сама с ней, Кать, поговорю,
То печаль она наводит,
Может, зря себя изводит?..
Я всё тогда тебе сообщу.
Всё с тобою мы обсудим,
Помощь для неё добудем.

IX

– А вон бабуля как раз идёт,
Яблок красненьких набрала,
Ещё мороженое несёт.

– Это ж я ей заказала.
Сюда, знать, она сейчас зайдёт,
И как только Галя к нам войдёт,
То ты, Катя, нас оставишь,
И свой путь домой направишь.

– Тогда сейчас лучше я уйду,
Чтобы бабулю не смущать,
И вам свободу чтобы дать,
А дома работу я найду.
И Катя быстренько ушла,
А Галя уж потом пришла.

Х

– Ты что-то, Галя, долго ходишь,
Я давно тебя уж жду,
В себе ты боли не находишь?
Что-то ты бледная – гляжу.
– Ой, Нина, как сказать, не знаю,
Но я, похоже, отживаю.
Раком я ведь заболела,
Признаваться не хотела.
Но, Нина, некуда деваться,
Четвёртый уровень грызёт,
Меня он скоро изведёт,
Кто ж будет с Катей оставаться?
А ей же скоро уж рожать,
Кто ж станет внучке помогать?

XI

– Галочка, ты не переживай,
Лечить болезнь твою станем,
И ты силу, волюшку зывай,
От беды тебя избавим.

– Нина, за себя я не боюсь,
И я от болезни полечусь.
А за Катю я волнуюсь,
Сердцем за неё тушуюсь.

Ведь одна останется она,
Мать же писем, Нин, не пишет,
С Катериной встреч не ищет,
Дочь лишилась совести сполна.

– Галь, я Кате предлагала,
И Семёну уж сказала.

ХII

О том, что всем вместе надо жить,
В стене дверь лишь мы прорубим,
Чтоб разделением не гнобить,
С вами одной квартирой будем.
Как на это, Галя, смотришь?
Эту мысль мою не скосишь?
– Да нет, Нина, я согласна,
Эта стёжка не опасна,
А всем, напротив, помощь будет,
Особо Катеньке моей,
Ведь ей всех станет тяжелей,
А так печаль же не загубит.
С вами Катя не пропадёт,
Душа твоя её спасёт.

ХІІІ

– Спасибо, Галя, коль так мыслишь,
И слова сердца говоришь,
И лихости во мне не видишь,
Да боль судьбы не ворошишь.
Я буду Катеньку покоить,
Не стану я её неволить,
Я очень Катеньку люблю,
И путь её не погублю.
Да и муж Семён к ней сердцем льнёт,
Всё боится, что покинет,
Катеньку он не обидит,
И нас, Галина, горе обойдёт.
Дай Бог, чтоб было хорошо,
И счастье к нам чтобы вошло.

XIV

– Ниночка, я теперь спокойна,
За Катю, внученьку свою,
Она любви большой достойна,
Об одном тебя молю:
Не говори, что я болею,
От рака злобного хирею.
Пускай родит же в добрый час,
Не зная ничего сейчас.

– Так, Галина, я и поступлю,
Не стану вида подавать,
Чтобы тебя не раздражать,
Ведь тебя и Катю я люблю.
А ей уж в январе рожать,
Недолго нам уж внучку ждать.

XV

– Лишь два месяца осталось,
А тут уж и зима бежит.
– Да время хладное досталось,
Мороз уж скоро поспешит.
Но ничего, Семён нарядов,
Без никаких, Галя, заказов,
Большую сумку приволок,
Не знаю, где достать он смог?
Но пока Кате не сказали,
Тебе решили показать,
Чтобы не шла ты покупать,
Момент удобный всё искали.
– Рада, Нина, что сказала,
Зритель обновочки воззвала.

XVI

И вот январь уж на исходе,
Мороз ядрёный затрещал,
Румянцем заиграл в народе,
Бежать скорее заставлял.
А малышня всё ж не сдавалась,
На санках весело каталась.
На коньках по льду скользила,
Стайкой смелою кружила.
Идти домой им не хотелось,
В их сердца́х зима резвилась,
Смехом детским колосилась,
Да и в душе легко им пелось.
Пришла к ним радости пора,
На то она и детвора.

XVII

И Катя стужи не боялась,
Ходила в институт она,
Со старанием занималась,
В вузе отличницей была.
И сессии легко сдавала,
Ведь путей грязных не искала.
Знала, что некому помочь,
И трудиться была не прочь.
И до рассвета занималась,
Что помогала и друзьям,
Даря конспектов океан.
С ними жизнь у неё слагалась.
Ведь и Павел с ней учился,
Но он тоже не ленился.

XVIII

Ты же помнишь, мой читатель,
В Катюшу был же он влюблён,
Душой он был слегка мечтатель,
И ей стихи дарил всё он.
Искал с ней встречи постоянно
И взор ловил её воззванно,
Да домой частенько провожал,
Всё повод этому искал.
Вот и сегодня он счастливый,
Домой же с Катенькой идёт
И сумочку её несёт,
Но взор вдруг видит боязливый.
Катя громко застонала,
Ведь рожать, похоже, стала.

XIX

Но а Павлуша растерялся,
Пред ней беспомощно кружил,
Хоть уж догадками слагался,
И он такси поймать решил.
Вот уж к больнице подъезжают,
Но а их здесь же не встречают.
Он во всё горло стал кричать
И проходящих людей звать.
Врачи в окошко увидáли,
Всё поняли в один момент,
Хотя и был у них обед,
Но ни минуточки не ждали.
В палату Катю понесли,
Да и малышку извлекли.

XX

И она громко закричала,
Ей врач улыбку подарил,
Ведь ручками махать уж стала,
И он её перекрестил.
Затем дитя запеленали,
И Павла робкого воззвали.
Сказали: «Дочка родилась!
И мать же сказочно спаслась.
Всё обошлось... И слава Богу!
Но что ж себя вы так вели
И жену раньше не везли?
Ведь же ещё совсем немного,
И их бы мы уж не спасли,
А беды к вам бы лишь пришли.

XXI

Павел от счастья вмиг помчался
Всё бабе Гале рассказал,
Совсем почти не отдышался,
Назад к Катюше побежал.
И Галя с Ниной поспешили,
Сердцами радостные были,
Что хорошо всё обошлось,
И счастьечко для них нашлось.
Они Павлушу всё хвалили,
Возвышенно своей душой,
В ситуации непростой.
И меж собою говорили:
«А как малышку назовём?
Какое ж имя подберём?»

XXII

– Да это с Катюшей нам решать,
Но я б Эммой звать хотела.
– А я, Галь, Милей, чтоб лаской стлать,
Чтоб счастьечко она имела.
А, может, вместе соединим?
И в одном – два имени дадим?
Да Эмилией назовём,
Все разногласья разведём.
– Да, идея нравится и мне,
А как Катя на то глянет?
В ней то имя не завянет?
Но имя красивое вполне.
Давай, записку подадим,
Свои мнения сообщим.

XXIII

Письмо бабули написали
Катюшеньке своей родной,
И её с дочкой поздравляли
Всем чистым сердцем и душой.
И с трепетом ответа ждали,
Свои к ней взоры посылали.
И Катюша им сообщила,
Как они – назвать решила:
– Эмилией дочка пусть растёт,
Я совсем не возражаю,
Вас я крепко обнимаю,
И путь доченьки в любви цветёт.
Пока! Завтра приходите
И мне пояс принесите.

XXIV

Но а бабули Галя с Ниной
Не стали времечко терять,
И к внучке вновь спешат любимой,
Чтоб весь заказ ей передать.
Еды вдобавок положили
И Катю вновь благодарили,
Что счастье им она дала
Да внученьку ведь родила.
Эмилечку же дорогую,
Её сердцем они ждали,
Душой девочку воззвали,
Такою милую, родную,
Что от радости сияли
И в мечтах судьбу слагали.

XXV

И вот Эмилия уж дома,
В кроватке весело глядит.
К ним прибежал соседский Рома,
Но мать братъ дочку не велит.
И Рома с нежностью погладил,
Быстренько кровать отладил.
И Эмилию покачал,
Да удивленьем засиял.
Она ему же улыбалась,
И ворковала уж чуток,
Стремилась лечь уж на бочок,
Да вдруг отважно раскричалась.
И к ней Катюша подошла,
На руки доченьку взяла.

XXVI

– Ну, Эмилия, ты что кричишь?
Я тебя же покормила...
А ты, Миля, встать уж норовишь,
Для этого нужна же сила.
А тебе же ещё надо лежать,
Времени немного подождать.
Весною будешь уж ходить,
С мамою – бабочек ловить.
А сейчас, Эмиля, не спеши,
Ты - дочка сладкая моя,
Ведь я ж мамулечка твоя,
Так что ты послушно полежи.
И глянь, как солнышко блеснит,
И оно спать тебе велит.

XXVII

Эмилия в любви купаясь,
Росла смышлёной, боевой,
Пред нею Нина расстилалась,
Пред внученькой своей родной.
Похожа очень уж на сына,
И была очень она дивна.
Баба Нина с ней носилась,
Внученькой в душе гордилась...
А тут бойко и весна пришла,
Цветов повсюду разбросала,
Людей лаской укрывала,
Да и в свои руки власть взяла.
Но не всем всё ж улыбалась,
Болью к бабе Гале стлалась.

XXVIII

Её свеча же догорала,
Ведь уж кончался её путь,
Другая жизнь Галю взывала,
И боль вгрызалась в её грудь.
Но душою она терпела,
Расстраивать Катю не хотела.
Мысли ж разные носились,
Да печальями вонзились.
Но не роптала, лишь лежала,
Порой Катю обнимала,
Потихонечку вздыхала,
А без сознания стонала.
Просила Катю не рыдать,
Вот что смогла родне сказать.

XXIX

– Катюшенька, я умираю,
Но, внученька, ты не грусти,
Я путь земли свой завершаю,
Ты ж боль в сердечко не пусти.
Вон мама Нина к тебе льнёт,
И она во всём тебя спасёт.
Ведь правда, Ниночка, скажи?
Ты мне пред смертью доложи...
– Галиночка, ты что, родная?
Катю не буду обижать,
Во всём ей стану помогать,
Люблю ж её я, дорогая.
Она же доченька моя,
О ней болит моя душа.

XXX

– И ты же, Катя, будь послушной,
В советы мамы ты вникай,
И будь сердечком ты радушной,
Папу Сеню не обижай.
Старайся им доставить радость,
Вноси им в душеньки ты сладость.
Они растят тебя как дочь,
Ты им во всём должна помочь.
– Бабуля, буду я стараться
Твои наказы выполнять
И их душою обнимать,
И я тебя стану взывать.
С тобою буду я всегда,
Бабуля милая моя.

XXXI

И Катя к бабушке припала,
Слезами сердца обняла,
Да душа Гали улетала,
Где вечность уж её ждала.
И бабу Галю схоронили,
В унынии ведь долго были.
Панихиду заказали,
С молитвою поминали.
И вот сорок дней уж провели,
Бабу Галю вспоминали,
Вновь молитвой укрывали,
Памятник ей сердцем возвели.
О ней Катя тосковала,
К ней частенько прибывала.

XXXII

Но дни бежали чередою,
И вновь весна уже пришла,
Своею прелестью родною
Всем людям радости несла.
Эмилия большой уж стала,
Учиться ей пора настала.
В первый класс она явилась,
С детворой, как все, носилась,
Но отличалась красотой,
И очень стройная была,
Да величава и мила,
Но не гордилась же собою.
И её кругом хвалили,
И, похоже, что любили...

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

I

А Катя вуз уж завершила,
Истории вела урок,
И свой предмет она любила,
Красиво излагала слог.
И её в школе уважали,
Упрёками не досаждали.
Она внимала детворе,
Участвовала в их игре.
И их порою баловала,
Но дети слушались всегда,
И лишь шумели иногда.
Она ж их сердцем понимала.
К ней они – стремглав бежали,
На «отлично» предмет знали.

II

Да и в этой школе Павел был,
Он прекрасно здесь вписался,
Хоть учителем и строгим слыл,
Да он правдой к детям стлался.
Но Катюшу также всё любил,
Ей частенько он цветы дарил.
Это в школе замечали,
Но его не упрекали.
Цветы – ведь яркое горенье,
Они несут сиянье дня,
Порою радости огня,
Коль есть источник упоенья.
А у Павлуши он же был,
Для Катеньки в сердечке жил.

III

Но Катенька всё сторонилась,
К нему ж на встречу всё не шла,
Возможно, взором и лучилась,
Но всё подавлена была.
– Ты что, Катюша, всё обходишь?
И встреч со мною не находишь?
Да бегаешь всё стороной,
Так, словно я тебе чужой.
– Ты не чужой, тебя я знаю,
И ты – свободный человек,
Я уважаю твой разбег,
И тебя, Павел, понимаю.
Но не могу с тобой дружить
И откровения делить.

IV

– Катюшенька, открой оконце,
И ты мне правду Расскажи,
Ты ж есть отрада, жизни солнце,
Что свет даёт в моём пути.
Уж десять лет тобой болею,
Да как мальчишка лишь робею.
Ведь ты надежды не даёшь,
Всё хладностью своей гнетёшь.
Тебя ж вовек я не обижу,
Тебя же очень ведь люблю,
Твой взор желанный всё ловлю,
Что аж себя я ненавижу.
Но не могу тебя забыть,
Скажи же, как мне, Катя, быть?

V

– Павел, ты что, не понимаешь?
С родителями я ж живу,
А ты мне душу открываешь,
Ну что же им я расскажу?
Что маме Нине я отвечу?
И папу Сеню как привечу?
Я поклялась лишь с ними жить,
Замуж, Павел, не выходить.
Ты же помнишь, как мой муж погиб?
Помнишь, как одна осталась?
Но я в вузе занималась,
Хоть свалил меня нещадно грипп.
Но мама Нина же спасла,
Жизнь мне и доченьке дала.

VI

И девяносто первый помнишь?
Как развалился наш Союз,
А если вспомнишь – сердцем дрогнешь,
Какой же пал на нас всех груз!
В стране же голод разыгрался,
Как мог же каждый ведь спасался.
Нам зарплату ж не платили,
Сколь в могилы положили,
Что ведь тяжко нам и сосчитать.
Но папа Сеня нас спасал,
Через муки в Польшу уезжал,
Чтобы нам хлебушек на жизнь дать.
А что, теперь от них уйти?
И путь измены обрести?

VII

– Ты прости, Катюша, не сердись,
Не хотел тебя обидеть.
И сердечком ты не горячись,
А всё ж позволь тебя мне видеть.
– Но сколько девушек прекрасных,
При зовах мысли душой страстных,
Тебя Павел окружают,
С тобой встретиться мечтают.
И ты с ними, друг мой, подружись,
Не теряй напрасно время,
Для тебя ж я, Паша, бремя,
А ты на Виктории женись.
Она тебя обожает,
Замуж выйти всё желает.

VIII

– Ну, ты что, Катюша, я ж сказал,
Что жениться я не буду,
Лишь тебя душою я воззвал,
Вовек тебя не забуду.
И я сколько надо стану ждать,
А других мне незачем искать.
Такой вот, Катя, сказ же мой,
Я очарован лишь тобой.
Но буду смирно себя вести,
Твои все просьбы исполнять,
Лишь разреши вас посещать
И в ваш дом визиты нанести.
– Но маму это оскорбит,
Спокойствия в душе лишит.

IX

Но здесь Катюша ошибалась,
Её любили словно дочь,
Вниманьем Нина к ней слагалась,
Пустить друзей была не прочь.
И однажды она спросила,
При муже это огласила:
– А что друзей ты не зовёшь?
И их в наш дом ты не ведёшь?
Живёшь уж очень отрешённо,
И ты не ходишь никуда,
Настала ж лучшая пора,
Ведь жить так, Катя, невозможно.
Зови же Павла в наш ты дом,
И Расскажи-ка мне о нём.

Х

– Ой, мама, ко мне он пристаёт,
Всё вниманьем окружает,
То цветов мне в школу принесёт,
То до дома провожает.
Ему говорю, чтоб не ходил
И цветов мне чтобы не дарил.
Вот и сегодня взор внимал,
Вчера – в кино всё приглашал.
Только его я пожурила,
Сказала, чтоб других искал,
А мне чтоб он не досаждал,
Такой ему совет вручила.
Он возражать, конечно, стал
И на визит свой намекал.

XI

– Что ж тут такого? Пусть приходит
И нашу скуку разметёт.
С нами общение находит
И разговор свой заведёт.
Я ж вижу, дочка, что страдаешь,
Себя тоскою убиваешь.
Сыночка, знаю, не вернёшь,
И путь судьбы не обойдёшь.
А ты ж меня всем сердцем любишь,
С тобой мне, Катенька, тепло,
В тебе вон солнышко взошло,
И им меня с лихвой голубишь.
Не обижаешь никогда,
Семёна радуешь всегда.

ХII

– Моя мамуля дорогая,
Лучше тебя на свете нет.
Ты для меня словно святая,
В тебе горит отрады свет.
Я без тебя бы вся завяла
Или бомжём бы, мама, стала.
Ты есть радость и везенье,
Моей души – вдохновенье.
И папа Сеня дорог очень,
Его тоже обожаю,
Вас лучшими я считаю,
Мне с вами путь лишь счастьем сочен.
И я для вас лишь стану жить,
Да дочки тропочки торить.

ХІІІ

– Вот потому – не возражаю,
Что ты мне истинная дочь,
Тебе во всём я доверяю,
Ты – день цветенья, а не ночь.
И мы с Семёном тебе верим,
Тебе пути свои доверим.
Ты нас, Катенька, не бойся,
Ни о чём не беспокойся.
Я не хочу, чтоб ты грустила,
Тебя люблю больше себя,
И мы всегда твоя семья,
А ты чтоб путь не упустила,
Который всю судьбу ведёт
И счастье в доли нам несёт.

XIV

И ты, Катя, Бога не гневи,
Дай свободу зова сердца,
И ты же Павлушу не гони,
А открой ты в радость дверцы.
Коль Паша взывает так тебя,
То и нас обнимет он любя.
Ведь десять лет, тебя как ждёт,
Дай волю – пусть в наш дом войдёт.
Хочу, счастливой чтоб ты была,
Катюша, доченька моя,
Зовущая моя судьба,
И для внучки доля чтоб взошла.
Её ж Павел не обидит,
Петлю горя – не накинёт.

XV

– Мама, ты всё уж расписала
И разложила по местам,
И меня мыслить ты воззвала,
Чтоб всем прекрасно жилось нам.
И поступлю – как ты же хочешь.
И коль терпеть Павлушу сможешь,
Тогда он завтра же придёт
И разговор свой поведёт.
И ты оценишь, дорогая,
Какая в нём судьба живёт,
И какой путь его ведёт,
В тебе же мудрость вековая.
И в том намеренья сошлись,
И стёжки к Павлу повились.

XVI

И вот Павлуша к ним явился,
Цветы он Кате подарил,
Хотя сердечком и смутился,
Но цветы Нине всё ж вручил.
Да и Семёна он заметил,
Своим вниманием отметил
И именно коньяк воздал,
Да и Эмилию обнял.
И он ей вручил пакет большой,
Да куклу синеокою,
Ещё машину бойкую,
И стал как будто всем родной.
С ним Эмилия носилась,
И его не сторонилась.

XVII

Затем за белый стол все сели,
Здесь и Эмилия была,
По скромному они поели,
Вина всё ж Нина налила.
И разговорчик завязался,
Хоть Павел душенькой стеснялся.
Лишь Эмилия шумела,
Сидеть с ними не хотела.
Да и стала куколку качать,
Вся от радости сияя,
Куклу с нежностью лаская,
Её дочкой Светой называть.
Нина ж чётко наблюдала
И вниманьем согревала.

XVIII

И она Павла оценила,
Достоинств много в нём нашла,
Хоть мысли разные пустила,
В целом – довольная была.
Но всё ж чуток заревновала,
Когда за Павлом наблюдала.
С какой любовью он глядел,
Какой взор радости имел,
Когда к Катюше обращался,
И как вниманьем согревал,
Да с какой ласкою зывал,
И как он встречей наслаждался.
Ведь Катя трепетом цвела,
И сердцем, кажется, звала.

XIX

И, наконец, наговорились,
И не хотелось уходить.
И мысли стайками роились,
Найти чтоб повод и здесь быть.
Но видит, Нина что устала,
Томиться разговором стала,
Он гулять Катю пригласил,
Расстаться не хватало сил.
На руки Эмилию он взял,
И начал с резвостью кружить,
И весело её смешить,
Да и в щёчку вдруг поцеловал.
И с мамой их позвал гулять,
Что не смогла дочь устоять.

XX

И стала очень уж проситься,
По парку чтобы побродить,
Но не могла Катя решиться,
Чтоб свою волюшку явить.
А лишь с сердечностью сказала,
Её внимание взывала,
Смущаясь нежною душой
Вдруг в ситуации такой.
– Ты бабулю Ниночку проси,
Нашу милую, родную,
Мамулечку золотую.
– Ой, бабуля, нас ты отпусти.
Станем чудно себя вести,
Чтоб твою милость обрести.

XXI

От слов Катюши – рассмеялись,
Не смогла Нина отказать,
В словах же внученьки зывались
Надежда, да и благодать.
– Идите... Только ты не прыгай,
Эмиля, по кустам не сигай,
А то же знаю я тебя,
Какая есть ты стрекоза.
– Хорошо, бабулечка моя,
Ходить стану я прекрасно
И совсем же не ужасно,
Душой я же внученька твоя.
И твои уроки знаю,
Каждый день их изучаю.

XXII

И вот они гуляют в парке,
А их Эмилия зовёт,
Где борются мальчишки в схватке,
Чтоб показать, кто верх возьмёт.
И там, конечно, побывали,
Затем на колесо попали.
На качелях полетали,
Уставать, похоже, стали.
Эмилию он на руки взял,
Она смирненько сидела
И на Павла всё смотрела,
Но час допроса всё ж настал.
– Ты почему к нам не ходил?
И радости мне не дарил?

XXIII

– Да меня к вам не приглашали.
– А кто сумел же запретить?
Столь лет всё радости лишали,
А теперь станешь к нам ходить?
И звать тебя я стану папой,
Я не хочу, как Ромка – татой.
Папа - красиво ведь звучит,
Сердечко сладко веселит.
Ведь я тебя уж возлюбила,
И ты же нравишься ведь мне,
Теперь ты свет в моём окне,
Бабулю лишь я не спросила.
Но, думаю, она поймёт
И тебе двери распахнёт.

XXIV

То дети пап ведь все имеют,
А мой – на фронте воевал,
Да там лишь убивать умеют,
Там папа замятво упал.
Я ж не хочу расти без папы,
И с ним хочу встречать закаты.
Да мамочку всегда иметь,
Чтобы к ней сердцем пламенеть.
А ты мне согласие даёшь,
Чтобы я тебя встречала
И папочкой называла?
Ты же в доченьки меня берёшь?
– Беру, Эмилия моя,
Ты и мама – моя судьба!

XXV

А Катя только всё молчала
И не вступала в разговор,
Но а душою ведь познала
Рвущий Эмилию раздор.
И её боль, что затаилась,
И так печалью колосилась.
Как безотцовщина теснит
И зовом сердца голосит.
И по-иному вдруг взгляну́ла
На судьбу дочери своей,
Ведь стала ей ещё милей,
Что ей прозрением плеснула.
И от которого она
Вдруг озадачилась сполна.

XXVI

Нежней на Павла посмотрела,
И Павел понял взора путь,
И в нём надежда посветлела,
Да радостью забила грудь.
Эмилия его сроднила,
Воззваньем крепче напоила.
Но и в ответственность он вник,
И ликования познал миг.
И проникся в детское тепло,
Да и в зрелость рассужденья,
В грёзы детского мышленья,
В нём чётко стремление вошло:
«Детям надо раскрываться,
От их дум – не закрываться».

XXVII

И Павел крепче дитя прижал,
Эмилия засыпала,
И он тихо, с теплотой сказал:
– Вдоволь дочка погуляла.
Я тебя домой аж понесу,
Это мне, малышка, по плечу.
А дома Нина их ждала,
И всё в квартире прибрала.
Увидев их, она зардела
И стала радостью гореть,
Да нетерпением звенеть,
Ведь всё узнать Нина хотела.
И ей Катя рассказала,
Как дочь Павла называла.

XXVIII

– Представляешь, как же разошлась
Эмилия боевая!
И говорить же Павлу что - нашлась
Твоя внучка золотая.
Павла стала папой называть,
Он в ответ ей комплименты стлать.
И быть папой согласился,
Этим очень загордился.
Её я, мама, не учила,
Сама придумала она,
И с ним была Миля вольна,
А нас ещё она корила,
Что к ней Павла не пускали,
Её радости лишали.

XXIX

– Вот так!..Наша внученька даёт!

Озорница боевая!

Такая в жизни не пропадёт,

Ждёт судьба, знать, непростая.

И вон за нас уже решила,

Да все проблемы разрешила.

И папу выбрала себе

Да муженёчка же тебе.

А ты вон маялась столько лет

И не решалась, что сказать,

Какой ответ Павлуше дать,

А она же враз внесла ответ.

Так что, дочь, замуж выходи

И в наш дом Павла приводи.

XXX

– Мама, может быть, напрасно?
Замуж не стоит выходить?
– Не бойся, будет всё прекрасно,
Ну, сколько ж, дочка, так нам жить?!
Я ж вижу, ты в Павла влюблена,
Для вас созрела судьба одна.
Я не буду, Катя, против,
Стану рада я напротив.
И вас я не стану упрекать,
В Павле поддержку мы найдём,
Мужская сила, Катя, в нём.
Дочь, нам всем он сможет радость дать.
Опорою для нас будет,
Все проблемы он порубит.

XXXI

А Павел, встречей окрылённый,
Счастливый, пламенно мечтал,
Эмилией ведь вдохновлённый,
У школы Катю поджидал.
Увидев, побежал навстречу.
И я, как автор, всё ж замечу:
Очень Павел волновался,
Заиканьем аж слагался
Но всё ж достал любви колечко
И робким голосом сказал:
– Я ведь всю жизнь тебя зывал,
Ты не разбей моё сердечко.
Катюша, свет моих очей,
Ты стань же жёнушкой моей.

XXXII

Ты всей жизни, Катя, идеал,
И мечты моей услада,
Я сча́слив, тебя что повстречал,
Ты души моей отрада.
Тебя всю жизнь буду любить,
Никогда, Катюша, не корить.
Ведь десять лет тебя я жду,
К тебе стремлением иду.
Катя, будь моею, наконец,
Подари мне радость сердца
И раскрой ко мне ты дверцы,
Да и вознеси любви венец.
И дочь меня же полюбила,
Даже папой звать решила.

XXXIII

– Да. Ты дочке глянулся моей,
Этому я очень рада,
Видела в ней бойкости огней,
Как горела в ней бравада.
И я к тебе не равнодушна,
И твоим чувствам я послушна.
Боялась, мама не поймёт,
И эта мысль меня гнетёт.
Но а мама не возражает,
Видать, понравился ты ей,
Но это, Павел, ей видней.
Я ж рада, что не запрещает.
Но ты будь же к ним милее,
Чтобы жилось им веселее.

XXXIV

– Так ты согласна стать женою?!

Катюша, солнышко моё,

Неимоверно рад душою,

Что счастье в сердце зацвело.

Дай, поцелую, дорогая,

Моя надежда всеземная.

– Что ты? Люди кругом ходят

И непристойность в нас находят.

Ты не забыл, что ты учитель?

Да и директором уж стал,

Портфель наставника воззвал,

Да нравственности покровитель.

– Ой, Катя, ты спаситель мой,

Да самый лучший и родной.

XXXV

И он привлёк Катю в объятия,
Да её крепко целовал,
Где ветерок принял участие,
Да май всей нежностью ласкал.
И кольцо нежно золотое,
Желанное да и родное,
На пальчик Катеньке надел,
Мечтаний жизни всей предел.
И Катюшу в ресторан повёл,
Дисциплину нарушая,
Мечту сердца созерцая,
Навстречу счастью и судьбе пошёл.
Где все мило щебетали,
В любви устали не знали.

XXXVI

Но всё же Катя спохватилась,
Сказала, что пора идти,
Сияньем счастья озарилась,
Стремясь достойно честь нести.
И они в школу пошагали,
И опоздавших повстречали.
Для порядка побранили,
А свою вину ведь скрыли.
Лишь светились радостной душой,
День скорее прогоняя,
Вечер с трепетом взывая,
Чтобы к Катеньке идти родной.
Там чтоб Нине поклониться,
Крепче с Сеней породниться.

XXXVII

И вот уж Павел постучался,
Открывать Катенька пошла,
Тайком он с ней поцеловался,
А тут и Нина подошла.
Позвольте Вас обнять, мамуля,
А где прекрасный наш папуля?
Пришёл руки ведь я просить,
И всех вас крепко чтоб любить,
Что так Катюшу воспитали,
Без вас согласие не даёт,
А на ваш суд меня ведёт.
Часы волнения мне настали.
– Да мы с Сеней разрешили,
Тебя, видно, полюбили.

XXXVIII

– Спасибо, мама, мне за честь,
Буду очень я стараться,
И эту счастливую я весть,
Думаю, нести удастся.
Я вас стану всех оберегать,
Да стремиться счастьем тропы стлать.
У меня нет же никого,
Оставили ведь одного.
Мои ж родители погибли,
Я пять уж лет один живу,
И эту боль в душе ношу,
Да эти муки, что настигли.
С вами семью ж я обрету,
И к вам защитой войду.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ГЛАВА ПЯТАЯ

I

И ты, читатель, уж заметил,
Согласие кругом вошло,
Дом Нины свадьбой был уж светел,
В нём бойко счастье зацвело.
И Павел тестя с тещей славил,
Ведь дом он свой совсем оставил.
И к Кате жить он перешёл,
Где радость да уют нашёл.
Он к Катеньке горел сияньем,
И к маме Нине теплом льнул,
Все скуки папеньки задул,
И своим грел их обаяньем.
Эмилия его звала
И с радостью к Павлуше шла.

II

И то к груди его прижмётся,
А то с ним песни хочет петь,
То на колени заберётся,
Чтобы с ним вместе посидеть.
И в доме радость ликовала,
Которую семья не знала.
Уют их в доме согревал
И счастьем души наполнял.
Все радовались судьбе такой,
В которой вежливость живёт
И сладкой негою цветёт,
Семьи роскошной да и родной.
За правду где стеной стоят
И честным словом дорожат.

III

Особо внученька старалась,
Чтоб в грязь лицом ей не упасть,
Со вкусом взрослых одевалась,
Стремилась меньше уж играть.
Она к бабуле всё спешила,
Ведь в ней имелась воли сила.
Нине много помогала,
Пыль порою убирала.
И уж стремилась полы мыть,
Тщательно ковры сметая,
Все игрушки собирая,
И, похоже, труд стала любить.
И ей в том не запрещали,
А подарками ласкали.

IV

И ей казалось – повзрослела,
Ведь во второй уж класс пошла,
Хитрость Эмилия имела,
Но а на подлости не шла.
И за себя стоять умела,
Всё говорила, что хотела.
И очень смелая была,
С мальчишками бои вела.
Но а училась на «отлично»,
С Азою она дружила,
Вместе с ней домой ходила,
И с ней вела себя прилично.
Часто Азу защищала,
В драку за неё вступала.

V

Вот и сегодня пришла с раной,
Где кровь засохла на руке,
И уж беседу ведёт с мамой:
– Дочь, что за грязь же на ноге?
А на руке вон кровь струится?..
И платье ключьями ложится...
Ну почему растёшь такой
Забиякой озорной?
– Мама, Славка первый же напал,
Ведь он портфель с меня стащил,
Да и на парту положил,
А потом скорее убежал.
Но а я его догна́ла,
Кустом платье разорва́ла.

VI

Ведь куст же в руку вдруг вцепился,
Что в кровь мне руку разодрал,
А Славка в яму вмиг свалился,
Его спасти меня он звал.
И я на помощь побежала,
Его из ямы доставала.
Потому и замаралась,
Но со Славкой я не дралась.
Так что, мама, не брани,
Славку ж не могла оставить?
А наверх смогла доставить...
И меня, мамуля, не вини.
Прошу тебя – не ругайся,
А с бедой такой смирайся.

VII

– Ну ладно, дочь, иди умойся,
Да хорошо себя веди,
Зло сделать, Миля, людям бойся,
Но а на помощь приходи.
И не дерись же ты, родная,
Моя ты Эмма дорогая.
Не ищи причин ругаться,
Добротой учись слагаться.
Ведь тогда на свете легче жить,
Милость душу украшает,
Да сердечностью ласкает
И даёт же путь счастливой быть.
А бой девочку не красит,
Благородство только гасит.

VIII

– Ма, зачем по-разному зовёшь?

То Милею величаешь,

А то имя Эмма мне даёшь,

Почему так называешь?

– Баба Галя тебя любила

И Эммочкой назвать просила.

Бабуля ж – Милею звала

И это имечко ждала.

Я их не хотела обижать,

Эммочка тепло взывалась,

С Эмилией сочеталась,

И так сердце начало взывать.

Потому ты, Эмма, Миля,

Тебя двух ласкает сила.

IX

Эмилия заулыбалась,
Ответ ей Кати душу грел,
Мышлением она слагалась,
Где кладезь дум в сознанье зрел.
Не по годам всё развивалась,
Английским много занималась.
Книги с радостью читала,
Многое из них познала.
А гулять Миле не хотелось,
Любовь мальчишек не звала,
Дорога вдаль её вела,
В ней множество идей вертелось.
Уж было ей семнадцать лет,
Хотелось знать, чем дышит свет.

Х

Однажды у отца спросила:

– Зачем мы плохо так живём?

Революция ж победила,

А мы куда теперь идём?

Вперёд к победе коммунизма?

Где гуляет в развалах тризна?

Да нищета кругом цветёт,

И весь народ в нужде живёт.

А людям зёмли обещали,

И все заводы им отдать,

Могли чтоб волею дышать,

И радостью души пылали.

Так где ж счастье людей делось?

Бандитизмом всё изъелось?..

XI

– Дочь, ты что такое говоришь?
Почему так рассуждаешь?
И власть укусить ты норовишь,
Разве ты не понимаешь?
За такие мысли заберут
Да в тюрьму смертельную запрут.
– А где ж правда, па, тогда?
Ты ж говорил о ней всегда!
Вон Петруха – богато живёт,
И машину уж имеет,
В ресторанах всё балдеет,
И в них девок кучею ведёт.
А отец? Бандит бандитов!
Он убийца, вор – Никитов.

ХII

А ты, па, жизнь всю протрудился
И не имеешь ничего,
До профессора доучился,
Но, папа, ты ж лишён всего!
Как нищий в институт вон ходишь,
В лохмотьях счастье ты находишь?
Ведь в голоде же мы живём,
По стезе нечисти идём.
Зачем Союз вы развалили?
На то согласие ты давал?
Народ безумие возвал...
И что имели – то сгубили.
И боль гуляет лишь кругом,
Разя кровавым нас мечом.

ХШ

После беседы профессор сник,
Дочь нисколь не осуждая,
В её рассуждения он вник,
Боль души в них замечая.
Но побоялся, что дочь свернёт,
Разворот в судьбе не тот возьмёт.
И станет ястребом расти,
Бунтарством пламенным цвести.
Себе сердце болью надорвёт,
Где остуда лишь гуляет,
Недовольством прорастает,
А путь счастливый едва ль совьёт.
И он поэтому решил,
Но всё же Катеньку спросил.

XIV

– Мне, Екатеринушка, скажи,
Почему так дочь страдает?
И ты ей, родная, помоги,
Больними, что допекает.
Она любовью не болеет?
Душа её как-то тускнеет.
Эмилию надо бы развлечь,
От тяжких дум её отвлечь.
Пусть меньше книг она читает,
А то мудра не по годам,
Подход к ней надо найти нам,
То уж в политику вникает.
В ней единства не раскроешь,
Горы дум только намоешь.

XV

– И я, Павлуша, замечаю,
Что дочь не по годам растёт,
Гулять ей, Паша, предлагаю,
Да её школа лишь зовёт.
Отлично хочет всё учиться
И очень любит ведь трудиться.
Медаль же хочет получить,
Её достойной чтобы быть.
И потому всё и читает,
Цветёт, как ранняя весна,
Очень знающая она,
Ведь вуз же оседлать мечтает.
Чтобы юристом ярким быть
И свой народ душой любить.

XVI

И поэтому всё хочет знать,
Но ни в кого не влюблена,
А в семнадцать лет хочет понять,
В чём сущность жизни всей дана.
Вот и в политику вникает
И меня тоже допекает.
Ведь всё вопросы задаёт
Да и в историю ведёт.
– Но может влюбится, остынет
И будет с Вовой дружить,
А любопытство изводить,
И путь политики покинет.
– С Эмилией поговорю,
И тебе, Паша, расскажу.

XVII

Но зря Катюша всё старалась
Эмилию расположить,
Да от бесед дочь уклонялась,
Ей не хотелось говорить.
Хоть жаждала душа раскрыться,
Да думой с мамой поделиться,
И ей секрет свой рассказать,
Да маму новостью обнять,
Которая в ней поселилась,
И в ней отрадою росла,
Да и гулять её звала,
Надеждою любви светилась.
Но волей верх в любви брала,
Учёбу в помощь воззвала.

XVIII

И потому всё и трудилась,
Себя пытаюсь воспитать,
И не дружить, хоть и влюбилась,
Да волю чувствам не давать.
И потому порой срывалась,
Учёбою всё насыщаясь,
Растя в себе простора путь,
Чтоб душу правдой распахнуть,
В которой разноцветий дух,
С оттенком милых лепестков,
И сути жизненных оков,
Но, однако, нежит сердца слух.
И раздражение несёт,
Да и прозрение даёт.

XIX

Вот такой Эмилия была,
Многогранной и упрямой,
Ведь два имени в себе несла,
Всё ж была и окаянной.
Но об этом позже я скажу
И тебе, читатель, доложу.
Сейчас скажу, как путь бежит,
Да какой груз на нём лежит.
Но а груз совсем уж не простой,
Он тяжестью дорог изрыт,
Тревогами забот набит,
И всё же звездюю золотой.
Её Миля получила
И мечту осуществила.

XX

Да и над собою верх взяла,
А не стала мягче сердцем,
Хоть в вуз студенткою вошла,
Но покой не стлала дверцам.
И что не так, как ей казалось,
То всё за правду же сражалась.
Хоть беседы помнила она,
Да не вершила их сполна.
Все те, что с мамой говорили,
В которых дух судьбы живёт,
И милость в них порой берёт,
Где раздор делать не спешили.
Друг друга слушали душой,
В судьбине нашей расписной.

XXI

К нам судьба по-разному бежит,
То ли бьёт, а то ласкает,
Или нам поддержку дать спешит,
А то ущербностью кусает.
Но у Эмилии сегодня
Взор душ прекрасных половодье,
Речами где они цветут
И путь понятиям дают.
Теорию ведь раскрывает,
О праве сочно говорит,
Что аж профессора пленит,
Он ей пятёрку проставляет.
Да и её благодарит,
А она вновь учить спешит.

XXII

Но вдруг Артёма увидáла,
Он тоже в этом вузе был,
Его немного подождáла,
А он красавцем в вузе слыл.
Это его она любила,
И, кажется, собой пленила.
Но вела себя пристойно,
Чести девичьей достойно.
Артём уж многое познал,
Но учиться не старался,
И с такими всё он знался,
И по всем предметам отставал.
Ему Миля помогала
Да учиться заставляла.

XXIII

И вот она его дождалась,
Спросила: – Почему ушёл?
Светлана интересовалась,
Сказала, чтобы к ней зашёл.
– Да нет. Я к ней не собираюсь.
С доцентом очень напрягаюсь,
А я расслабиться хочу,
И ей учиться поручу.
– Ты что же, Артём, так говоришь?
Неучтиво, недостойно,
Ведёшь себя непристойно,
Ведь с тобою от стыда сгоришь...
– Чего куратор пристаёт?
Мне жить спокойно не даёт.

XXIV

– Но это же тебе ведь надо?
Ты же с пар ведь убегаешь...
– Эмилия, моя отрада,
Но а ты ж меня спасаешь.
Я думаю, опять поможешь,
И все конспекты подытожишь.
И за меня курсак ты сдашь,
Ведь ты же в группе лидер наш.
Но а мы сейчас в кафе пойдём,
То желудочек взывает
И поесть напоминает,
Там с тобой как надо отдохнём.
А вот наука подождёт,
От нас она же не уйдёт.

XXV

– Артём, ну что ты позволяешь?
Четвёртый курс уже идёт,
А ты предметы плохо знаешь,
Работать время же придёт.
– Но ничего, работать станем,
А вот сейчас мы погуляем.
Отец уж должность подыскал,
И утруждаться он не стал.
А полсотни тысяч заплатил,
И к кому надо он зашёл,
Да там уют души нашёл,
И для меня – должность получил.
Там прокурором буду я,
Вот так, Эмилия моя.

XXVI

А ты где станешь же трудиться?
Наверно, в судьи метишь ты?
Там надо многому учиться,
Но ты осилишь все версты.
– Да за меня ж никто не платит,
А это что ж, Артёмка, значит?
Туда работать не возьмут?
И мои знания умрут?
– Да нет, я батяню попрошу,
Чтобы он тебя пристроил,
И сердечко успокоил,
Для тебе я счастье распашу.
Ты ж будешь, Эммочка, со мной,
Богатой, знатною женой.

XXVII

– Да я ж согласие не дала
На то, чтоб стать тебе женой,
Я в мужья тебя не воззвала,
Пока неплохо быть одной.

– Но тебя ж я очень полюбил,
Что жить без тебя - не станет сил.

– Вчера ж ты Вику повстречал,
Её домой ты провожал...

– А это так, за между прочим,
Меня ты, Миля, не ревнуй,
И свечу горечи задуй,
Ведь обожаю тебя очень.

А сейчас идём же кушать,
То мораль устал я слушать.

XXVIII

И Эмилия промолчала,
Не стала больше говорить,
Но как-то хладно смотреть стала,
И сердце начало знобить.
– Ты что, Эмилия, надулась?
И от меня вдруг отвернулась.
Я же ведь парень неплохой,
Да и к тому же холостой.
Но вот я моралей не терплю,
Иди же, поцелуй меня,
Возлей мне в душеньку огня,
Ведь я очень же тебя люблю.
– Артём, что ты позволяешь?
Очень ты меня смущаешь...

XXIX

– Ну а чем же я тебя смутил?
Почему ты рассердилась?
И что я тебя кнутом сразил?
Иль в меня ты не влюбилась?
Ну, идём-то, Милечка, сбежишь
И опять разлуку причинишь.
Это же было уж с тобой,
С недотрогой боевой.
Но сейчас тебя не отпущу,
В машинюшку садись мою,
А то уж с час с тобой стою,
Пойдём, то тебя я потащу.
– Хорошо, только не долго,
То учить с тобой нам много.

XXX

И Миля села с ним в машину,
Артём в кафе ведь не повёз,
А в близлежащую долину,
Где дуб роскошный сердцем рос.
Там было тихо и спокойно,
Лишь ручеёк бежал достойно.
Птички песни распевали,
Уют дубу создавали.
– Артём, зачем сюда явились?
В кафе ж хотели мы с тобой.
– Но там настал мне путь чужой,
А я хочу, чтоб мы сроднились.
И я съестного сюда взял,
Да и Шампанского достал.

XXXI

– Артём, я этим не довольна,
Конец апреля уж настал,
Ты ж чувствуешь себя привольно,
Словно зачёты все ты сдал.
К чему сейчас эти гулянья?
В учёбе нам нужны старанья.
Вот когда сессию сдадим,
Тогда и отдых воздадим.
– Ну, ладно, Миля, всё прекрасно,
Смотри, какой чудесный день!
А мне учиться, Эмма, лень,
И не шуми ты так напрасно.
Давай, полянку накрывай
И мою душу не терзай.

XXXII

Ведь же молодость лишь раз цветёт
И полётом окрыляет,
Но она же быстренько пройдёт,
Тогда скука наступает.
И мы в той скуке наживёмся,
А вот сейчас давай взметнёмся
В простор, как в славный океан,
Чтобы в любви плескаться нам.
За тебя хочу я, Миля, пить,
Чтоб ты цветущая была,
Да и меня собой звала,
А меня не надо же бранить,
Эмилия дорогая,
Сокурсница удалая.

XXXIII

– Нет, Артём! Я всё ж пить не стану,
И тебе нельзя же пить.
– Постой, огурчик я достану,
Им будет клёво закусить.
И не пьянею я нисколько,
А веселею, Эмма, только.
Так ты не бойся за меня,
Ведь оседлаю я коня.
И машина славно побежит,
Куда путь я ей направлю,
Гул восторженный оставлю,
И, Миля, он нас с тобой взбодрит.
Ведь я же опытный ездок,
А коль чего – то наутёк.

XXXIV

И он стакан пил за стаканом,
Уж видно было, что хмелел,
Пить Милю заставлял обманом,
Ведь напоить её хотел.
Но Эмилия не поддавалась
И как могла сопротивлялась.
А он её стал обнимать
И с чувством зверя целовать.
Да её на землю повалил,
Грудь ей, тело обнажая,
Насилие совершая,
Да сопротивление не сломил.
Миля драться с силой стала,
От удара всё ж упала.

XXXV

Но извернулась, сучок взяла,
И его в него вонзила,
И затем к дороге побрела,
Отвезти домой просила.
Да вид её же был ужасный,
Ведь на лице синяк был страшный.
Платье клочьями висело,
Непристойный вид имело.
И кровь по ссадинам сочилась
С лица и шеи до груди.
Машины мчались впереди,
Ни одна не остановилась.
А тут вдруг затормозила,
Женщина её спросила:

XXXVI

– Девонька, куда везти?
Как тебе, гляжу, досталось.
Кто же мог тебя так известить?
Вижу, от беды спасалась.
Но ты всё же адрес назови,
Свою память, дочка, напряги.
Я тебя домой доставлю
И от горюшка избавлю.
Адрес Эмилия сказала,
Её доставила домой,
Вид был истерзанный, больной,
И Катю женщина воззвала.
Мать увидев, зарыдала,
И дочь тихо вести стала.

XXXVII

Да и с ними женщина вошла,
Помощь быстро оказала,
Переломов в теле не нашла,
Но а матери сказала:
– Врача профессию имею,
За случай очень сожалею.
Побои надо бы вам снять,
И подлеца чтоб наказать.
Но вот Эмилия молчала,
Не знала, как ей поступить,
Как злой вопрос душой решить.
Но а потом всё же сказала:
– Родным его, ма, позвони,
Лихо из сердца изведи.

XXXVIII

В долине у дуба он лежит,
Очень пьяный, бесшабашный,
Ведь вести машину норовит,
Для прохожих он опасный.
Сучком Артёма я сразила,
Но до смерти не забила.
Он – избалованный сынок,
Мозгов имеет с ноготок.
А побои снимать не буду,
Я не хочу грязью марать,
Не дам себя злом искушать.
Бог даст, я боли позабуду.
Пусть судьба его накажет,
Что заслужил – тем обяжет.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

I

Эмилия пошла прилечь,
Мысли спать ей не давали,
Всё хотелось мўки ей посечь,
Чтобы боли не рождали.
Но лишь поплакала в бессилье
От возвращённого насилья.
– Боже, я ж его любила?
Им сердечко я пленила.
Он подлецом же оказался,
Как мог со мной так поступить?
Меня, невесту свою бить?
Да и насиловать пытался...
Слава Богу, что всё ж смогла,
Ударом горе отвела.

II

А тут к ней мама заглянула:
– Ты, доченька, ещё не спишь?
Врача Анюту проводила,
Так что, родная, ты решишь?
Ужель злодея ты простила?
Ему свободу подарила?
– Он мне, ма, замуж предлагал,
Своим внимание ласкал.
Его ж я, мамочка, любила,
С ним же сердцем я сдружилась,
Очень душенькой роднилась,
Да зло такое получила.
Мамулечка, ну как мне жить?
И как мне горе победить?

III

– Ты ж, дочка, сильная у нас,
Время горюшко залечит,
И ещё придёт любви твой час,
Радость душенька отметит.

– Мама, ты папу Пашу любишь?
Ведь вижу, нежно как голубишь.
Но а Сашу ты зывала?
За моим отцом страдала?

– Я в Саню с детства ведь влюбилась
Всем своим сердцем и душой,
Он был мне очень дорогой,
И им я, доченька, гордилась.
За ним, Миля, я страдала,
Духом я совсем упала.

IV

– Скажи, папа Саня чем взывал?

Что ты в нём душой ценила?

Папа Саша что в тебе искал?

И за что ты полюбила?

– Ой, Эмилечка, сложно сказать

И тебе те чувства передать.

Он нежностью своей пленил

И вниманьем окружил.

Я же обездоленной была,

Отца рядом не имела,

Мама бросить тож посмела,

И по жизни бабушка вела.

Но а бабуля молодец,

Дарила счастья мне венец.

V

– А папа Саня не ругался?
И зло тебя не называл?
– Он с трепетом всегда ласкался
И негой сердца обнимал.
– Как же его ты разлюбила,
Коль им сердечко ты пленила?
– Любовь та первая была,
Она как солнышко вошла.
И мне грела душеньку теплом,
Прикосновением весны,
В которой были все мечты,
Да и зов, пылающий огнём.
Ведь Саня первый их воззвал,
И сам взаимности являл.

VI

– Ма, так кого ж ты больше любишь?

– Люблю обоих, дочка, я.

Ты, Миля, прокурором будешь,

Что так взялась ты за меня?

– Нет, мамуля, мне очень больно,

Себя с ним не вела я вольно.

Хоть его сердцем воззвалá,

Но повод к хамству не дала.

Артём же зло со мной так поступил,

Словно зверь стал обращаться,

В омут нечисти срываться,

Значит, ма, меня он не любил...

Теперь чувства все завяли

И стыдом любви опали.

VII

– Ну, ничего, доченька, пройдёт,
Твои чувства возродятся,
И любовь великая придёт,
Ты сумеи её дождаться.
Она теплом тебя обнимет,
И боль надсадная вся сгинет.
Любовь твоя станет сильней,
Зажжётся яркостью огней.
Ведь она же через боль прошла
И не позволит обмануть,
Лишь терпеливой, дочка, будь,
А любовь порочная – мертва.
Она в сердце отболеет,
Но прозрением оденет.

VIII

– Мамулечка, как хорошо с тобой,
В душеньке ведь посветлело,
И урок дала ты мне такой,
Что в сердечке потеплело.
Мамуля, я так и поступлю,
Себя терпением искуплю,
И грязь достоинством сотру,
Да возлюблю зари росу,
Где чистота любви сияет,
Отрадой яркою горит
И зовом сладости парит,
Да встречей светлой обнимает.
Вот так, мамуля, буду жить,
Путь к вечному стану торить.

IX

Спокойно Милечка заснула,

Тут и Павлуша уж пришёл,

Баба Нина свечу задула,

И Сеня с улицы вошёл.

И вся семья уже собралась,

А Милечка не появлялась.

– А где дочурка наша ходит?

Катя, где же Миля бродит?

Ведь двенадцатый уж час идёт.

– Да дочь, Павлуша, давно спит.

– А у неё что-то болит?

Или же её что-то гнетёт?

– Я не знаю, как ответить,

Но нам горем вечер светит.

Х

– Но говори, Катюша, не томи,
Что там с Милею случилось...
Ты кусочек тортика возьми,
Чтоб желанье появилось.

– Не знаю, Павлуша, как начать
И как боль в сердечке мне унять.
Дочь сегодня пострадала,
Много горюшка познала.
Ведь очень Артём её избил.
Дочь врач Аня подобрала
И ей милость оказала,
Этот хам чуть дочь не погубил.
И подробно рассказала,
В души им печаль настлала.

XI

– Я сейчас же в этот дом пойду,

Там подонка повстречаю,

И порядок быстро наведу,

Плетью хамство посрываю.

– Нет, Павел, туда ты не ходи,

Лучше спать всё же иди.

А мы завтра разберёмся,

Сейчас, Паша, успокойся.

Да и Эмилия просила,

Чтоб шума нам не поднимать,

На рану соль не насыпать,

Его, похоже, что простила.

– Нет, подлецу прощать нельзя,

Уверен в этом, Катя, я.

ХП

– Не знаю. Ты сам поговори
Завтра, когда дочка встанет,
Что считаешь – у неё спроси,
Когда час к тому настанет.
Но лучше пусть сама решает,
Да так, как душенька желает.
Ведь она же мне сказала,
В органы чтоб не сдавала.
Пускай чередом своим идёт,
Мы же дочку не оставим,
С подлецом коль что – мы сладим,
А его же зла ведь час придёт.
– Да лучше мне его побить
И эту сволочь проучить.

ХШ

Утром Эмилия явилась,
Со всеми села всё ж за стол,
Ведь кровь из ран уж не сочилась,
Не устился кровью пол.
Но синяки кругом зияли
И о борьбе напоминали.
Её след в теле оказался,
Болью ран в душе вонзался,
Что отец не выдержал, сказал:
– Подлеца давай посадим?!
Справедливый путь отладим,
Чтобы он стервец вину познал.
Ты ж за правду всё стоишь,
Милечка, почему молчишь?

XIV

Таких, как он, жалеть не нужно,
Им надо болью отвечать,
И справедливость ваять дружно,
Вину почувствовать тем дать.
А ты, Эмилия, прощаешь,
И тем Артёма развращаешь.
А он бандитом вон растёт,
Ни одному жизнь изведёт.
– Я не хочу в грязи купаться
И ему славу придавать,
Чтоб смог меня он побеждать
И надо мною издеваться.
Но я Артёма проучу,
Мне это, папа, по плечу.

XV

Он замолчал и уж не спорил,
Пошёл Павлуша в институт,
В нём путь декана он усвоил,
Стараньем – в должности растут.
В пединституте он трудился,
И этим, кажется, гордился.
Но всё ж не очень строгим был,
Историком отменным слыл.
С Екатериной соберутся,
Всё в глубь истории идут,
В архивах многое найдут,
Да и в познаниях разберутся.
Ведь Катя в кандидаты шла,
Осилить этот путь смогла.

XVI

И они очень дружно жили,
Павел с Катей не ругались,
И папу с мамою любили,
Да счастьем меж собой слагались.
И мама Нина расцвела,
На судьбину не роптала,
И папа Сёма не тужил,
Он их сердечком всех любил.
Милечку частенько баловал:
То он конфет ей поднесёт,
То от работушки спасёт,
Ей стёжки милости всё стлал.
Но сегодня он грустным был,
Всё взгляд Эмилии ловил.

XVII

– Милечка, иди покушай,
Давай, с тобой я посижу,
И ты дедулечку послушай,
Тебе я сказку расскажу.
– Дедулечка, ведь я большая,
Но в них судьба моя родная.
И их ведь слушать я люблю,
Дай-ка, тебя я обниму.
Ты - самый лучший, мой дедуля,
Моя ты радость и оплот,
Да и спаситель от забот.
– А кто же я, твоя бабуля?
– Ты – бабулечка родная,
Очень сердцу дорогая.

XVIII

Вас всех душою обожаю,
В счастливой я семье живу,
Забот почти совсем не знаю,
И потому много учу.
Ведь папочка у нас отличный,
Имеет взор всегда приличный,
И мама розою цветёт,
И к вам дороженьку ведь вьёт?
– Да... Катенька – наше спасенье,
И Павел – добрый человек,
Он всем нам дарит счастья нег,
Вы все в семье нам утешенье.
– Подлец Артём, лишь горе внёс,
Позволь ему заехать в нос.

XIX

– Ой, ты, дедулечка, сдержись,
С гнилью мы не станем драться,
И прошу, дедуля, не гневись,
Не даю что защищаться.
Но я по-другому отомщу
И своих мучений не прощу.
Хоть пускай времечко пройдёт,
Путь возмездья – его найдёт.
А за поддержку вам спасибо,
Вон и папа хотел драться,
Что никак не мог уняться,
Вы все – моё сплошное диво.
Дай вам, Бог, здоровья в доле,
И изгнать несчастий боли.

XX

– Дай-ка, тебя я обниму,
Да размудрённую мою,
Все печалюшки собой сниму,
Облегчу душеньку твою.
Ты вместо того, чтобы стонать,
Спешишь нас, Милюша, защищать.
Дай, Господь, тебе везенья,
И воздай, Творец, спасенья.
На таких, как ты, ведь мир стоит,
И Господь нас грешных терпит.
В таких, как ты, Бог же верит,
Ведь в тебе добро же говорит.
И дальше, внучка, будь такой,
Милой, доброй и всем родной.

XXI

Наобщавшись, быстро разошлись,
Каждый вёл свою дорожку,
По делам они душой сошлись,
Вели сердцем доли стёжку.
А май начало уже открыл,
Зовущим, сочным да ярким был.
Окно Милечка раскрыла,
И в дом майский день пустила.
А воздух уж цветением пьянил,
Зеленью всё насыщая,
Ковром землю укрывая,
Да в сердца с отрадою входил,
Даря людям наслажденья
И трудов благословенья.

XXII

Но Милечка окно закрыла,
Конспекты начала читать,
Ведь правоведенье любила,
Мечтала на пятёрки сдать.
И она Азе позвонила,
Чтоб задание сообщила.
Две недели дома доля,
Где гнетёт её неволя.
Ей в институт ходить хотелось,
Но болячки не сходили,
Синяки заметны были,
Да в ней терпение имелось...
Тому дома всё учила,
То, что Азочка носила.

XXIII

Ты ж ведь, читатель, не забыл
Азочку, её подружку?
Со школы же её ты полюбил,
Прекрасную хохотушку.
С тех пор они же крепко дружат,
Пути познания утюжат.
Аза тоже ведь училась
И в науке не ленилась.
Она юристом быть же хочет,
И справедливо чтоб решать,
Бандитов в тюрьмы всех сажать,
О том подруженька хлопочет.
Очень Милечку жалеет,
Уваженье к ней имеет.

XXIV

Но не хочет Милечку понять,
Почему она простила.
«Ведь Артёма надо выгонять»,-
Вот так Азочка решила.
Но в споры с Милей не вступала,
И Эмму хорошо же знала.
Подруженьку изучила,
Много ж лет уж с ней дружила.
Если Эмилия сказала,
То слово будет же держать,
И здесь – другому не бывать,
Её за это обожала.
Она сегодня вновь пришла,
Заданье Миле принесла.

XXV

– Какие новости гуляют,
Азулечка, мне расскажи.
– Экзамены уж наступают,
Они дают нам виражи.
Сидим зубрим до самой ночи,
Что от них, Миля, нет уж мочи.
– А ты справку показала?
Что я болею – рассказала?
– Да я в деканат же отнесла,
Спрашивают, что так долго,
Пропусков ведь очень много,
Я им отпор там всем дала.
Но скоро ты ж уже придёшь?
И сама справки донесёшь?

XXVI

– Я думаю, через недельку,
Уж синяки мои сойдут,
Покину я свою постельку,
А пока пощаду мне дают.
Ты ничего там не сказала?
Что об Артёме ты узнала?
Какой же он, Аза, подлец
И обнаглевший же стервец!
Азочка, я ж его любила,
Куда смотрела только я?
И как влюбиться я смогла,
Что чуть себя не погубила?
Неужели любовь слепа?
Или настолько я глупа?

XXVII

– Милечка, себя ты не брани,
Это он - гадёныш подлый,
Всю ты боль, подруга, схорони,
Но чтоб час познал он злобный.
Он в вузе гоголем ведь ходит,
Всё справки о тебе наводит.
Но о побоище молчит
И никому не говорит.
Вид я делаю, что ж не знаю,
К нему совсем не подхожу,
И разговор не завожу,
Я от поддонка убегая.
Вчера он к Лизе подходил,
И в ресторан её водил.

XXVIII

– А он на лекции не ходит?

– Их почти не посещает.

Он в барах гад друзей находит,

Там злодей их собирает.

И Артём гашиш начал курить,

Да бесстыдством больше хамским гнить.

Стал в общежитьях пропадать,

На днях его забрала мать.

А вот отец, видать, не знает,

И, говорят, его он бьёт.

– А деньги же зачем даёт?

– От мамы, может, получает.

Артём очень опустился,

В злых поступках развратился.

XXIX

И в вуз, наконец, Миля, пришла,
В деканат она сходила,
И все справки сразу отдала,
Разрешенье получила.
И стала экзамены сдавать
Да пятёрки с плюсом получать.
Она Азе помогала,
Ей шпаргалки посылала,
Что чуть Эмилию не изгнали,
Но а профессор всё ж простил,
Однако, пальцем погрозил,
Её ж как лучшую ведь знали.
Она «отлично» получила,
Да другой предмет учила.

XXX

И всю сессию на пять сдала,
Настроение играло,
Ведь на пятый курс уж перешла,
В сердце солнышко сияло.
Практику осталось лишь пройти,
И сумели место ей найти.
В прокуратуру ж послали,
Туда многие мечтали.
Эмилии крупно повезло,
Она очень там старалась
И спрашивать не стеснялась,
Да и там ей солнышко взошло.
И отрадой ей светило,
Что сердечку было мило.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

I

Артём сессию не всю ведь сдал,
Часть зачётов лишь осилил,
А декан журналы проверял,
Результаты все увидел.
Он отца Артёма пригласил
И успехи сына огласил.
Отец сказал, что сын болел,
Декан справку явить велел.
Он соврал, Артём же был здоров,
Но справку всё ж отец принёс,
Устроил сыну он допрос,
Так что от злобы дрожал весь кров.
Сильно Артёма он побил
И на цепь сына посадил.

II

И сказал к нему не подходить,
Да охранника поставил,
Раза два сказал его кормить,
График сам отец составил.
Он гашиш у сына же нашёл,
В злость отец поэтому вошёл.
Как пса сына ведь держали,
По-бандитски урок дали.
А мать же к бабушке услали,
Чтобы не знала ничего,
Не натворила бы чего,
А его с цепи не отпускали.
Так и прикованный он спал
И на цепи конспект читал.

III

Артёма охранник в вуз водил,
И с ним экзамены сдавал,
Хозяин наказ ему вручил,
Чтоб двойки сын не получал.
За двойку снова его били,
Совсем Артёма не щадили.
Ведь же отец ещё узнал,
Что он же к Миле приставал.
Да так, что Эмилию избил,
Пытаясь честь её сорвать
И беспредел свой показать,
Да и сын за это получил.
И всё же сессию он сдал,
С натяжкой тройки получал.

IV

Отец на практику пристроил,
В прокуратуру путь нашёл,
Теперь он сына не покоил,
Звериной хваткой это вёл.
Ведь был отец бандит бандитов,
Имел он тысячи кредитов.
За счёт других их погашал,
В лихие годы злато взял,
Когда Союз наш развалился,
Заводы начали стоять,
Жульё их стало прибирать,
В то время голод разразился.
И стали много воровать,
Добро народа злобой брать.

V

– В то ж время, читатель, я жила,
И многое повидала,
Ведь в панике и я была,
Много горюшка познала.
Такой Союз же загубили!
«Прихватизацию»* пустили,
Бандитов к власти привели,
Средства людей не сберегли.
Всю жизнь их люди собирали,
Хотели в старость хоть пожить
И нищету свою срубить,
Да от голода умирали.
Власть в бездну бросила народ,
Сама ж за золотом шла вперёд.

*Приватизация

VI

Развалили государство,
Народ от боли застонал,
А власть ковала всё богатство,
Раздел бандитский засиял.
И рэкет в дом вбегал злобливо,
Народ молчал всё терпеливо.
За кордон одни бежали,
Но и там ведь их не ждали.
В стране разруха загуляла,
И жалко было старичков,
Столь лет стоявших у станков,
А власть их счастьечко украла.
Путь Ельцины ж проложили,
Тут Кравчук, Шушкевич были.

VI

Ну да ладно... Им Господь судья,
Это лихо пережили,
Но вот отклонилась я, друзья,
Прошу, чтобы вы простили.
Я вновь к молодым свой взор веду,
И на свидание к ним иду.
Лет под двадцать – опускаю,
Настоящий день взываю.
Снова с Артёмом я встречаюсь,
Ведь на практику он ходит,
Интерес там не находит,
И я, как автор, огорчаюсь.
Ведь практики – весомый путь,
В глубь проблем – она даст взглянуть.

VIII

А Эмилия горит огнём,
Ей нравится дела решать,
Вся светясь познания лучом,
Спешит душой дела понять.
И их все в стопочки сложила,
Да и закладки поместила,
И по статьям разобрала,
Свою оценочку дала.
И с прокурором пообщалась,
Похоже, глянулась она,
Ей характеристика дана.
Слегка его Миля стеснялась.
Но её всё вызывает
И на встречу намекает.

IX

Любовью ж Миля не пылает,
Свеча сгорела на корню,
Уже не так она страдает,
Ведь в пепле тяжело быть огню.
В прокуратуре вдруг случайно,
Как будто не было печально,
Но что-то ёкнуло в груди,
Когда Артём шёл впереди.
Он к ней смущённо оглянулся,
А затем и подошёл,
И разговор пустой повёл,
Потом как будто бы нагнулся,
Да на колено вдруг припал
И прощенья просить стал.

Х

– Эмилия, прости, помилуй,
Прошу, любимая, душой,
Что я пытался своей силой
Сорвать цветок любви большой.
Мне жаль, что я любовью гадкой,
Что носит вкус сирени сладкой,
Тебя хотел душой обнять
И в страсти дикой целовать.
Меня, как зверя, воспитали.
Отец меня частенько бил,
И никогда он не любил,
Лишь зло в меня понасаждали.
И вот оно во мне живёт,
А негой счастья не цветёт.

XI

– Уйди же, Артём, ты от меня,
Не хочу тебя я слушать,
Ты пытаешься других виня,
Зло добром хочешь обрушить.
Ты что, глубь сердца не имеешь?
Или больной, коль так звереешь?
Как мог меня, невесту, бить?
А клялся же меня любить.
Никогда я не смогу простить
Твои выходки бандита,
Ведь душа к тебе закрыта,
И прошу ко мне не подходить.
Как падший ты себя ведёшь,
И у тебя в цене лишь – грош.

ХII

– Милочка, душой я изменюсь
Пальцем я тебя не трону,
И гневом я не поведусь,
Зреть не дам я злобы стону.
– Мне неприятно тебя видеть,
Душа спешит тебя обидеть.
Любовь моя вся умерла,
Похоже, что и не была.
Ведь ты ж хищник и зверь опасный,
Об этом сам ты говоришь,
Безнравственностью ты ж смердишь,
Хотя лицом ты и прекрасный.
Но ты, похоже, без души,
Кому нужны зла виражи?

ХШ

И Миля быстрою походкой
Вдаль от Артёма отошла.
В своём решенье была стойкой:
К нему любовь её прошла.
И было в сердце неуютно,
Бежали мысли порой смутно.
Тяжесть душеньку давила,
Как-то было всё немило.
Уж поздно домой она пришла,
Всё по улице бродила,
Только боль не утолила,
И эту печаль домой несла.
А дома маму обняла,
Да и к папуле подошла.

XIV

– Садись-ка, внученька, покушай,
Бабуля испекла пирог.

– Ты и меня, Миля, послушай,
Вот здесь исправил речь чуток.

– Звучит, папуля, окрылённо,
Доклад имеет крылья словно.

И всем понравится простор,
Твой откровенный разговор.

– А ты что, Милечка, грустишь?
На работе не сложилось?

Раскрыть спор не получилось?
Похоже, что ты себя винишь?

– Нет, дела идут отлично,
Я веду себя прилично.

XV

– Что ж пригорюнилась тогда,
Ты прокурор мой золотой?
– Просто хочется спросить тебя,
Декан же прелюбимый мой.
Но заранее прошу простить,
И коль что не так, то извинить.
Ко мне сомненья забрели,
Да и к тебе вот привели.
Папа, скажи, до мамы ты любил?
За девами душой страдал?
Горечь сердечную познал?
Иль себя ты этим не томил?
Жизнь просто распорядилась?
И сама собой сложилась?

XVI

– Нет, доченька, я раз влюбился,
То твоя мамочка была,
Я долго ждал, пока женился,
Разлука в десять лет была.
Конечно, девы приставали,
Но меня не волновали.
Я взор всё Катеньки ловил,
И лишь её одну любил.
Бывало, что-то я читаю,
А между строчками она,
Катюша милая моя,
И снова я тогда мечтаю,
Что я к Катюшеньке приду
И, наконец, в ЗАГС поведу.

XVII

– Па, что же так долго маму ждал?

Десять лет – это же вечность!

И что, ты с ней встречи не искал?

Ты не проявлял беспечность?

– Ой, Эмилия, совсем не так,

А любовь ведь дело не пустяк.

Не смел Катю я обидеть,

Её каждый день мог видеть.

Мы в школе вместе ведь трудились,

Катя мужа схоронила,

В школу грустная ходила,

В работе Катя не ленилась.

Цветы ей часто приносил,

Но я признаньем не теснил.

XVIII

У свекрови Катя ведь жила,
Я боялся чувства ранить,
Ответственность же она несла,
Маму не могла оставить.
Ведь маме Нине как дочь была,
На целом свете она одна.
Больше жизни тебя любит,
Теперь и нас всех голубит.
Оттого Катя не спешила
На брак согласие давать,
Вот и пришлось так долго ждать,
Но понял – Катя полюбила.
Моё сердце радость грела,
И тоска меня не ела.

XIX

Я счастлив, Эмилия, душой,
Долго ждал, и всё сложилось,
И я путь прошёл к любви большой,
Судьба всем обогатилась.
Ведь Катюшенька теперь со мной,
Со всей любимой семьёй,
Где ты, мама Нина рядом,
Папа Сеня с сочным садом.
Миля, живя с вами, я парю,
Вдаль просторы раздвигаю,
В них желанных обнимаю,
И я к вам отрадою горю.
Вы же смысл жизни есть моей,
Источник всех моих огней.

XX

– Папулечка, какой ты сильный!
А я быть не смогу такой,
Ты светишься улыбкой милой,
В общении своём простой.
А вот меня порой заносит,
И я иду, куда не просят.
Стою за правду головой
И не схожу на путь другой.
Таких, папулечка, не любят
И их обходят стороной,
Им неудобно быть со мной,
И таким путь, папуля, рубят.
Так что мне делать – подскажи,
Глаза мне жизни развяжи.

XXI

– Дочь, да на таких – стоит наш свет,
Вы – опора жизни нашей,
И в ней чистоты горит ответ,
А не мусор гнили павшей.
Правда, мы боялись за тебя,
Когда ты, политику любя,
В спор вступила без разбора,
До хрипоты порой споря.
Политика имеет берега,
Пологие иль крутые,
Лысые или лесные,
В ней раздор таится иногда,
Тайны скрытые, седые,
И совсем, дочь, не простые.

XXII

Их дипломатия решает,
Основа в ней, Миля, лежит,
Та, что как будто замирает,
Но всё же тайно говорит.
А политологи разносят,
И вкус речей их вдаль уносят.
И для приправы подают,
Как же нам суп на стол дают,
Где одни с запахом обильным,
Взывают зовом дорогим,
Другие вкусом травяным,
Являя пищу путём милым.
Игра здесь тонкая идёт,
Во власти сущностью цветёт.

XXIII

Я очень рад, что ты свернула,
Политики не ищешь путь,
На путь юриста повернула,
Там сможешь правду развернуть.
Ты мудрая у нас же очень,
Мысли ход твой сердцем сочен,
А в нём вся правдушка живёт,
Людей от горя бережёт.
– Па, меня ты очень расхвалил,
Твои слова душу греют,
Что авансом мысли зреют.
Почему Артём так поступил?
Ко мне сегодня подходил,
Прощенья у меня просил.

XXIV

От природы ведь он не глупый,
А так себя зачем ведёт?
Порой бывает очень грубый,
Как зверя зло в душе несёт.
Он может исправиться душой?
Па, и погрузиться в мир иной?
Туда, где любовь и красота,
А не где злачные места.
– Эмилия, сложно мне сказать,
Сердцем стал он уж порочен,
Добротою обесточен,
И может в порыве обещать.
Но в нём нет же силы воли,
Они сникли в чужой доле.

XXV

Жестокостью отца родного,
Ведь он оскал зверя имел,
И бил его ещё малого,
Даря Артёму зла удел.
А лаской сына не приближал,
Лишь принародно унижал.
Мужскую гордость не растил,
Его в пустышку превратил.
Хотя строгость надо применять,
Но не бить же батогами,
Не пинать же сапогами,
Во всём, дочка, нужно меру знать.
Словами надо же учить,
Да самому правдивым быть.

XXVI

Да и душу детям открывать,
Не бояться откровений,
И трудиться, дочка, заставлять,
Да дарить час умилений.
Ребёнок – милое созданье,
Но вырастит и наказанье,
Коль безмерно баловали,
И запретов коль не знали.
Тебя прекрасно воспитали,
Бабуля спуску не дала,
Да и мама трудом звала,
А мы с дедулей добавляли.
Спасибо тебе, родная,
Эмилечка дорогая.

XXVII

То, что радуешь нас всех душой,
В тебе видим продолженье,
В этой жизни, дочка, не простой,
Ты есть радость и везенье.
– Ой, папочка, низкий вам поклон,
Что зря не повышали тон.
И мама не обижала,
Но трудиться заставляла.
А дедуля – просто ангелок,
Он в детстве всё же баловал,
Всегда конфеточки давал,
А бабуля – пирогов возок.
Какое счастье жить среди вас,
Бог в любви – не оставил нас.

XXVIII

Я это счастье, папуля, понесу,
И хранить буду душою,
Бог даст, и вам счастья вознесу,
Всем вам став навек родною.
Мне любим семейный наш очаг,
Па, твоя беседа не пустяк.
Она душу согревает,
Жизни мудрости вручает.
Без вас такой я б не была,
Пойду маму поцелую,
И бабулечку родную,
Ведь же в вас во всех звезда взошла.
Что путь счастьем озаряет,
Радость в жизни посылает.

XXIX

И Эмилия побежала,
Бабулю в кухоньке нашла,
И маму Катю отыскала,
Да и дедулю воззвалá.
И крепко всех поцеловала,
Ответную любовь же знала,
И потому душа цвела,
В полёте радости была.
– Ты что вся светишься отрадой?
Случилось, Милечка, чего?
– Да нет, бабуля, ничего,
Мне папа Паша стал наградой.
Он столь дивного поведал,
Облегчение мне сделал.

XXX

– Ба, он очень умный же у нас,
Столь у нас же папа знает!
И со мною говорил сейчас,
Он речами боль снимает.
До беседы было тяжело,
А сейчас как солнышко взошло.
В моей душе посветлело,
Сердце дивностью запело.
Недаром он у нас великий,
Папа так ярко говорит,
Его же речь меня бодрит,
Ведь много сделал он открытий.
Сейчас про жизнь мне говорил,
И папа как любить учил.

XXXI

– Ну, а ты что, Миля, поняла?

Во Вселенной разобрáлась?

И ты ось могучую нашла?

И её рукой касалась?

– Ой, бабуля, так ты не шути,

Лучше мне, родная, помоги.

Будильник что-то не гудит,

И он со мной не говорит.

А без него, бабулечка, просплю,

Я же не люблю рано вставать,

А сейчас не хочу же спать.

– Ничего, внученька, разбужу.

Давай, я ж тебя укрою,

Своей лаской успокою.

XXXII

И от нежности в семье такой
Миля сердцем посветлела,
Каждому была она родной,
К каждому подход имела.
И боль её не донимала,
Да и печаль не распекала.
И Артём словно бы ушёл,
В сердечке места не нашёл.
Но это Миле так казалось,
А он в ней всё же говорил
И строгий взгляд её ловил,
И в сердце боль ещё врезалась.
Но к каждому идёт свой час,
Да Миля спит уже сейчас.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

I

Отдохнувшая Миля пошла
Свою работу продолжать,
Но вскорости секретарь вошла
И Милю стала приглашать:
– Иван Петрович вызывает,
На совещанье собирает.
Сегодня пятница у нас,
А, значит, заседаний час.
Эмилия быстро поднялась,
В кабинет вошла не смело,
С прокурором рядом села,
И вдруг встряска по делам прошла.
Иван Петрович всех бранил,
Но а вдруг Милю похвалил.

II

– Практикантка Сокол к нам пришла,
Посмотрите, сколь старанья,
Ведь в папках порядок навела,
Чётко, без напоминанья.
Прошу, дела все пораскройте,
Незавершёнки подытожьте.
Конец кварта́ла ведь идёт,
А он отчётность нам несёт.
И тщательно в дела вникайте,
Преступность, вижу, вверх идёт,
Но а раскрываемость растёт,
И о вине - не забывайте,
Что доказана быть должна,
И не частично, а сполна.

III

Летучка Милечку взбудрила,
Она восторженна была,
В ней счастье радости парило,
Свой путь труда она нашла.
Теория в делах слагалась,
При ней суть глубже раскрывалась.
И она в дела вникала,
Довольная их разбирала.
Вдруг Иван Петрович к ней вошёл,
В глаза открыто посмотрел,
Словно сказать что-то хотел,
Но слова сердца не нашёл.
А в кино всё же пригласил,
Чем вдруг Эмилию смутил.

IV

И вот они сидят смущённо,
Порою на экран глядят,
Но всё ж украдкою, невольно
Поймать взор друга норовят.
Особенно Иван Петрович
С фамилией же Янукович
Не раз на Милю взор бросал,
Но хамства он не проявлял.
Янукович же не **БЫЛ** отцом,
По кровѣ не сочетался,
Земляком – не оказался,
Но а всё же слух ведь шёл о нём.
Витя ж Президентом был
И кой-кого порой гнобил.

V

Но слух сегодня всё ж мило шёл,
Фамилия – не взывала,
Эмилию путь любви лишь вёл,
Хладно взор она бросала.
Иван Петрович хоть старался,
И весь вниманием слагался,
Эмилию собой увлечь,
Но чтобы горя не навлечь.
Ведь сразу он в неё влюбился,
Взор первый только увидáл,
Он тогда сразу в душу впал,
И им Иван наш затомился.
И себя просит Ваней звать,
Лишь при народе величать.

VI

И Миля согласие даёт,
Но надежд не обещает,
В ней болезнь любви ещё живёт
Что печалью освещает,
Которую ей Артём вручил,
Грязью, униженьем надсадил.
И он опять к ней приходил,
Но уже прощенья не просил.
А ей лишь со злобой говорил:
– Что, прокурорчика нашла?
Его сердечком воззвала?
Да Иван таких не раз водил.
Всё в красно-злачные места,
Обещанья где цветет верста.

VII

А сам он их не исполняет,
Лишь развлечения ведёт,
Где бабки кучей оставляет,
Да и подарочки даёт.
Тебе ещё наград не всыпал?
И брюликами не осыпал?
– Артём, ну что ты, не кричи,
Успокойся же и замолчи.
Опять ты пьяный, Артём, пришёл,
Вон – то вызову охрану...
– Подчиняться я не стану,
К тебе я не для этого же шёл.
Он схватил Милю в объятия,
Да вручил себе несчастья.

VIII

Ведь Иван же мимо проходил,
Оттащил его в сторонку,
Да пощёчину ему вlepил,
И потряс ещё легонько.
В подвал Артёма поместили,
Проходить практику – лишили.
Отец опять его избил
И на цепь снова посадил,
Да и голодом зло вновь морил.
Мать про это всё прознала,
О пощаде просить стала,
Да он её так же заточил.
Но мать сумела всё ж сбежать,
И пошла помощи искать.

IX

И к Эмилии она пришла,
В ноги Таня ей упала,
Да биться в плаче начала,
И говорить вот что стала:
– Эмилечка, спаси Артёма,
Сын умирает сейчас дома.
Отец на цепь вновь посадил,
До смерти, кажется, забил.
И он к нему не подпускает,
Но охранник записку дал,
И вот, что сын в ней написал:
«Во мне живое умирает.
Прости, Эмилия, меня,
Ведь я любил только тебя.

Х

Пред тобой покаяться хочу,
Я уж законченный урод,
И свою болезнь не излечу,
Она выросла в мой падший плод.
И мучает всё неотступно,
Мне счастье стало недоступно.
И ты права, я словно зверь,
Но ты мне, Милечка, поверь.
Без гашиша мне уже не жить,
Боль беспредельно давит грудь,
Да не могу дажедохнуть.
Виновен... Не стоило грешить.
Но всё же, Милечка, прости,
На похороны приходи...»

XI

Услышав, Миля разрыдалась,
И захотелось ей помочь,
К Артёму вмиг засобиралась,
Хоть на дворе была уж ночь.
И её папа не оставил,
И он свой путь туда направил.
А бабуля возражала,
Но Катюша промолчала.
Она с Павлом заодно была,
Ведь за дочь переживала,
Поэтому не отстала,
Хоть душой путь Мили не звалá.
Вот уж в дом они стучатся,
С ними не хотят встречаться.

ХП

Но бунт Эмилия подняла,
И к соседям обратилась,
Их на помощь быстро возвала,
Да и встречи всё ж добилась.
А Артём уж без сознания был,
В движениях, похоже, что застыл.
С цепй его отстегнули,
Туфли на ноги обули.
И вскоре машина подошла,
Его в больницу повезли,
И еле-еле, но спасли.
А Эмилия к своим пошла,
Все домой они явились,
Да случившимся томились.

ХІІІ

Артёма снова лечить стали,
Вновь аппараты подключать,
Лекарства сильные вливали,
Всё, что нужно – смогли дать.
Боль постепенно отпускала,
А жизнь опять тропу искала,
Артём в сознание входил
И с мамой тихо говорил:
– Ма, скажи, ты как меня спасла?
Как живым я всё ж остался?
С жизнью, кажется, расстался?
Да и как ты всё ж ко мне прошла?
– Да ты письмо же написал,
А мне – охранник передал.

XIV

– Я, мама, к тебе в письме взывал?
И я просил меня спасти?
Знать, полнейший в памяти провал?
Что в нём сумел я донести?
– Да ты же не мне его писал,
Ты в нём прощаться с жизнью стал.
Эмилию – простить просил,
На похороны пригласил.
И это она тебя спасла,
Шумом всех поразбудила,
Друзей, видно, подключила,
Это Миля жизнь тебе дала.
– В агонии, знать, я был,
В час смерти – её просил.

XV

– Прости, что Милю так люблю,
В час предсмертный с ней остался,
Собою её я, ма, гублю,
Но с ней я навек прощался.
Ма, и, правда, жить я не хочу,
Ты мне помоги уйти – прошу.
Мне стыдно вам в глаза смотреть,
И боль я не могу терпеть.
Что теперь Эмилии скажу?
Ведь её убить пытался
И над нею издевался,
Теперь это как я разрешу?
А она ж в тяжкий час пришла,
Меня же подлеца спасла.

XVI

Когда ж я границы потерял?
Почему из строя вышел?
И я нелюдем, я зверем стал,
Лишь себя я только слышал.
Ту ведь боль, что ломотой гнетёт,
И совсем покоя не даёт.
А мысли? – Где гашиш достать?
И больше ничего не знать.
Я никогда, ма, не исправлюсь,
Людей я не хочу терзать,
И чтоб им боль не причинять,
Я, мамочка, душою каюсь.
Мне помоги навек уснуть,
Чтоб боли ваши все задуть.

XVII

– Сынок, прости, не досмотрела,
И не сумела воспитать,
Что ты просил – всё дать хотела,
Труд не стремилась прививать.
В гуляниях дала свободу,
А не стремилась же народу
Я что-то доброе сказать,
Да бедным помощь оказать.
И тебя в Церковь не водила,
И к милосердию не звала,
Путь покаяний не дала,
Да благочестью не учила.
Ты от всего, сынок, далёк,
Вот потому такой и рок.

XVIII

Ведь и отец же отдалился,
В семье он стал нам как чужой,
В девицу падшую влюбился,
И ей он стал душой родной.
И лишь богатство загребает,
Да взятки брать не забывает.
А дома лишь орёт всегда,
И меня бьёт же иногда.
Ты каким в аду ж смог этом стать?
Что ты доброго мог видеть?
Какое благочестье знать?
Ты сумел пороки лишь впитать.
Прости, сыночек, ты меня,
В тебе живёт моя вина.

XIX

Сынок, но я всё осознала,
Тебе я буду помогать,
В душе отважнее я стала,
Тебя я стану защищать.
Сын улыбнулся и не смело
Обнял мамулю неумело.
И слёзы речкой полились,
С горькой думою слились.
И всё капали на плечи им,
Души зовом очищая,
Осознаньем помогая,
Слезой чистя, путь злом томим.
Затем в печали разошлись,
Да в добро стёжки повились.

XX

Ведь Эмилия к нему пришла,
И Артёма навестила,
Да ему бананов принесла,
Улыбкою озарила.
– Спасибо, Миля, за всё тебе,
Я дал путь врасти везде беде.
Прости меня ради Бога,
Не желал я скорби слога.
Но коль смогу – то потружусь,
Чтоб тебе светлее стало,
Сердце б радостью сияло,
За тебя пред Богом – помолюсь...
От слов Миля растерялась,
Радостью в душе слагалась.

XXI

И Миля работой расцвела,
Себя в знаниях проверяла,
Похвал от начальства не ждалá,
Да от Ивана получала.
Непосредственным он шефом был,
Свою работу Иван любил.
Отделом лихо управлял
И от лентяев избавлял.
А тут всё ж Миля попросила,
Чтобы Артёма вновь принять,
Чтоб смог работу завершать,
Во многом Миля пособила.
Шеф с трудом, но согласился,
И Артём всё ж защитился.

XXII

И он практику кой-как прошёл,
Но болезнь его томила,
А на работу он всё же шёл,
Его ж проверяла Миля.
Изо всех сил Артём старался,
И вопрос делом продвигался.
Кой-где Миля помогала,
Ведь работу уже знала.
Но да шеф вдруг начал ревновать,
Зло на Артёма посмотрел,
Да и уже прогнать хотел,
А тут Милечка пришла сказать:
– Пойдём же, Ванечка, в кино,
Оно на радость нам дано.

XXIII

Иван Петрович не возражал,
Ревности не дал свободу,
После кино Милю провожал,
Хоть и светло, много народу.
А потом они в кафе пошли,
Прямо на второй этаж взошли.
Там было чисто и светло,
Уютно, мило и тепло.
Ведь уж и осень наступала,
Но всё ж остуда не была,
Поляна розами цвела,
Хотя учёба уж взывала.
Вуз родной домой манил
И встречами друзей пленил.

XXIV

С сокурсниками повидаться,
Про новости скорей узнать,
С директором повстречаться
И о заботах рассказать.
– Эмилия, а ты вернёшься?
Или другой ты путь добьёшься?
И к нам ты больше не придёшь?
И в мой отдел ты не зайдёшь?
Ты всем нам глянулась же очень,
Генеральный – тебя хвалил,
В пример тебя всё приводил,
И рад тебе он, между прочим.
После вуза к нам являйся
И нигде не затеряйся.

XXV

– Иван Петрович, я не знаю,
Но коль возьмёте, то приду.
Я прокуроров обожаю,
Но путь к судьям я торю.
– А для судьи расти же нужно,
И там работать очень трудно.
Да тебе нет же двадцать пять,
Три года надо ещё ждать.
Вот ты и потрудишься у нас,
А годы быстро пробегут,
И тебе опыт принесут,
Когда придёт твой судейский час.
– Ваня, не станем мы гадать,
Коль час придёт, то будем знать.

XXVI

А за приглашение - спасибо,
Конечно же, приду я к вам.
– Знать, ставим точку, но не «либо»,
Чтоб сохранить местечко нам.
Но без тебя мне будет грустно,
И на работе станет скучно.
Смогу к вам в вуз я приходить,
Чтоб с тобой время проводить?
– Конечно, я не возражаю,
Но кружки у нас бывают,
Своё время назначают,
А я на них, Ваня, бываю.
В выходной давай встречаться,
А в другие – заниматься.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

I

Сентябрь настал... И звонок звенит,
Первокурсники явились,
И ведущий ярко говорит,
Чтоб студенты ободрились.
Их в стены вуза приглашает,
Настроение поднимает,
Где гимны юности звучат,
Студентов вдаль вести хотят.
Где все профессии сверкают,
В сердцах отрядов боевых,
Ведя в просторы молодых,
А там и жить им помогают.
О чём – первый курс мечтает,
Пятый – к цели уж шагает.

II

И ты ж, читатель, чётко знаешь -
На пятый курс Миля идёт,
И её в зал ты приглашаешь,
Где доцент лекцию ведёт.
Где всё же шумно и отратно,
Со стороны очень забавно
Смотреть, как шепчутся друзья,
Беседу сладкую ведя.
Да педагог их замечает
И пальцем строго погрозил,
Но за дверь всё ж не проводил,
Ведь и доцент же понимает,
Что душу новости теснят,
Да и раскрыться норовят.

III

И Миля с Азой примостились,
Тут вместе среди всех сидят,
И тоже радостью светились,
И тайно всё же говорят.
Особо Аза горячилась,
Она, похоже, ведь влюбилась,
В Алёшу, милого дружка,
В интересного паренька,
Что в адвокатуре путь ведёт,
Очень смело защищает,
От беды людей спасает,
Рвачам обидеть не даёт.
– Меня он, Миля, чудом спас,
Когда вор нападал как раз.

IV

А Алёша вора как схватил,
Да его вдвое перегнул,
И затем на землю положил,
Кошелёк украденный вернул.
Вот так познакомилась я с ним,
Со своим Алёшей дорогим.
– Не рано ль так его взывать,
Что дорогим аж называть?
Ты сколь таких уже имела?
Толю, Стёпу, Сашу, Витю,
Аркадия да и Митю.
И ты их всех хвалить умела.
– Нет, Миля, Лёша лучше всех,
Он дарит много мне утех.

V

А ты как время проводила?

Миля, в плен море ты взяла?

Или в поход куда ходила?

Или на Севере была?

– Я никуда не выезжала,

И местностей других не знала.

Всё на практику ходила,

Её сердцем любила.

Да и подработку я нашла,

В магазине торговала,

И юристу помогала,

Каникулы так я провела.

– Не очень весело жила,

А у Артёма как дела?

VI

– Да ничего. В больницу ходит,
Но он всё ж практику прошёл,
А как потерянный всё бродит,
Так и покоя не нашёл.

– А тебя, Миля, он взывает?
Твоё сердечко надсаждает?
Иль равнодушна ты к нему?
Как вон к засохшему бревну?

– Ему очень, Аза, тяжело,
Ведь болезнь мучает его,
Изводит муками всего,
Что чуть в сторону аж повело.
Но держаться он стремится,
Очень хочет доучиться.

VII

– А как Ванюша поживает?
Всё бегаёт он за тобой?
И так же лыжи наостряет?
Или спешит уж он к другой?
– Ты, Аза, лишку ужхватила
И вопросами утомила.
Я уж устала отвечать,
Пора с тобой нам помолчать.
То лекция уж к концу идёт,
А мы с тобой – проболтали,
И мало, Аза, что познали,
Но так больше дело не пойдёт.
Пора нам совесть, Аза, знать,
Да и лекторов – уважать.

VIII

Дальше молча они сидели
И слушали доцента речь,
Но слова мимо всё ж летели,
А сущность не стремясь извлечь.
Но тут и пара завершилась,
И уж студенты не таились,
А шумной, бойкою толпой
Спешили, только не домой.
Ведь день стоял такой красивый,
Сентябрь уж зной палящий снял,
А негой солнца обнимал,
Как мог ласкать лишь только милый.
И Миля с Азою пошли,
В День знаний – праздник обрели.

IX

И в кафе скромно заглянули,
А тут студентов – и не счесть,
Ведь первокурсники смекнули,
День посвящения – это ж честь!
И это же лишь раз бывает,
Что вся страна их поздравляет.
Они совсем не растерялись,
Быстро группами собрались,
Где лидеры повыврастали,
Взяв управление на себя,
И говоря слова любя,
С началом сердцем поздравляли,
Горя отрадною звездой,
Для вуза став навек родной.

Х

– Эмилия, ты не забыла,
Как первый раз и мы пришли?
И ты, волнуясь, говорила:
«Для нас здесь знания взошли,
Мы их должны душой лелеять,
И суть законов всех изведать,
Да и друг другу помогать,
И вуз родной не забывать».

– Да, Аза... Я помню этот день,
Мы счастливые здесь были,
И сейчас мы не остыли,
Зовёт всё так же студентов сень.
Глубже лишь понять сумели,
Ведь годами повзрослели.

XI

А ты этим что хочешь сказать?

Что с тобой мы постарели?

Но мне хочется ещё летать,

Ведь года не отзвенели.

– Ты, Азочка, и в сто взовьёшься,

И зацвести ты чем найдёшься,

Ты же весёлая у нас,

Твой не погаснет зова час.

– А ты в старушки записалась?

Лучше поменьше ты трудись,

Да и немножко поленись,

Ты вон без выходных осталась.

Всех денег ты не заберёшь,

А вот здоровье надорвёшь.

ХП

– Да нужда в деньгах появилась,
Здоровье папа загубил,
И мама очень изменилась,
С ней с грустью врач наш говорил.
Похоже, раком папа болен,
А он нами не доволен,
Что лечиться заставляем
Да в больницу направляем.
А врач даже в дом к нам приходил,
И на анализ кровь он взял,
Да направленье папе дал.
В нём о злом раке он сообщил.
Вот и деньги собираю,
Изгнать горе помогаю.

ХІІІ

И на грустной ноте разошлись,
Эмилия домой пришла,
Где бабуля с мамою сошлись,
Но разговор Катя вела.
– Не плачь, мама, может, пронесёт,
И вдаль печаль Господь нам унесёт.
Организм у Паши сильный,
Жизнью он любвеобильный.
Лекарства ж нужные достали,
Новые ж они у нас,
Испытанья идёт час,
Мне из Германии прислали.
Говорят, что помогает
И от рака избавляет.

XIV

– Хотя б Павлуша излечился,
Его же очень я люблю,
И за него буду молиться,
К Творцу я сердцем припаду.
Он для меня ведь сын родимый,
Такой он добрый, такой милый,
Как ты, любимая моя,
Вы для меня одна семья.
Вы нам с Сеней – радость и восторг,
Мы душой к вам прикипели,
Счастье вы нести сумели,
А без вас нам нет в жизни дорог.
– Может, мама, обойдётся,
За добро – добро взовьётся.

XV

– Катя, завтра в Церковь я иду,
Как раз завтра воскресенье,
Там отца Василия найду,
Расскажу про все мученья.
И в Церкви с утра Нина стоит,
Да с мольбою сердца говорит:
– Господь, прости же грешных нас,
Что больше ходим в скорбный час.
А так мы ленимся и сидим,
И к Тебе не припадаем,
О Тебе мы, Боже, забываем,
И к Тебе душою все молчим.
Прости, Господь, Тебя прошу,
Тебе обет свой изложу.

XVI

Ты не дай Павлуше умереть,
Излечи его страданья.
Дай, Господь, мне радость поиметь,
И прими к Тебе воззванья.
Молить я буду каждый день,
Духовную изгоняя лень.
И к Тебе верой припадать,
И Твою волюшку взывать.
И окормлять душу спасеньем,
Что нам в Завете Ты даёшь,
Идти стезёй, что Ты ведёшь,
Лишь награди Пашу везеньем.
Его от рака излечи
И от страданий отлучи.

XVII

Павлуша же очень молодой,
Его Катя очень любит,
Он нам всем сердечком дорогой,
Он как Ангел нас голубит.
А без него Катюша пропадёт,
Душеньку тоскою изведёт.
Много же она страдала,
Много горяшка познала.
Боже, Катю не оставь одну,
Укрой её милосердьем,
И осыпь пути везеньем,
В беду сношеньку не брось мою.
И внучку, Боже, пожалей,
Ведь благочестья много в ней...

XVIII

Миля ко всем вон с лаской ходит,
Готова всех душой обнять,
Всем слово доброе находит,
И всем готова сострадать.
Услышь, Господь, прими прошенья,
Павлуше ниспошли спасенья.
Всесущий, сжался, пожалей,
И милость в душеньку возлей.
И его, Творец, не забирай,
Прости нас за прегрешенья,
Сними гнёт с души томленья,
Я прошу, в беде не оставляй.
Владыка, Сущий наш Творец,
Наш Спаситель и наш Отец...

XIX

И в молитвах чётко дни бежали,
Бабуля стойкая была,
Тревоги душу насыщали,
Молитвой Нина расцвела.
И вот зима уже явилась,
В хрусталь блестящий облачилась,
Где снег искрился на лугах,
Да на высоких тополях.
Там белки весело резвились,
Сияя шубкой золотой,
С лисицей рыжей озорной,
Но а на землю не спустились.
Боялись рыжую они,
Хоть были пряткости полны.

XX

Порой и зайцы проносились,
Дырявя пеннобелый снег,
И птички стайками кружились,
На дѣсках подбирая хлеб.
И волки прятались в чащобах,
В лесных завьюженных берлогах,
Хоть зреть – летом не хотели,
А зимой туда засели.
Всех зима спастись учит,
Как может каждый ведь живѣт,
Но мало кто зимой поѣт,
Одна метель раздолье крутит.
В нём визжит да веселится,
Стужи, снега не боится.

XXI

Но уж и проталинки бегут,
Снег нахмурил свои брови,
Да лужайки силушку берут,
Вырываясь из неволи.
И вмиг теплом всё обогрелось,
В сердцах зверушечек запелось.
Птицы бойко щебетали,
Ведь комарики летали.
И травка зеленью взбодрилась,
Нежнейший издавая цвет,
Снимая надоевший плед.
И сирень цветом оживилась,
Разноцветный одев наряд,
К весне готовясь на парад.

XXII

– Глянь, Миля, красота какая,
Давай на реченьку сбежим,
Туда, где липа вековая,
А там что делать, мы решим.
– Нет, Аза, потрепи немного,
Ведь нам осталось уж недолго.
Пора защиты уж идёт,
Диплом покоя не даёт.
Как защитим – тогда гуляем,
Пойдём его ещё писать,
Да и ведь надо почитать,
Идём – ещё подполняем.
– Миля, у нас они на «пять»,
И их уж нечего читать...

XXIII

Но Миля всё же посмотрела,
Руководителю дала,
Профессор, глянув, сдать велела,
Неточностей уж не нашла.
А тут Артём к ней заявился,
С дипломом плохо он трудился.
И Милю просит пособить,
Ему чтоб «два» не получить –
То его Миля не бросает.
Сидит с ним ночи напролёт,
Всё пояснения даёт,
И в написанье помогает.
Наконец же, защитились,
И юристами сложились.

XXIV

Эмилия пошла трудиться,
Путь прокурора обрела,
И смогла быстро отличиться,
В том деле, что его вела.
В нём истину ведь отыскала,
И справедливость, честь воззвала,
А подвох в деле отмела,
Контроль законный провела,
Где ложь, обманы быстро вскрылись
На основании истца,
Глубь выявляя подлеца,
Всё наносное обнажилось.
Дело правдой защитила,
А обманом не покрыла.

XXV

Артём тоже нашёл работу,
Устроиться отец помог,
Но не носил в себе заботу,
Чтоб выполнялся с честью долг.
Дела порой лепил изнанкой,
И часто вёлся он приманкой.
Предупрежденье получил,
Но себя правдой не укрыл.
И его быстренько убрали,
Чтоб не срамил юриста путь,
Коль правдой не дышала грудь,
Из прокуроров вмиг изгнали.
И он работу стал искать,
Да жизнь в остуде проклинять.

XXVI

А Миля работою цвела,
Дела смело разрешала,
Настойчиво к своей цели шла,
Быть судьёй она мечтала.
И её в судьи пригласили,
Мандат доверия вручили.
В суде днями пропадала,
Миля отдыха не знала.
До мелочей всё разбиралась,
И дела грамотно вела,
Свидетелей вызывала,
И вглубь проблем душой вонзалась.
О ней слава разносилась,
Она ж этим – не гордилась.

XXVII

И дома всё нормально было,
Ведь папа Паша не болел,
А счастье ласкою светило,
И дом надеждой веселел.
Ведь рак Павлушу же оставил,
Что в теле наш декан набавил.
Работу шустро он ведёт,
Себе пощады не даёт.
А за счёт чего всё ж повезло?
То ль лекарство пособило?..
Или молитвой излечило?.. –
То одно здесь мненье не возшло.
Врач на свой счёт принимала,
Но Нина ж – не так считала.

XXVIII

Нина знала, что ей Бог помог,
Ведь обет свой исполняет,
Всем сердцем возносит к Богу слог,
Глубиной души взывает.
Да и Павлуша изменился,
И в Церкви с радостью крестился.
Стали с Катей туда ходить,
Да Милю с Сенею водить,
Там чувствовали ведь благодать,
Успокоенность, смиренность,
Не было души томленья,
В Церкви – вечное смогли понять.
Прозренья отчего возшло
И сутью жизни зацвело.

XXIX

И Миля глубже жизнь познала,
Вникала сердцем и душой,
Но вдруг бабуля ей сказала:
– Ты что глумишься над собой?
И гулять, внученька, не ходишь,
Да отдых от себя всё гонишь...
Что, с Ванюшей ты рассталась?
Давно что-то не встречалась...
– Да нет, бабуля, всё нормально,
В командировке он сейчас,
Но наступает встречи час,
И в моей жизни всё ведь складно.
Но не ладно в жизни было,
Солнце всё ж кой-что затмило.

XXX

Ведь снова стал Артём срываться,
Наркотик снова стал любить,
С ворáми каждый день встречаться,
Чтобы добычу поделить.
Ведь на работе не держали,
Все за безделье выгоняли,
Хоть он трудиться обещал,
А сам к труду не приступал.
Вот и сегодня он явился
И стал Эмилию просить
Да клятвенно ей говорить,
Что всей душой он же трудился.
– Последний раз, Миля, поверь,
Ведь человек я, а не зверь...

XXXI

– Ты не зверь, но а ты опасен,
Артём, зачем стал снова пить?
Ведь путь юриста же прекрасен,
А ты сумел его сгубить.
К гашишу снова прирастился
И воровать вон изловчился.
– Это, Миля, наговоры,
Чтоб посеять лишь раздоры.
Мне, Миля, ты денег займи,
Последний раз прошу тебя,
Больного пожалей меня,
С меня муки тяжкиеними...
И Миля кошелек взяла
Да денег вновь ему дала.

XXXII

Да и подумала: «Что делать?
Как же с Артёмом поступить?
Какой же путь ещё изведать?
Чтобы его всё ж излечить.
Вчера и мать же приходила,
И слёзно ведь меня просила,
Чтобы Артёму помощь дать,
Его болезни оседлать.
Но он не хочет сам лечиться,
В обмане каждый день живёт,
И в обещаниях – всё лжёт,
И не стремится же трудиться.
Но как же здесь мне поступить?
Как дело боли разрешить?»

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

I

И решила Ваню подключить,
Он явился не уставший,
И Миля осмелилась спросить,
Думая, что путь прекрасный.
– Ванюша, Артём снова приходил
И вновь денег у меня просил.
– И ты, конечно же, дала?
Такие, Миля, вот дела.
– Да. Я с Артёмом поделилась,
Ведь он такой же весь больной.
– А что, тебе он брат родной,
Что так ты, Миля, всполошилась?
Артём что, мало тебя бил?
Что чуть же жизни не лишил?

II

А ты же вон возишься всё с ним,
С вором этим ненормальным,
Нянчишься, как с другом дорогим,
С этим нищим окаянным.
Никого не стану я просить,
Чтоб его в больницу поместить.
Пусть в подвалах изнывает,
И мученья все познает.
Если он удел познал такой,
В нём пускай и прозябает,
В болях тяжких додыхает,
Твой гадёныш этот роковой.
– Иван, что так разозлился?
И как враг ты ополчился.

III

– А кто он мне? Что ль отец родной?
За него вон ты печёшься,
Гони-ка, Миля, его метлой,
Что на ложь его ведёшься?
То я его в тюрьму запрячу,
Не стану поступать иначе,
Ведь может он тебя убить
И за рубль душеньку сгубить.
Он же уж пропащий человек,
Артём – ничтожество и мразь,
Прилипшая к народу грязь,
Таким надо сокращать их век.
– Иван, о чём ты говоришь?
Ты бить больного норовишь.

IV

Ведь Артём не в силах управлять,
В нём суть жизни потерялась,
Ему, Ваня, нужно помогать,
Снова чтоб судьба слагалась.
– Для общества он уже потерян,
Артёма путь болью измерен.
Из неё он встать не сможет,
Никто ему не поможет.
– Но хотя б надо попытаться,
Ведь боли мучают его,
Ломают муками всего,
Нельзя ж над ним так издеваться.
– Но Артём сам же виноват,
И пусть живёт, чем он богат.

V

– А ты, Иван, ко злу здесь падкий,
Он виновен, я не спорю,
Но не вдруг же Артём стал гадкий,
Душой этот факт не скрою.
А куда ж общество девалось?
От воспитания - изгналось?
Ведь он же государства сын,
Его Артём же гражданин.
Оно хлопотать о нём должно,
Коль несчастье случилось,
И не так коль всё сложилось,
Наше ж достояние оно.
И государство – наша честь,
В нём зиждется и наша весть.

VI

И в нём она по миру ходит,
Да людей греет иль молчит,
Нам хорошо, когда нас холит,
И тяжело нам, когда гнобит.
А государство отвернулось,
Ведь от Артёма – отмахнулось.
То зачем оно такое,
Нам государство – не родное?
Государство должно нас защищать,
Особенно, коль болеем,
А мы, Ваня, что, звереем,
Коль хотим Артёма упекать?
В тюрьму спешишь же посадить,
А не стремишься боль лечить.

VII

– Ну, Миля, глубоко копнула,
Совсем в сторону свернула.
Да ты свечу не ту задула,
Не на тот ты путь шагнула.
– Да это ты не туда идёшь,
И не ту стезю в друзья берёшь.
Да ты – бездушный человек,
С тобою не свяжу свой век.
– Эмилечка, да ну что с тобой?
Стóбит за глупцов ругаться,
Что не хочешь аж встречаться?
Я ж тебе, Миля, навек родной,
Моя светящая звезда,
Ты не шути так никогда.

VIII

– А я, Иван, и не шутила,
Зачем ты так себя ведёшь?
Твоя же речь меня сразила,
Ты ж злобу в душевке несёшь.
А прокурором ещё служишь,
С законами, с делами дружишь.
А сам промёрзший эгоист,
И вместо сердца слов лишь свист.
– Ну а знаешь ли, в конце концов,
Всему, видать, уж есть предел,
И мне Артём твой надоел,
Я спасти не стану подлецов.
Он хлопнул дверью и пошёл,
В Миле молчание нашёл.

IX

А Миля долго размышляла,
Склонила голову на грудь,
Что делать?.. И она не знала,
Как облегчить Артёму путь.
Но а затем всё же собралась,
Автобуса не дожидалась,
И медленно пошла домой
Мимо разбитой мостовой.
А там чуть живой Артём лежал,
Кровь из ран его сочилась,
Сердце еле-еле билось,
Он тихо в беспомощности стонал,
И её имя он шептал.
«Миля... Эмилия...», - взывал.

Х

Миля к Артёму наклонилась
И стала в «Скорую» звонить,
Неотложка вмиг явилась,
Врач смог лекарства быстро влить.
Его в больницу направляли,
Но как оформить – всё ж не знали.
Не было паспорта ведь с ним,
Возиться ж – не хотелось им.
Но Эмилия настояла,
Сказала, что судья она,
И заплатила им сполна,
Сопровождать Артёма стала.
Вмиг в больницу поместили,
И Артёма там лечили.

XI

А наутро Миля вновь пришла,
За лечение проплатила,
К главврачу знакомому зашла,
За Артёма попросила,
Чтобы его не выпускали
И, что надо, то всё б давали.
Врач обещал всё исполнять,
Лечение не нарушать.
Затем в палату заглянула,
Артём там немощный лежал,
Но всё же голос подавал.
Миля близко к нему шагнула
И за руку его взяла,
С лица слезинки убрала.

ХП

– Зачем себя так истязаеть?
Смотри, и как же ты разбит?
Оттого ведь сам страдаешь,
Почему твоя совесть спит?
– Эмилия, кому я нужен?
И с кем душою, Миля, дружен?
Я ж бомж... И я ж брошен миром,
Не воскресну я же дивом?
Ведь уж болезнь тело изъела,
Да ломоту в меня ввела,
Муки нещадные дала,
В живого смерть вложить сумела.
В смертельном я аду живу,
Так жить я больше не хочу.

ХШ

Конечно, я в этом виноват,
Телом я познал наркотик,
Был когда-то, Миля, я богат,
Теперь бабла с ноготочек.
А я раньше гоголем ходил,
Толпой девчат за собой водил.
Для того, чтоб тебя привлечь,
Лишь тебе посвящалась речь.
И, Миля, тебя завоевал,
Ведь ты меня полюбила,
Моя страсть всё погубила,
Которую я в тебя вонзал.
Я наркотик употребил,
Тем любовь твою убил.

XIV

Ты, Эмилия, не простила,
И меня стала избегать,
Кажется, Ивана полюбила,
А ты меня не стала знать.
Конечно же, я в том виновен,
Я на себя стал очень злобен.
Сильней себя стал изводить,
Тебя лишь чтобы позабыть.
И боль наркотика ломала,
Да и любовь нещадно жгла,
Что в ад она меня вела,
Там муки душенька лишь знала.
Где и наркотик меня гнул,
И гнёт любви в омут тянул.

XV

Выбора нет, совсем я падший,
Милечка, жить не хочу,
Я как лист осени опавший,
Который липнет на ветру.
И всем мешает как отживший,
Ненужный своей падшей нишей...
Государство ж – отвернулось,
Счастье моё, Миля, сдулось.
И тебе ж не нужен я такой,
Весь истерзанный и грязный,
И душою я опасный,
Хоть когда-то очень был родной...
Ты прости, любимая моя,
Всей жизнью я люблю тебя.

XVI

Мне легче с жизнью ведь расстаться,
Тогда не буду я страдать,
Чем мне с тобою не встречаться,
Уж лучше мне путь смерти знать.
И это я с моста сорвался,
Похоже, со смертью уж познался.
А ты меня там вдруг нашла,
И вот в больницу привезла.
И ты снова возишься со мной,
И опять меня спасаешь,
Да мне душу раздираешь,
Оставь, Милечка, я ведь больной...
– Нет... Не оставлю я тебя...
И обняла его любя.

XVII

И вдруг с ним вместе зарыдали,
Слезами очищая грудь,
Да вмиг родней друг другу стали,
Дав в простор счастья заглянуть.
– К тебе я вечером прибуду,
Забежать к маме не забуду.
И о тебе ей рассказать,
Чтоб радость ей в сердечко дать.
А ты, Артём, душой старайся,
Крепись же изо всех ты сил,
Коль хочешь быть как прежде мил,
То ты быстрее поправляйся.
И к нему она припала,
Чувством сердца целовала.

XVIII

И окрылено поспешила,
Ей стало сладко и тепло,
Ведь в сердце боль уже не ныла,
А счастье трепетно взошло.
И дело быстро рассмотрела,
Да разводиться не велела,
А мировую семью дала,
Её к любви лишь возвала.
Разводящихся убедила,
Что глубь любви бывает раз,
Которая и держит нас,
Что в первый раз душу сразила.
Остальное – наносное,
Далёкое и чужое.

XIX

И Миля, солнышком играя,
Домой счастливая пришла,
Улыбкой нежною сияя,
Бабуле сказ свой начала:
– Бабуля, милая, родная,
Моя подружка золотая,
Я с Артёмом помирилась,
Вновь в него, кажись, влюбилась.
И всё ему я, ба, простила,
Сейчас в больнице он лежит,
И боль его там не теснит,
С ним я о многом говорила.
Ведь он другим, бабуля, стал,
Артём столь горя испытал...

XX

Мне надо было давно простить,
Чтобы так он не терзался,
И нужно б милость ему явить,
Чтоб исправиться старался.
– Ой, внученька, он же ведь больной,
Да зачем тебе Артём такой?
Тебя он, Миля, изведёт,
Его наркотик ведь печёт.
Наркотик Артёма победит,
Уж не раз его ж лечили,
Боль лекарством изводили,
Да она в нём глубоко сидит.
Едва ли силушку найдёт,
Да от беды тебя спасёт.

XXI

– Да я верю, что силы хватит,
Надежду я ему даю,
Ведь доверие – много значит,
А по-другому – разлюблю.
– А что, с Иваном поругалась?
С ним, кажется, не расставалась?
– Ба, он много на себя берёт,
Свой интерес лишь стережёт.
Он – эгоист закоренелый,
Навстречу к людям не идёт,
И в горе помощь не даёт,
Да избирает путь неверный.
С таким мне тяжело будет жить,
Ещё я посмотрю – как быть?..

XXII

Пока ж я замуж не выхожу,
Просто новость рассказала,
Да с тобой беседу провожу,
Тебя душенька воззвала.
Но Нина всё же загрустила,
Уж очень Милечку любила,
А ему не доверяла,
Ведь отца Артёма знала.
Потому расстроилась она,
Решила Кате доложить,
Да и с Павлушей обсудить,
Недоверие сказать сполна.
И все хором обсуждали,
А совета всё ж не дали.

XXIII

Но вдруг Иван к ним постучался
И цветы Миле подарил.
Да разговором он слагался,
И он прощенья попросил.
– Прости, я вёл себя ужасно,
Миля, обидел я напрасно.
Артёму ты ж не помогай,
Он ведь падший, ты так и знай.
И тебя в пучину заведёт,
Излечиться же не сможет,
Никто ему не поможет,
Его наркотик с ума сведёт.
Брось его, пока не поздно,
То путь ляжет тебе грозно.

XXIV

Судейства, Миля, ты лишишься,
Изгонят из суда тебя,
Ты горем тяжким обнажишься,
И с ним ты изведёшь себя.
Оставь его, уйди, родная,
Моему сердечку дорогая.
Будь, Милечка, моей женой,
Ты будешь счастлива со мной.
Ведь тебя, любимая, я жду,
А ты к Артёму повернула,
Ну зачем к нему свернула?
А я ж много лет к тебе иду.
Артём – пропавший человек,
И с ним ты проклянёшь свой век.

XXV

– Иди, Иван, дай разобраться,
Я решение сообщу,
Хочу сама с собой остаться,
Потом о воле расскажу.
Иван, нахмурясь, но молча встал,
В порыве Эмилию обнял.
Миля ж хладно посмотрела,
Речь вести уж не хотела.
И недовольный Ваня вышел,
С думою в голове одной,
Быть может, даже и пустой,
Ведь голос твёрдый Мили слышал.
Он в сторону Артёма был.
– А, может, всё же я ей мил?..

XXVI

И такой мыслью опоённый,
Иван отправился домой,
Собою был он не довольный,
И дом не звал его родной.
Тогда свернул он в ресторанчик
И выпил коньячку стаканчик.
В груди сразу потеплело,
И в сердечке веселело.
Да и он к блондиночке подсел,
И с ней стал смело попивать,
Да комплименты раздавать,
И с ней он быстро захмелел.
И, к несчастью, стал ругаться,
Да с подружкой своей драться.

XXVII

И вмиг полиция явилась,
Да и Ивана увезли,
Наутро Миля удивилась,
Когда к ней Ваню привели.
– Ты здесь как, Ваня, оказался?
Неужто в драку ты ввязался?
– Да и витрину я побил,
Но, слава Богу, заплатил.
– Иди домой и не позорься...
– Да это, Миля, первый раз,
В меня впился такой злобный час.
– Других марать, знать, Ваня, бойся.
Ты Артёма вчера чернил,
В понятия – может получил?

XXVIII

– Ну что ты, Миля? То не может быть!

То простое совпадение,

Чтобы мой наговор мог бы явить

Вот такое наваждение.

– Не знаю, за речью всё ж следи

И напраслину не наводи,

Ведь враз жизнь сможет отомстить,

Да так, что может не простить.

– Загадкой ты мне не говори,

Я и так себе не верю,

Что был вчера явен зверю,

Но а своё дело ты твори.

– Надеюсь, сам всё довершил...

Ответ на всё ты получил...

XXIX

Иван пошёл, но всё ж не понял,
О чём Миля говорила,
Но а себя стыдом он дбнял,
Хоть Эмилия простила.
Корил себя за шаг позорный,
За путь, что выпал ему скорбный.
И он решил больше не пить,
Себя стыдом чтоб не винить.
Но жизнь – большое продолженье:
Где есть начало? Где конец?
И где души цветёт венец?
Где есть счастливое везенье?..
Лишь судьба об этом знает,
И в свой час о том расскажет.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

I

Над этим Миля рассуждала,
И не раз думала она,
Да мысли разные взывала,
Когда особенно одна.
Но а сегодня дел немало,
Их до десятка почти стало.
И все их надо разобрать,
Да справедливо порешать.
Миля, совсем не отвлекаясь,
Вникает душенькой своей,
Работы ж нет у ней родней,
Оттого с усердьем занимаясь,
Она быстро всё решила
И к Артёму поспешила.

II

А он давно уж поджидает,
Боясь, что Миля не придёт,
Не раз в окошко выглядает
И мысленно её зовёт.
И вот она к нему заходит,
Счастливого его находит.
Он к ней восторженно бежит
И с лаской сердца говорит:
– Эмилия, моя ты нежность,
Ты – свет моих счастливых дней
И мука горестных ночей,
И ты души моей безбрежность.
С тобою горы я сверну
И в грязь назад не поверну.

III

Счастлив, что поверила в меня,
Теперь тебя я не предаю,
Ты, любимая, влила огня,
Тебя в обиду я не дам.
Но а только ты не покидай,
Милечка, меня ты не бросай.
К наркотику не притронусь,
Я тобою успокоюсь.
Тебя же дороже в мире нет,
Ты – надежда и цветенье,
И моей души везенье,
Ведь в тебе живёт всей жизни свет.
Ты – мой ангел, повелитель
И судьбы моей спаситель.

IV

Чтоб не стоило, я не сорвусь,
Хоть и ранами покроюсь,
В испытаниях для тебя сдержусь,
Пусть хоть кровью и умоюсь.
Твою веру, Милечка, не сдам,
Свою жизнь я за тебя отдам.
Я тебя и любовь спасу,
И все несчастья снесу.
Спасибо, Миля, что простила,
Любимая! Моя звезда!
Буду верен тебе всегда!
Ты этим жизнь мне подарила.
Буду за тебя молиться,
Стану за твой дар трудиться.

V

И он Милю пламенно обнял,
Её любовью согреваясь,
Как ребёнка с нежностью ласкал,
Счастьем доли наслаждаясь.
Они влюблённо ворковали,
Любовь горячую познали,
Где была вера и заря,
Что зовом сладостным горя,
Дарила нежное воззванье.
Чрез горести прошедших дней,
Неся порыв и зов огней,
И дивное благоуханье.
А оно в душе взывает,
Любит крепко и ласкает.

VI

Восторженной любовью крепкой,
Артем быстро поправлялся,
Да и желаньем мысли цепкой,
Силой духа насыщался.
Артем заниматься спортом стал,
И уже от боли не страдал.
Поступил к отцу работать,
Стал его он беспокоить.
По делам вопросы задавать,
Что отец заудивлялся,
Раньше сын не отличался
Старанием, чтобы труд познать.
Отец его зауважал,
Работу сыну доверял.

VII

И вскоре замом Артём уж стал,
Его словно подменили,
Он совещание собирал,
План работы изменили.
Артём во всё вникать старался,
В делах отца он разбирался.
Дела поставок смело вёл,
И в них порядок он навёл.
За это отец доволен был,
Уж в пример сына приводил,
И как партнёра полюбил,
Признаньем Артёма окрылил.
А он стараться больше стал,
Тем силу воли доказал.

VIII

Ведь и Миля верила в него,
И в советах помогала,
И тем окрыляла же его,
Крепче душенькой взывала.
– Артёмчик, какой ты молодец,
Ты величия одел венец.
Ты доказал, что ты силён,
Что и отец твой удивлён.
Ведь производство ты умножил,
В два раза прибыль ты поднял,
Товар взываться спросом стал,
И путь развития подытожил.
Ты доказал, что ты силён,
Нас слабости не ждёт полбн.

IX

– Милечка, то силу ты даёшь,
Ты меня ведь вдохновляешь,
Ты во мне усладушкой поёшь,
Меня зовом насыщаешь.
Я готов трудиться за троих,
И благодарить тебя, родных.
Что вы поверили в меня,
Дали надежды мне огня.
И ты душе моей желанна,
Ты же всех отрадней и милей,
И ты на свете всех добрей,
Ты сердцем, Миля, очень славна.
Без тебя я бы не достиг,
Я без тебя бы, Миля, сник.

Х

Хочу тебе душой признаться,
Ведь в Церковь, Милечка, ходил,
Спешил молитвами взываться,
Всем сердцем Господа просил.
Чтобы Творец простил греховность,
Простил во мне мою виновность.
На путь истины поставил,
На дела любви направил.
От грехов чтоб освободился,
Ты меня чтобы простила,
И как прежде полюбила,
Миля, об этом всё молился.
Я на коленях всё стоял,
И лбом я к полу припадал.

XI

Миля, и почувствовал душой
Я вдруг такую благодать,
Ведь такого не было со мной,
Что я способен был летать.
Я радость ощутил большую,
Великую и неземную.
Мне вдруг слёзы умиленья,
Словно сердца очищенья,
Благодатно наполняли грудь.
Так часа три я простоял,
В молитвах Бога всё взывал,
Где усладой озарялся путь.
Я наплакался, поднялся,
С Богом, Миля, я остался.

ХII

Ведь в слезах я Господа взывал,
Своею пламенной душой,
И обет Всевышнему воздал,
Что совью путь к Нему родной.
Коль Бог от боли щит поставит,
От наркоты меня избавит,
И ты, желанная, простишь,
И меня любовью озаришь.
Это всё я, Миля, получил!
Меня боль больше не томит,
И твой взор ласкою глядит,
Путь счастья в себе я воскресил.
Я с него, Миля, не сойду,
С Богом только теперь пойду.

ХШ

Как на это, Миля, смотришь ты?

Этот путь ты одобряешь?

Иль другие ты нашла версты?

И мой путь не разделяешь?

– Да нет, Артём, я иду с тобой,

Мне путь к Богу очень дорогой.

Благо, что ты себя обрёл,

И стёжку к Господу нашёл.

Теперь нам с неё бы не сойти...

– Мы чаще в Храм будем ходить,

Бога о помощи просить,

Чтоб спасенья у Творца найти.

– Я рада, ты что победил,

И веру мне, Артём, вручил.

XIV

– Эмилия, будь моей женой,
Я люблю тебя безмерно,
Мой источник, свет мой дорогой,
Без тебя мне очень скверно.
Ты ж мне самая родная,
Сердечку очень дорогая.
С тобой лишь радость обрету,
А без тебя я пропаду.
Не откажи светильник счастья,
Ты самый лучший человек,
С тобою жить хочу весь век,
Оберегать от всех ненастий.
Греть стану, холить, как цветок,
Ты есть всей жизни мой росток.

XV

– Я женой согласна тебе быть,
Душой, Артём, ты говорил –
Жизни путь способна я растить,
Твой понимать сердечный пыл.
Я тебя сердцем уважаю
И зовом радостным взываю.
В тебя я верю всей душой,
Что ты ведь доли избранник мой.
С тобой мы лихо пережили
И испытанья путь прошли,
Любви дороги нас нашли,
И нам сердца навек сроднили.
– Миля, я восхищён тобой,
Ты всей жизни источник мой.

XVI

И они быстро поженились,
Не стало радости конца,
Им стёжки ласкою ложились,
Их согревал огонь венца.
Но и несчастье поджидало,
Что на поверхности лежало,
Отцовских дел, его пути,
Что зрели горем впереди.
Ведь он стезю бандита славил,
И у бандита воровал,
Да гневным зовом всё взывал,
И след кровавый он оставил.
Убил бандита наповал,
Что зло его тот оскорблял.

XVII

И дело на отца открыли,
Да к суду быстро привлекли,
Милю его спасти просили,
Но а поддержки не нашли.
За справедливость Миля билась,
И честной быть душой стремилась.
Да и на сделку не пошла,
Суду убийство предала.
К восьми годам приговорили,
В тюрьме подрасться он сумел,
Да тот кувалдой вдруг огрел,
Отца Артёма схоронили.
И Милю стала жечь печаль,
Ведь ей Артёма было жаль.

XVIII

Она ж помнила, что муж просил,
Отца чтоб не посадили,
И не раз ее и брат молил,
Но волюшку не сломили.
Миля совесть не смогла предать,
А смерть душу стала угнетать.
– Надо было бы мне помочь,
И прокурор же был не прочь.
Но я ж судья! Во мне Закон!
Свёкор мужу – отец родной!..
Но Закон - Крест Господний мой!
Справедливости Величье – Он!
Он Щит и Меч, и Путь Борца!
И Воспитатель подлеца!

XIX

За отцом Артём загоревал,
Видел, Миля что страдает,
И вдруг он с трепетом ей сказал,
– Миля, мысль меня вызывает.
Мы, давай, весь бизнес продадим,
Путь другой с тобою воздадим.
Мне в Храме хочется служить,
Священником хочу я быть.
В Казани недавно я бывал,
Там есть посёлок небольшой,
И Храм с разрушенной судьбой,
Но а этот Храм меня позвал.
А ты согласна, там чтоб жить?
– Хочу, Артём, с тобою быть.

XX

И быстро бизнес весь прода́ли,
Уехали на Волгу жить,
И возводить Храм сердцем стали,
Смогли любовь они явить.
Артём душой там службу правил,
Пути Господние он славил.
Ему Миля помогала,
Псаломщицы путь воззва́ла.
Воскресную школу возвела,
И детей то́лпы туда шли,
Любовь сердечную несли,
И Эмилия их всех ждала́.
Деток и своих имела,
Уже третьим тяжелела.

XXI

К ней в гости Азочка явилась:

- Эмилия, ну как живёшь?

- В эти края, Аза, влюбилась,

Ты видела, как зреет рожь?

Люблю я, Аза, здесь просторы,

Но больше всех Церковны взоры.

Мне здесь так сладко и тепло,

Ведь греет Господа крыло.

И Артём сердцем Храм ведь любит,

Где, Аза, счастья благодать,

В нём Бога хочется взывать,

Тут весь народ Господь голубит.

И я счастливая душой,

Я жизни – не хочу иной.

07. 12. 2016 г. – 05. 01. 2017 г.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ОТКРЫТИЯ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ПРАВОВЕДЕНИЕ» И СОЗДАНИЯ ИНСТИТУТА ЮРИСПРУДЕНЦИИ И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Поступила я работать в качестве старшего преподавателя советского права кафедры научного коммунизма Ворошиловградского машиностроительного института в сентябре 1979 года.

До этого я работала юрисконсультом АТП 12121, начальником юридического отдела треста «Ворошиловградшахтостроймонтаж». Во время работы я избиралась на несколько сроков народным заседателем. И в течение около трёх лет на время отсутствия судьи я исполняла обязанности судьи районного суда Артёмовского района г. Луганска. Но избираться на пятилетний срок судьи я не хотела, хотя в юридический институт я поступала именно для того, чтобы непременно работать судьёй.

Поработав судьёй, я поняла насколько это ответственная работа. От природы я очень чувствительная (и, похоже, тонкая натура, а иначе я не была бы поэтом и прозаиком). И поэтому я тяжело переживала при судебном разбирательстве, когда видела слёзы людей, особенно матерей. Эти слёзы мучили меня по ночам, вот почему я и не дала согласие баллотироваться в судьи, а поступила работать правовым инспектором труда областного Совета Профсоюзов. Там работа была менее ответственной, но оплата чуть ли не в два раза больше, чем оплата труда судьи. Инспекторы обязаны были на предприятиях, организациях, учреждениях проверять соблюдение администрацией трудового законодательства, работы профсоюзов и читать лекции на правовые темы, особенно по результатам проверки. За чтение лекций производилась дополнительная оплата.

И вот весной 1979 года я пришла проверять Ворошиловградский машиностроительный институт на предмет соблюдения трудового законодательства. По результатам проверки нарушений оказалось немало, поэтому ректора Коняева Алексея Николаевича, доктора технических наук, профессора я хотела привлечь к административной ответственности. Но, пообщавшись с ним, ни к какой административной ответственности я его не привлекла, а выдала предписание об устранении этих нарушений. Поскольку Алексей Николаевич был чудесным и знающим руководителем, а нарушения совершаются в силу правовой безграмотности специалистов. Юрисконсульта и преподавателей по советскому праву в институте не было, ректор жаловался на это. Он стал приглашать меня в вуз на должность старшего преподавателя. На тот момент специалистов с юридическим образованием как в СССР, так и в Украине, было очень мало. Я первоначально не соглашалась, поскольку моя зарплата составляла 300-400 рублей, а зарплата старшего преподавателя – 145 рублей.

Алексей Николаевич стал уговаривать, чтобы я стала работать не только старшим преподавателем, но и вела разработку правовых тем, и по ним, соответственно, обещал оплату в целом примерно такую же, какую я получала в облсовпрофе. И, в конце концов, после долгих уговоров в сентябре 1979 года я пришла работать старшим преподавателем в Ворошиловградский машиностроительный институт и вела по различным темам научные разработки по правовым вопросам. Но через некоторое время от тем отказалась, поскольку стала заниматься написанием диссертации на соискание учёной степени кандидата юридических наук и разработкой и развитием курса «Советское право», так как на этот период данный курс был разработан очень слабо. Вела его Крузе Марта Мартыновна, прекрасный человек, очень добрый и

старательный, но у неё было техническое, а не юридическое образование. Из этого вытекали и все проблемы.

И началась очень напряжённая и кропотливая работа по развитию секции «Советское право», которую я стала возглавлять. Мне приходилось неоднократно выезжать в Министерство образования Украины и там доказывать необходимость увеличения часов по курсу «Советское право» для того, чтобы поднять правовую культуру не только выпускающихся специалистов вуза, но и населения в целом.

В связи с чем была создана в Ворошиловградском регионе научно-методическая комиссия по правовому воспитанию и обучению студенческой молодёжи, где меня 17 января 1988 года избрали председателем этой комиссии. К этому времени я уже в 1985 году защитила диссертацию в Харьковском юридическом институте и стала кандидатом юридических наук, а в 1988 году мне присвоили учёное звание доцента. Однако я не прекращала заниматься наукой и работала над докторской диссертацией на тему: «Правовые проблемы конкурсного подбора, аттестации кадров и рабочих мест на современном этапе».

В Министерстве образования и науки Украины выступила с инициативой создания межвузовской кафедры. Мне стоило больших усилий добиться положительного решения этого вопроса и впервые не только в Украине, но и в целом в СССР была создана Ворошиловградская межвузовская кафедра «Советское право», куда вошли преподаватели по советскому праву из Ворошиловградского машиностроительного института, Ворошиловградского государственного педагогического института, Ворошиловградского сельскохозяйственного института и Ворошиловградского медицинского института. В создании межвузовской кафедры мне очень помогли помощник ректора Куликов Алексей Степанович и секретарь Шарко Евгения Олеговна. Затем они работали по совместительству

на 0,5 ставки лаборантами кафедры «Советское право». Это прекрасные работники, и мне через многие годы хочется сказать им сердечное спасибо и поклониться за их добросовестный труд.

Документ о создании кафедры - совместный приказ – очень важный и значимый для меня, для открытия и развития юридической специальности «Правоведение» в целом в нашем регионе, он достался нелегко, с решением очень больших проблем, для истории привожу его здесь полностью:

Государственный комитет по народному образованию СССР
Ворошиловградский машиностроительный институт
Ворошиловградский государственный педагогический институт
им.Т.Г.Шевченко

Ворошиловградский медицинский институт
Ворошиловградский сельскохозяйственный институт

СОВМЕСТНЫЙ ПРИКАЗ

"20" <i>сентября</i> 1989 г.	г. Ворошиловград	№ 66	(ВМСИ)
"20" <i>сентября</i> 1989 г.	г. Ворошиловград	№ 101- <i>сентября</i>	(ВГПИ)
"20" <i>сентября</i> 1989 г.	г. Ворошиловград	№ 143	(ВМИ)
"20" <i>сентября</i> 1989 г.	г. Ворошиловград	№ 291	(ВСХИ)

Об организации межвузовской
кафедры «Советского права»
вузов г. Ворошиловграда

В целях дальнейшего расширения прав ректоров высших учебных заведений» возможностей коллективов различных вузов по организации совместной деятельности и кооперации усилий в подготовке специалистов для народного хозяйства, во исполнение приказа Государственного комитета СССР по народному образованию от 15 сентября 1988 г. № 339 «Об организации межвузовских кафедр» и решения Президиума совета ректоров вузов Ворошиловградского вузовского центра от 4 апреля 1989 г. «Об организации межвузовской кафедры «Советское право» вузов г. Ворошиловграда, на базе Ворошиловградского машиностроительного института с рекомендацией на должность заведующего межвузовской кафедрой «Советское право» доцента института Лазор Лидии Ивановны, кандидата юридических наук, кафедры научного коммунизма.

ПРИКАЗЫВАЕМ:

1. Создать межвузовскую кафедру «Советское право» в составе: 9 преподавателей (с распространением на них согласно письму Минвуза УССР от 26.06.89 г. № 260-2/305 условий работы преподавателей общественных наук).

2. Персональный состав объявляем следующий:

2.1. Лазор Лидия Ивановна - доцент кафедры научного коммунизма машиностроительного института, к.ю.н.

2.2. Штатный ст. преподаватель

(ВМСИ)

- по советскому праву (в настоящее время
должность вакантная)

- 2.3. Шаповалова Ольга Викторовна (ВМСИ) - ст. преподаватель кафедры научного коммунизма машиностроительного института.
- 2.4. Душак Альбина Сергеевна (ВМСИ) - ст. преподаватель кафедры научного коммунизма машиностроительного института, совместитель (0,5 ставки).
- 2.5. Попов Иван Васильевич (ВМИ) - доцент кафедры истории КПСС и научного коммунизма медицинского института, к. ю. н.
- 2.6. Гридина Евгения Владимировна (ВСХИ) - ст. преподаватель кафедры управления сельскохозяйственного института.
- 2.7. Розовский Борис Григорьевич (ВСХИ) - профессор, ст. научный сотрудник кафедры экономики сельскохозяйственного института, совместитель.
- 2.8. Мищенко Алла Андреевна (ВСХИ) - ст. преподаватель по советскому праву сельскохозяйственного института, почасовая нагрузка.
- 2.9. I штатный ст. преподаватель (ВГПИ) - по советскому праву (в настоящее время должность вакантная) педагогического института.

3. Назначить с 20 октября 1989 г. исполняющим обязанности заведующего межвузовской кафедрой по «Советскому праву» доцента Лазор Л.И. до избрания по конкурсу.

4. Межвузовской кафедре «Советского права» осуществлять свои полномочия на основании Положения о кафедрах высших учебных заведений СССР, утвержденного приказом Министерства высшего и среднего специального образования СССР от 23 июня 1981 г. № 658.

4.1. Заведующей межвузовской кафедрой по «Советскому праву» утверждать планы работы кафедры, индивидуальные планы преподавателей и сотрудников кафедры и другие документы на уровне кафедры; осуществлять распределение педагогической нагрузки и функциональных обязанностей между работниками кафедры и контролировать своевременность и качество их выполнения; представлять руководству соответствующего вуза в установленном порядке предложения по приему на работу, увольнению работников кафедры, их моральному и материальному поощрению, а также о мерах дисциплинарного воздействия; требовать от структурных подразделений и служб соответствующего вуза принятия мер, обеспечиваю-

их необходимые условия для проведения учебно-воспитательной и научно-исследовательского процесса. Индивидуальный план заведующего кафедрой утверждается ректором машиностроительного института.

4.2. Преподаватели межвузовской кафедры «Советского права» работают в соответствующих институтах (то есть там, где они закреплены приказами), с выполнением учебной нагрузки данного вуза. Для выполнения преподавателей учебной нагрузки в другом институте они привлекаются на условиях почасовой оплаты.

5. Для организации и проведения учебно-методической, научной и воспитательной работы по правовому обучению и воспитанию студентов создать при кафедре учебно-методический кабинет с утверждением трех штатных единиц с должностными окладами в месяц:

- заведующий кабинетом	- I чел. – 160 руб.
- старший лаборант	- I чел. 150 руб.
- лаборант	- I чел. 120 руб.

6. Заведующему кафедрой научного коммунизма Ворошиловградского машиностроительного института профессору Бондарю Анатолию Федоровичу произвести передачу по акту юридической литературы, нормативных актов, юридических журналов, схем и планшетов на межвузовскую кафедру «Советское право».

6.1. Оплату на содержание работников кабинета межвузовской кафедры «Советского права», а также доплату за заведование кафедрой (в размере 100 руб. в месяц соответствующие институты производят ежемесячно в процентном отношении, от количественного состава преподавателей, работающих в данном вузе и их нагрузки:

ВМСИ	3,5 единицы	220 р.	ВГПИ	I единица	95 руб.
ВСХИ	2 единицы	120 р.	ВМИ	I единица	95 руб.

Финансово-хозяйственные отношения по работе кафедры (технические средства, канцелярские расходы, машинопись и др. ...): производить на договорных отношениях между руководством вузов указанных в приказе.

6.2. Указанные суммы фонда заработной платы не позднее 2 числа текущего месяца перечислять на расчетный счет 031120828 Оперу Жилсоцбанка г.Ворошиловграда.

7. Проректору по учебно-методической работе тов. Никитину Э.Н. и проректору по административно-хозяйственной работе Писковатскому В.С. выделить помещение для межвузовской кафедры «Советского права» и

омещение для учебно-методического кабинета кафедры с соответствующим материальным обеспечением.

Основание: приказ Госкомобразования СССР от 15.9.88 г. № 889 и решение президиума совета ректоров Ворошиловградского вузовского центра от 4 апреля 1989 г.

 Ректор ВМСИ *[Signature]* А.Н.Коняев
 Ректор ВГТИ *[Signature]* А.А.Климов
 Ректор ВСХИ *[Signature]* В.С.Кочетков
 Ректор ВМИ *[Signature]* В.Г.Ковешников

ПРОЕКТ ВНОСИТ
 Старший инспектор, Секретарь
 (и.л. А.А.Куликов)
 Советник ректора А.С.Куликов
 Дата 19 октября 1989 *[Signature]*

СОГЛАСОВАНО
 Проректор _____
 Отдел кадров *[Signature]*
 Бухгалтерия _____
 Юрисконсульт _____
 Дата _____

Межвузовская кафедра стала плодотворно развиваться. Преподаватели кафедры успешно трудились как в научно-методическом, так и в воспитательном и учебном направлениях. Министерство Украины значительно увеличило количество учебных часов по

советскому праву. В машиностроительном институте количество преподавателей увеличилось настолько, что уже было возможно открытие самостоятельной кафедры в вузе. И тогда ректор принял решение создать помимо межвузовской кафедры отдельную кафедру «Советское право» в Ворошиловградском машиностроительном институте. Такое решение принято 27 февраля 1990 года, а 11 марта 1990 года меня избрали заведующей этой кафедрой. И эти документы привожу ниже:

ПРОТОКОЛ № 3

заседания межвузовской кафедры "Советское право" вузов
г.Ворошиловграда Ворошиловградского вузовского региона

от 27 февраля 1990 г.

Присутствовали: Коняев А.Н., Лазор Л.И., Душак А.С., Гридина Е.В., Розовский Б.Г., Попов И.В., Квасовцев И.Т., Немцов А.П., Шаповалова О.В., Шелото В.М., Шарко Е.О., Шкробот С.Ф., Куликов А.С.

ПОВЕСТКА ДНЯ:

1. О рекомендации к.юрид.наук, ст.препод. Лазор Л.И. на избрание по конкурсу на должность заведующей кафедры "Советское право".

Доклад.: проф. Коняев А.Н.

2. Об утверждении рабочих планов преподавателей на весенне-летний семестр 1989-90 учебный год.

Доклад.: к.-юрид.наук Лазор Л.И.

СЛУШАЛИ: "О рекомендации к.-юрид.наук ст.преп. Лазор Л.И. на избрание по конкурсу на должность заведующей кафедры "Советское право".

Постановили:

1. Рекомендовать к.-юрид.наук Лазор Л.И. на избрание по конкурсу на должность заведующей кафедрой "Советское право".

2. Представить в Ученый Совет института:

2.

- 2.1. Заключение кафедры по рассмотрению документов, поступивших на конкурс к.-юр.наук, ст.преп.Лазор Л.И.
- 2.2. Выписку из протокола заседания кафедры о рекомендации к.-юр.наук, ст.преп. Лазор Л.И. на конкурс Ученого совета ВМСИ

Срок до 01.03.1990 г.

Отв. ст.лабор. Шкробот С.Ф., лаб.Куликов А.С.

СЛУШАЛИ: "Об утверждении рабочих планов преподавателей на весенне-летний период (семестр) 1989-90 учебн.года"

Постановили:

1. Утвердить рабочие планы преподавателей кафедры на весенне-летний семестр 1989-1990 учебный год

2. Представить рабочие планы преподавателей в деканаты по всем группам, курсам и формам обучения.

Срок: 27.02.1990 г.

Отв.: лаб. Куликов А.С.

3. Заполнить копии рабочих планов преподавателей для кафедры.

Срок: 27.02.1990 г.

Отв.: лаб. Куликов А.С.

Зав.кафедрой

Лазор Л.И.

Ученый секретарь Куликов А.С.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

кафедры "Советское право" Ворошиловградского машиностроительного института (ВМСИ) по рассмотрению документов ЛАЗОР Л.И., поступивших на конкурс

27 февраля 1990 г.

СЛУШАЛИ: Заявление и личное дело ЛАЗОР Л.И. на предмет избрания на должность заведующей кафедрой "Советское право"

ЛАЗОР Лидия Ивановна, 1941 года рождения, русская, член партии с 1966г., имеет высшее образование, кандидата юридических наук. В 1974 году окончила Харьковский юридический институт по специальности правоведение. Работает старшим преподавателем по советскому праву с 1979 года. В мае 1988 г. избрана на должность доцента. 20 октября 1989г. переведена на должность заведующей кафедрой "Советское право".

ЛАЗОР Л.И. имеет общий педагогический стаж работы в вузе более 10 лет. Кандидатскую диссертацию защитила в 1986г. Ею опубликовано 132 научных работы.

После защиты диссертации опубликовано 46 работ. В том числе две монографии, три учебных пособия, десять методических разработок, которые используются в учебном процессе по курсу "Советское право".

Тов.ЛАЗОР Л.И. квалифицированно читает лекции, методически грамотно проводит семинарские занятия, постоянно работает над совершенствованием учебного процесса. Ведет научно-исследовательскую работу. Завершает подготовку докторской диссертации. Педагогическую, методическую и научную деятельность тов.ЛАЗОР Л.И. сочетает с активной общественной и политико-воспитательной работой. Около 10 лет являлась членом профкома института, в настоящее время - председатель научно-методической комиссии по правовому воспитанию Ворошиловградского региона, руководитель секции "Советское право" Областного научно-методического Совета кафедр

общественных наук и т.д. Имеет организаторские способности и умеет создать в трудовом коллективе кафедры деловую обстановку для надлежащей работы и рационального использования сотрудниками рабочего времени.

П о с т а н о в и л и :

Учитывая, что ЛАЗОР Л.И. обладает высокими профессиональными качествами, квалифицированно читает лекции, методически грамотно проводит практические занятия, ведет большую научно-исследовательскую работу, завершает подготовку докторской диссертации, имеет организаторские способности, активно участвует в общественной жизни.

Рекомендовать тов. ЛАЗОР Л.И. для избрания на должность заведующей кафедры "Советское право".

Основание: Протокол № 3 заседания кафедры "Советское право" от 5.03.90г.

Ректор

Коняев А.Н.

Ученый секретарь
кафедры

Куликов А.С.

27 февраля 1990 г

И в связи с тем, что преподаватели кафедры «Советское право» имели высокий профессиональный уровень, я стала обращаться в Министерство образования Украины с предложением необходимости открытия в Луганском машиностроительном институте подготовку кадров по специальности 02.11 «Правоведение».

Этому предшествовала огромная работа. Я обратилась к Председателю Луганского горисполкома В. А

Пантюхину с просьбой ввести в Межшкольном учебно-производственном комбинате в г. Луганске с целью необходимости правовой грамотности и правового воспитания и образования учащихся обучение по программе младшего юриста. В 1991-1992 учебном году В.А. Пантюхин дал такое разрешение от 15.08.91 г. И силами кафедры «Советское право» машиностроительного института был проведён набор двух групп учащихся 10-х классов по 25 человек и группу учащихся 11-х классов в количестве 25 человек. Профессорско-преподавательский состав кафедры фактически на общественных началах обеспечил организацию и обучение учащихся по специальности «Младший юрист».

Отрадно отметить, что учащиеся проявляли большой интерес к изучению правовых дисциплин и приняли активное участие в написании тезисов докладов республиканской научно-методической конференции на тему «Законодательство Украины – основа правового воспитания студенческой и учащейся молодёжи». Эти тезисы были опубликованы и направлены в Министерство образования Украины, где они получили высокую оценку. По окончании обучения выпускникам выдавался вот такой

ДОКУМЕНТ – СВИДЕТЕЛЬСТВО:

МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ УРСР
*Механікаський техніко-учас-
(назва навчального закладу)
водественний кабінет*
(район, область)
Серія 2-151 *с. Луганск.*

СВІДОЦТВО № 028857 *

Це свідоцтво видано *Котсові
Людвіві Вігесівні*
в тому, що він (вона) пройшов (ла)
навчання з *XI* 19*91* р. по *II*
19*92* р. по програмі
«Мадридський юрист»

вивчив (ла) нижчепераховані пред-
мети і одержав (ла) по них слідуєчі
оцінки:

*Укр. трудове право - хороше
Аудиторське право - отлично
Адміністративне право - отл.
Укр. громадянське право - отл.*

В. С. Сергій
Зав. кафедрою
факультетально-виховний
Учитель праці

Параллельно кафедра «Советское право» машиностроительного института совместно с Министерством образования Украины, научно-методическим кабинетом высшего образования, Украинской ассоциацией преподавателей права, Министерством юстиции Украины и Луганским машиностроительным институтом провела 22-24 апреля 1992 года республиканскую научно-методическую конференцию на тему «Законодательство Украины – основа правового воспитания студенческой и учащейся молодёжи» с публикацией более 100 тезисов докладов профессорско-преподавательского состава разных вузов. Тогда проведение такой конференции было редкостью.

К тому времени 27 июня 1991 года я защитила докторскую диссертацию в Московском юридическом институте и стала не только доктором юридических наук, но и профессором. В связи с этим уже можно было открывать специальность «Правоведение» (в то время

степень доктора юридических наук в Луганском регионе было редкостью). Тогда в Министерстве образования Украины я доложила, что в Луганском машиностроительном институте созданы все необходимые условия для открытия специальности «Правоведение» и предупредила о том, что если не будет открыта подготовка специалистов по правоведению, то мне придётся уволиться и уехать работать заведующей кафедрой «Гражданское право» в Ростовский государственный университет. Меня давно приглашали работать в нём с предоставлением квартиры.

И, к моей радости, Министерство образования Украины разрешило согласно приказу № 59 от 06.07.1992 года открыть в Луганском машиностроительном институте подготовку кадров по специальности 02.11 «Правоведение». Приказ об этом я и привезла в вуз из Киева 08.07.1992 года, его также для истории привожу здесь:

МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ УКРАЇНИ

НАКАЗ

06.07.1992

м. Київ

№ 59

Про відкриття спеціальності
в Луганському машинобудівному
інституті

З метою вдосконалення структури підготовки спеціалістів з вищою освітою і враховуючи пропозицію вищого навчального закладу, наказую відкрити в Луганському машинобудівному інституті підготовку кадрів з спеціальності 02.11 "Правознавство".

ЗАСТУПНИК МІНІСТРА

В.П.ГОНДЮЛ

В связи с полученным разрешением Министерства образования Украины подготовки правоведов кафедры «Советское право» была переименована в кафедру «Правоведение».

Специальность «Правоведение» стала успешно развиваться. Через три года лицензионный объём увеличился до ста пятидесяти студентов по дневной форме, ста пятидесяти – по заочной форме и ста – по вечерней форме.

В конце 1992 года в машиностроительном институте была открыта аспирантура по правовому направлению по специальности «Трудовое право; право социального обеспечения» 12.00.05. И я сразу стала готовить молодых учёных по этой специальности. И где-то за 25 лет подготовила около двадцати докторов юридических наук и более 60 кандидатов юридических наук, которые стали ведущими учёными не только в Донбассе, но и в Украине. К таким учёным можно отнести, например, Шамшину Ирину Ивановну, Лазор Валерия Васильевича, Чутчеву Ольгу Геннадиевну и других, которые и сейчас плодотворно трудятся в нашем институте.

В 1993 году специальность «Правоведение» находилась на гуманитарном факультете, деканом которого стала я. Позднее гуманитарный факультет был переименован в юридический факультет, где я также стала деканом.

В 1993 году Луганский машиностроительный институт в связи с открытием новой специальности «Правоведение» и созданием юридического факультета получил новый статус университета и стал называться «Востокукраинский национальный университет имени В. Даля» (в настоящее время называется «Луганский национальный университет имени В. Даля»).

В силу того, что контингент студентов из года в год значительно увеличивался, возникла острая необходимость увеличения предоставления аудиторий в вузе для

проведения занятий.

В университете свободных аудиторий не было, нужны были новые строительные площади. И я в облгосадминистрации, в областном Совете, в ректорате предложила просить для занятий корпуса №№ 8,9,13,14 (столовая), которые были заняты частично. Как у нас говорится: «Любая инициатива наказуема исполнением». Не минуло это и меня, обязанность по передаче этих корпусов возложили на меня. Написав прошение, подписав его у А.Н. Коняева, я и стала оббивать пороги указанных органов власти. Похоже, я им порядком надоела, и в 1997 году Председатель областного Совета Дейнеко Леонид Иванович разрешил отдать корпуса под юридический факультет.

Радости не было предела, когда мы получили эти корпуса.

Но теперь встал вопрос их капитального ремонта, так как они были в полуразрушенном состоянии. Средств для ремонта не было. Тогда я пошла к Председателю облгосадминистрации Александру Сергеевичу Ефремову с просьбой помочь отремонтировать

ть здания. Вероятно, я очень долго, много и плачевно ему рассказывала, что он сам предложил вместе с ним поехать и посмотреть корпуса.

С ним мы бегали по всем этажам корпусов, и он убедился, увидев воочию состояние зданий, что ремонт необходим. В течение ремонта Ефремов Александр Сергеевич, Тихонов Виктор Николаевич, Антипов Валентин Алексеевич, Кузьменко Антонина Григорьевна мне очень много помогали. За что им земной поклон и огромное

спасибо!

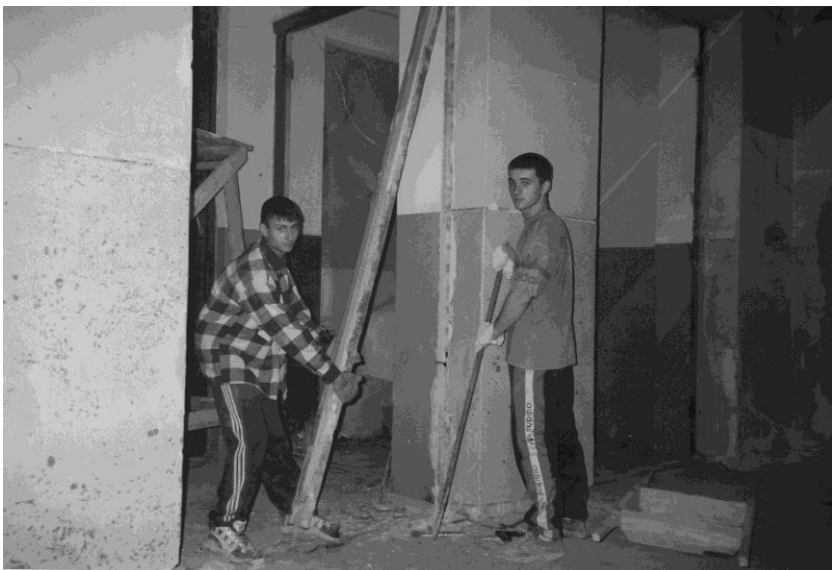

В ремонте всех корпусов, благоустройстве и асфальтировании прилегающих территорий принимали участие профессорско-преподавательский состав и студенты факультета.

Были созданы студенческие бригады, которые в основном занимались подсобными работами. При ремонте работало около 30-ти строительных бригад, и ими руководила я сама. Поэтому в 7 часов утра я была уже на работе, а в 22-23 часа я была ещё на работе. А почему я сама руководила бригадами? Да потому, что прораба выгнала со стройки. Прихожу на работу в первый день ремонта – работа стоит на месте, на второй день – то же самое. И так продолжалось около месяца. Я не выдержала такого безобразия и пошла к Алексею Николаевичу Коняеву с просьбой убрать такого неисполнительного начальника стройки и дать мне возможность самой руководить работой по ремонту зданий, но при этом попросила выделить мне опытного сметчика. Ректор выполнил мою просьбу, и мне выделили хорошего сметчика, прекрасного и чудесного человека – Дёмину Любовь Егоровну. И ей мне хочется поклониться и сказать от всей души огромное спасибо! Это была великая труженица и знающий специалист в строительных работах. Она быстро делала мне все расчёты. С ней мы обновили все строительные бригады, работали они чётко и хорошо. Ежедневно в 7 часов вечера я проводила планёрки, и каждая бригада отчитывалась о проделанной работе. А если план работы не выполнялся, то согласно Положению о капитальном строительстве и договору, который я заключила с каждым бригадиром, обещала применять материальные штрафные санкции. И это работало и очень хорошо воздействовало на строителей.

Я каждый день делала обход строительных площадок, консультировалась у ведущих строителей как правильно выполнять ту или иную работу, изучала книги по строительству и при проверке следовала полученным знаниям. И если работа выполнялась без соблюдения технологических норм, то она переделывалась.

Никто не верил, что я сама справлюсь со стройкой, а если что-то и построю, то в течение 5-7 лет. Но наши студенты, профессорско-преподавательский состав очень старались, мы строили даже зимой. Огромное спасибо за

помощь в этом и доктору технических наук, профессору Николаю Даниловичу Андрейчуку.

Он нам провёл трубы по снегу и запустил отопление. И мы за восемь месяцев завершили ремонт полностью в 8-м корпусе. И 14 сентября 1998 года сам Высокопреосвященнейший Митрополит Луганский и Алчевский Иоанникий освятил 8-й корпус, и студенты юридического факультета пришли учиться в лучшее учебное здание не только Луганского региона, но и Украины.

А в 9-м корпусе на тот момент было выполнено около 80% работы, в 13 корпусе – более 50%, в здании столовой – около 40%.

Строительство шло очень активно. Только студенты и преподаватели вывезли из корпусов около 60-ти вагонов мусора. Им всем сердечное спасибо и низкий поклон!

И когда юридический факультет завершил ремонт в 9-м корпусе, то наш факультет начал проводить занятия и в нём.

Однако где-то через месяц у юридического факультета 9-й корпус забирают и в нем начинают проводить занятия со студентами из других факультетов. Для меня, как для декана, человека, который добился получения этого здания и в нём произвел полностью капитальный ремонт, это было тяжелейшим ударом.

К этому времени прежний ректор Коняев Алексей Николаевич умер, я говорила уже, что он был прекрасным человеком, отличнейшим руководителем, который обладал высокими деловыми, профессиональными и личностными качествами, был человеком слова. Ниспошли ему, Господь, Царствие Небесное за его старание сделать людям добро, за отеческую заботу о студентах и преподавателях, за его милосердие, за его бессеребрянничество. Студенты и весь трудовой коллектив вуза очень любили Алексея Николаевича Коняева. Хочу ещё несколько тёплых слов сказать в адрес этого человека. Он был не просто хорошим и добрым человеком, а и прекрасным специалистом, знающим своё дело и всегда горячо болеющим за наш вуз. Коняев А.Н. был высококвалифицированным специалистом, главным конструктором наиболее распространённых отечественных локомотивов, известным учёным, участником Великой Отечественной войны, академиком нескольких академий наук. Именно под руководством и при участии Алексея Николаевича в Луганском машиностроительном университете была построена

большая и просторная научная библиотека. А 11 октября 2016 года в честь 90-летия со дня рождения А.Н.Коняева научной библиотеке Луганского национального университета имени В.Даля было присвоено его имя.

А на его место пришёл Голубенко Александр Леонидович. Прежде, чем назначить Голубенко, мне предлагалось быть ректором вуза. Я отказалась по ряду причин, которые мне не хотелось бы здесь раскрывать. Но мы договорились о том, что юридическому факультету, как структурной единице университета, представляется определённая автономия в управлении, развитии и финансовой деятельности. На юридическом факультете был свой расчётный счет. И на счёт факультета поступало 60 % денежных средств от оплаты за обучение студентов, которые учились по контракту. Вот за них-то мы и ремонтировали 8-й, 9-й, 13-й корпуса и столовую.

Средства больше ни на какие другие статьи я не направляла – ни на материальную помощь, ни на надбавки работникам, ни на поощрения и т.д. Была только одна цель – осуществить капитальный ремонт указанных объектов.

Кроме того, ещё в 1992 году мною были подготовлены письма различным руководителям учреждений, организаций, предприятий области за подписью ректора А.Н. Коняева, в частности: директору Северодонецкого завода железобетонных изделий Плышевскому В.А., директору Лисичанского завода железобетонных изделий Панчишко И.С., директору завода имени Пархоменко Ягоферову А.Н., директору Северодонецкого комбината строительных материалов и конструкций Сыроваткину Н.И., начальнику домостроительного комбината Изотову В.Н. и многим другим руководителям, которые стремились помочь в решении возникшей проблемы в машиностроительном институте. А письма всем были направлены одинакового содержания.

Для истории привожу одно из них:

22744-1086/115
220902

Директору завода им. Парко-
менко

ЯГОФЕРОВУ А.Н.

Уважаемый Анатолий Николаевич!

В целях пополнения юридическими кадрами предприятий, учреждений и организаций области при Луганском машиностроительном институте с 1992/1993 учебного года начата подготовка юристов.

Для углубленного и надлежащего изучения студентами юридических дисциплин институт остро нуждается в переоснащении аудиторий, приобретении дорогостоящих технических средств, в том числе компьютерной и машинописной техники. Кроме того, необходимы юридические учебники, учебные пособия, нормативные акты и другая юридическая литература.

В связи с изложенным просим оказать нашему институту финансовую помощь.

Перечисление просим производить на расчетный счет:

000609656 Дирекция АК Укрсоцбанка г.Луганска МФО 304018
П/И 348000 для кафедры правоведения.

Ректор института

А.Н.Коняев

Также оказывали помощь многие родители, которые были руководителями разных уровней, в том числе и частных предприятий, например, Надён З.Г., Смирнова Г.В., Лесничевский А.А., Гуджан Ю.В., Лобач В.И., Омельченко А.П. и другие спонсоры. Всем, кто хоть и 10 гривен внёс в то сложнейшее время в общее дело строительства корпусов, а также дорогому трудовому коллективу Института юриспруденции и международного права, уважаемым выпускникам и студентам, которые помогали словом и делом в разрешении поставленных проблем, мне хочется сказать искренние слова благодарности, сердечное спасибо и явить им низкий поклон. Они в первую очередь по мере возможности поспособствовали началу и проведению образовательного процесса в подготовке юристов в Луганском машиностроительном институте.

Но когда мы отремонтировали полностью 9-й корпус и процентов на 70 - 13-й корпус, процентов на 50 - столовую, то их у юридического факультета забрали и лишили факультет расчётного счёта и других прав. Нам, естественно, было очень жаль всё отдавать, особенно 9-й корпус и другие недостроенные корпуса. Скорбела не только я, но и все студенты, преподаватели и сотрудники факультета. Особенно те, кто активно принимал участие в строительстве и ремонте корпусов, укладке асфальта и благоустройстве территории вокруг них. Ранее ведь здесь были только бездорожье, рытвины да ухабы (старшее поколение, наверно, помнит, какое здесь раньше было безобразие).

Из-за такого отношения к моему труду и моим стараниям я не хотела больше работать в этом вузе. Меня пригласил ректор педуниверситета работать к нему, и я решила туда уйти. Поехала за благословением к своему духовному отцу, духовнику Свято-Скорбящего женского монастыря города Старобельска архимандриту Кириллу, а он мне на увольнение благословение не дал. Его я послушаться не

могла, поэтому и осталась работать в Восточноукраинском национальном университете им. В. Даля.

Конечно, как у меня, так и у всего коллектива, трудовой подъём временно клонился к депрессивному состоянию. Но постепенно мы переболели унижением нашего человеческого достоинства, пережили и тот факт, что так по-хамски о наш трудовой коллектив и студенчество вытерли ноги. Но жаловаться никто никуда не пошёл. Не в наших это правилах.

Со временем все стало на свои места. Открыли специализированный Совет по защите диссертаций, увеличили количество студентов. Профессорско-преподавательский состав старался проводить занятия на высоком профессиональном уровне. Поэтому не случайно наши студенты на различных, в том числе и республиканских научно-методических конференциях, занимали призовые места. И из 188 юридических вузов наш юридический институт в Украине занимал 5 место, а в Донбассе мы были на первом месте.

Надеемся, что при новом ректоре, как человеке добропорядочном, объективном и честном, Рябичеве Викторе Дроновиче, докторе технических наук, профессоре, справедливость восторжествует, и хотя бы 9-й корпус и столовая будут полностью возвращены Институту юриспруденции и международного права Луганского национального университета имени Владимира Даля.

Важно отметить, что если на момент открытия специальности «Правоведение» численность кафедры составляла 7 человек, то в настоящее время в Институте юриспруденции и международного права работает более 100 сотрудников. Что же касается дальнейшего исторического развития нашего Института, то следует сказать, что по качественному и количественному составу профессорско-преподавательского коллектива и студенчества наш юридический факультет ещё 27 июня

2006 года получил правовой статус института. И в силу того, что кроме специальности «Правоведение» была открыта и самостоятельная специальность «История», факультет стал называться «Институт права и истории», а я была избрана директором этого института.

Несколько позднее, в силу ряда обстоятельств, данный институт был переименован в Институт юриспруденции и международного права Восточноукраинского национального университета им. В.Даля (в настоящее время - Институт юриспруденции и международного права Луганского национального университета имени В.Даля).

Наш институт в настоящее время, где я также являюсь директором (кстати, бессменным руководителем с 1992 года), хоть и пережил тяжёлые военные годы, не потерял свой научный потенциал. В основном весь трудовой коллектив остался в родном институте и не покинул его, а трудится на благо нашей молодой республики, обучая и выпуская высококвалифицированных юристов.

В 2014 году шла жестокая война, и было очень страшно. Многие дома наших преподавателей пострадали от бомбёжек. Кстати, и в мой дом летели снаряды. Особенно 31 августа 2014 года от обстрела повывлетали окна в доме, разбомблены ворота, забор, гараж, сарай, изрешечены осколками снарядов стены, а я и муж чудом остались живы.

Но будем надеяться, что, в конце концов, военное положение в Донбассе завершится, комендантский час отменится, и наступят все основания и условия для благотворного и стабильного развития не только в целом Донбасса, нашего региона, но и Института юриспруденции и международного права, где учатся прекрасные студенты, обучаемые любимым высокопрофессиональным профессорско-преподавательским составом, который

способен вести своих питомцев вперёд к достижению и реализации поставленных плодотворных целей.

Ведь трудовой коллектив Института юриспруденции и международного права за своё 25-летие достиг очень существенных вершин и значимых результатов. Он подготовил около пяти тысяч юристов, которые трудятся как в сферах законодательной, исполнительной, судебной власти, так и в различных отраслях народного хозяйства. Поскольку юридическое образование было, есть и будет самым элитным, востребованным и необходимым направлением в системе построения и развития государства как в целом, так и в частности.

Пользуясь случаем, я поздравляю любимый трудовой коллектив Института юриспруденции и международного права, дорогих выпускников и студентов с Юбилеем родной Альма-матер.

Познать желаю я вам нежность
Ласкаться величием дня.
Вдыхать ароматную свежесть,
Гореть горячее огня.

Упитаться дыханьем Вселенной,
Обнять её дивную грудь,
Быть в радости, в счастье – безмерным,
Познать неизведанный путь.

И взвиться небесным сияньем,
Наполненным Божьим теплом,
Коснуться с душевным лобзаньем
Уст света и вечности в нём!

Автор

Л.Лазор

17.12.2016 г. – 23.12.2016 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Статья «Миссия добра» С.С. Нередкова.....3

Статья «И я счастливая душой, я жизни – не хочу иной...»
Т.В. Хархордина.....4-11

Роман в стихах «Эмилия»

ГЛАВА ПЕРВАЯ	12-45
ГЛАВА ВТОРАЯ.....	46-73
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	74-105
ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ.....	106-143
ГЛАВА ПЯТАЯ.....	144-181
ГЛАВА ШЕСТАЯ.....	182-211
ГЛАВА СЕДЬМАЯ.....	212-243
ГЛАВА ВОСЬМАЯ.....	244-269
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.....	270-301
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.....	302-330
ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.....	331-351

**Краткая история открытия специальности
«Правоведение» и создания Института юриспруденции
и международного права Л.И. Лазор.....352-381**

Литературно-художественное
издание

Лазор
Лидия Ивановна

ЭМИЛИЯ

Роман в стихах
В двух частях

Под редакцией автора

Художественный редактор Лазор Лидия Ивановна
Технический редактор Хархордина Татьяна Валентиновна
Компьютерная верстка Холод Елена Александровна

Сдано в набор 20.02.2017 г.

Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная.

Печать лазерная. Усл. печ. 19,53. Уч.-изд. Л 19,94.

Тираж 1000 экз. Изд. №1324. Заказ №

Цена договорная.

Издательство «НОУЛИДЖ»
Свидетельство о регистрации серия
91051, г. Луганск, кв. Якира, 3/316,
Тел. (050) 475-35-13, e-mail: nickvnu@gmail.com

386

УДК 82-1(477.61)
ББК 84(Укр-4Луг)6-5
Л-17

Лазор Л. И.

Эмилия. Роман в стихах. В двух частях / Лидия Лазор. – Луганск:
Изд-во «Ноулидж», 2017. – 384 с.

ISBN 978-615-579-693-1

Роман в стихах «Эмилия» в двух частях – 33-я по счёту книга известного талантливой и незаурядной поэтессы Лидии Ивановны Лазор – посвящен трудовому коллективу и студенчеству в честь 25-летия открытия специальности «Правоведение» в Луганском машиностроительном институте (ныне Луганский национальный университет имени В. Даля) и создания Института юриспруденции и международного права.

Роман в стихах написан уникальной онегинской строфой, которая состоит из 14-ти строк и имеет определённую схему рифмовки.

Данная книга насыщена глубиной человеческих чувств, проходящих через пласт страдания, но победивших все ненастья и переросших в великую, яркую, светлую, всепобеждающую и взаимную любовь.

Под кровом зова Божьего величия, духовного просвещения, прозрения, ниспосланного героям романа, а также Господней благодати и милосердия, к ним пришло понимание сущности жизни и назначения человека в этом мире.

УДК 82-1(477.61)
ББК 84(Укр-4Луг)6-5

ISBN 978-617-579-693-1

© Лазор Л. И., 2017

Институт юриспруденции и международного права ЛНУ им. В. Даля